

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

На правах рукописи

ЕГОРОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

**ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ГОДОНИМИКОНА ДВУХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ
(ЧУВАШИИ И МАРИЙ ЭЛ)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Корнилов Геннадий Емельянович

Чебоксары 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОДОНИМОВ В ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА.....	14
1.1. Место годонима в топонимической системе и его лингвистический статус.....	14
1.2. Изучение годонимов в современной парадигме лингвистических исследований.....	29
1.3. Годонимия в аспекте лингвокультурологии.....	37
Глава 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОДОНИМИКОНА ДВУХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ (ЧУВАШИИ И МАРИЙ ЭЛ).....	46
2.1. Номенклатурные термины как смыслообразительные компоненты годонимов.....	46
2.2. Сопоставительный анализ лексико-семантических особенностей годонимов.....	55
2.3. Сопоставительный анализ структурных особенностей годонимов.....	84
Глава 3. ГОДОНИМИКОН ДВУХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	102
3.1. Годонимикон дореволюционного периода.....	103
3.2. Особенности развития годонимикона в советский период.....	112
3.3. Современные тенденции в годонимиконе.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	142
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	183
Приложение А. Схематическая карта Чувашской Республики.....	183
Приложение Б. Схематическая карта Республики Марий Эл.....	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние десятилетия проблема изучения русской ономастики переживает новый подъём в отечественном языкознании, особенно в связи с возрастающим интересом к языковому пространству полиэтнических регионов. Настоящая работа посвящена сопоставительному анализу годонимикона двух республик Поволжья – Чувашии и Марий Эл, что входит в круг исследований по региональной топонимике. Как отмечают В. В. Корнева и Д. Б. Меняйлова, сопоставительные исследования топонимии способствуют выявлению этноспецифики топониминаций в определённом языке и регионе, что отвечает требованиям современной лингвистики, направленной на изучение языка как феномена культуры [195, с. 24]. Региональные ономастиконы, являясь частью ономастического пространства Российской Федерации, характеризуются уникальностью и самобытностью. Топонимия приобретает особую актуальность и значимость с точки зрения истории и культуры народов, ибо она прочно связана с сознанием того или иного этноса, детерминирована его картиной мира, отражает образ жизни, быт, менталитет и ценностные ориентиры того человека, который существует в этом пространстве.

Годонимикон (совокупность названий адресных объектов) Поволжья представляет собой своеобразную и сложную систему, анализ которой подразумевает свои трудности и предполагает особые пути исследования, зависящие от специфики материала и поставленных задач. Наименования адресных объектов, возникшие в разные исторические периоды, имеют специфические принципы образования, что демонстрирует их автономность. Годонимы, являясь частью топонимического пространства и своеобразными лингвокультурными знаками, заключают в себе не только лингвистическую, но и культурно-историческую информацию, поэтому важно рассмотреть культурные, лингвокультурные и топонимические традиции, характеризующие данный регион, описать и сохранить те названия, которые исчезли или подверглись переименованию.

Социальные изменения в России конца XX – начала XXI в., рост городов и районных центров страны повлекли за собой увеличение числа новых ономастических единиц, в том числе годонимов. В связи с этим возникает актуальная потребность в необходимости всестороннего описания лингвистического статуса этих наименований, в определении их значения как факта культуры, а также в рассмотрении лексико-семантических и словообразовательных особенностей, которые свойственны данной подсистеме.

Выбор рассматриваемых республик не случаен. Поволжские регионы Чувашия и Марий Эл расположены в близком соседстве на Восточно-Европейской равнине. Они занимают выгодное географическое положение, их связывает правобережье и левобережье реки Волга. Регионы являются частью Волго-Вятского экономического района. Чувашская и Марийская автономные области были образованы в 1920 г. Статус республики они приобрели в 1925 и 1936 гг. соответственно. Основное население полиэтничных и поликонфессиональных регионов составляют тюркские, финно-угорские и славянские народы. В этнокультурной жизни населения ярко проявлялись синкретизированные черты «язычества» и христианства. Чувашей и марийцев, как титульных наций, объединяют тесные исторические, этнокультурные и экономические связи. Академик АН СССР Б. А. Серебрянников при рассмотрении топонимии Марийской АССР пришёл к выводу, что в древнейший период территорию Чувашии населяли марийцы [319, с. 15]. Следует отметить и этногенетическую близость – формирование чувашского (тюркского) этноса происходило при участии марийцев («черемис») – финно-угорского народа. История названных этносов неразрывно связана с различными государствами и культурами: Волжской Булгарией, Золотой Ордой, Казанским ханством и Российским государством. Они совместно участвовали в крестьянских восстаниях и войнах против феодально-крепостнической власти, социального, национального и религиозного угнетения, российских революциях, гражданской и мировых войнах.

Многовековое проживание чувашей и марийцев на территории Волго-Уралья, тесные этнические и культурные контакты, схожие условия жизни и хозяйственной деятельности, единое воздействие российской власти, законодательства, религии в дореволюционный, советский и постсоветский периоды обусловили появление у них общих элементов в языке, материальной и духовной культуре, общественно-семейных отношениях. Особенно явно они проявились в зоне этнокультурного взаимодействия чувашей с горными марийцами.

Работа представляет собой сопоставительный анализ названий адресных объектов на материале городов и районных центров Чувашии и Марий Эл, что способствует выявлению универсальных принципов формирования топонимикона двух республик Поволжья, а также установлению отличительных черт возникновения, вхождения, становления и адаптации этого разряда собственных имён, связанных с культурно-историческими, географическими, языковыми особенностями изучаемых республик. Исследование своеобразия семантики и словообразования топонимикона двух соседствующих республик даёт понимание закономерностей функционирования наименований адресных объектов в лексике местного населения.

Актуальность работы обусловлена и малоизученностью темы. Наметившийся в трудах по топонимике в 1960-х гг. поворот от исследований в масштабах страны (глобальной ономастики) к исследованиям в рамках одного региона или конкретного города (региональной ономастики) привёл к появлению таких работ, как «Названия улиц города Йошкар-Олы» [266], «Названия улиц площадей Царицына – Волгограда» [137], «Названия улиц в Симбирске – Ульяновске» [255] и др. В настоящее время достаточно подробно рассмотрены топонимы городов Москвы (труды П. В. Сытина, В. Н. Топорова, А. В. Суперанской, Г. П. Смолицкой, М. В. Горбаневского, Н. В. Подольской, А. А. Мартынова, Ю. К. Ефремова, Н. Ю. Забелина и др.) и Санкт-Петербурга (труды К. С. Горбачевича, Е. П. Хабло, А. Г. Владимировича, А. Д. Ерофеева, А. С. Гальцовой и др.).

Возросший интерес к изучению языкового пространства городов и сёл России показала проведённая в Арзамасе в сентябре 2016 г. конференция «Ономастика Поволжья», по итогам которой вышел сборник научных трудов, где вопросы микротопонимики и урбанонимики были выделены в самостоятельную главу.

Годонимикон рассматриваемых регионов впервые подвергается широкому лингвистическому анализу, хотя проблемы топонимии Чувашии и Марий Эл в разные годы становились объектом изучения многих видных исследователей. Первыми фиксаторами чувашских и марийских названий географических объектов были историки и путешественники (араб Ахмед ибн Фадлан, немец Адам Олеарий). Некоторые материалы для изучения были собраны участниками Второй Камчатской (Великой Северной) (1733–1743 гг.) и Академической (Физической) экспедиций (1768–1774 гг.). Так, Г. Ф. Миллер, входивший в состав участников Второй Камчатской экспедиции, в 1791 г. опубликовал книгу «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш, вотяков...», в которой привёл несколько названий городов и рек [239].

В 70-ые гг. XIX в. вопросы топонимии Поволжья затрагивали учёные Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете И. А. Износков («О сохранившихся преданиях по поводу названий русских и инородческих поселений в Казанской и соседних с ней губерниях», «Список населённых мест Казанского уезда с кратким их описанием»), Н. И. Золотницкий («Заметки для ознакомления с чувашским наречием», «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племён», «Лингвистическая заметка о названиях Булгар, Биляр и Моркваши»), В. К. Магницкий («Чувашские языческие имена», «Материалы к объяснению старой чувашской веры»), что способствовало созданию Казанской топонимической школы. Определяя значение Н. И. Золотницкого для булгаро-чувашской ономастики, Г. Е. Корнилов отмечает, что им впервые был поднят вопрос о происхождении целого ряда топонимов Среднего Поволжья, а часть из них стала известна широкой

общественности только через его книгу [196, с. 363]. Работа марийского этнографа И. Н. Смирнова «Черемисы. Историко-этнографический очерк», опубликованная в 1889 г., внесла существенную лепту в исследование топонимии марийцев.

В послереволюционный период значительный вклад в изучение географических названий Поволжья внесли Н. И. Ашмарин (17 выпусков «Словаря чувашского языка», «Болгары и чуваш»), В. Г. Егоров («Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении»), К. В. Элле («Чăваш йалăсем çĕршывĕнчи паллă вырăнсен йачĕсене пухаси», «Археологическая карта Чувашской АССР»). Статья К. А. Четкарёва «Значение топонимии для древней истории мари» (1954) послужила толчком для исследований в области марийской топонимии.

Научное исследование топонимии Поволжья по-настоящему началось после 1960 г. (В. Д. Димитриев, В. Ф. Каховский, Б. А. Серебренников, И. С. Галкин и др.). С 60-ых гг. XX в. по сегодняшний день исследованием топонимии Поволжского региона занимается Г. Е. Корнилов («Историко-этимологические исследования топонимии Чувашского Поволжья и смежных регионов», «Этнотопонимия Республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия)»). В 1966 г. им была защищена первая диссертация по болгаро-чувашской топонимии. Топонимы Чувашии рассматриваются в трудах М. Р. Федотова («Заметки о финно-угорских элементах в некоторых географических названиях Чувашии»), В. Г. Егорова («Современный чувашский литературный язык»), В. А. Нестерова («Над картой Чувашии»), Н. И. Егорова («О названиях города Шупашкар и Чебоксары»), А. А. Сосаевой («Хронологические пласты топонимии Чувашии», «Топонимия чувашская»), И. С. Дубанова («Географические названия Чувашской Республики»), Ю. Н. Исаева («К вопросу о происхождении некоторых топонимов г. Чебоксары», «О происхождении названий некоторых мест юга Чувашии (на примере фольклорных и литературных источников)») и др. Топонимы Марий Эл освещены в исследованиях И. С. Галкина («Об угорских элементах в топонимике

Республики Марий Эл», «О прародине мари по данным языка и топонимии», «Тайны марийской топонимики», «Кто и почему так назвал?», «Марий ономастика»), Ф. И. Гордеева («О былых связях древнемарийских племён со своими соседями по данным ономастики», «Этимологический словарь марийского языка»), А. Н. Куклина («Названия физико-географических объектов Марийской АССР (с комментариями)», «Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ)»), И. Г. Иванова («Топонимические этюды»), О. П. Воронцовой («Гидронимы Ветлужско-Вятского междуречья (потамонимы)», «Край родной мой Сернурский», «Топонимика Республики Марий Эл: историко-этимологический анализ») и др. Надо отметить, что если вначале географические названия рассматривались почти исключительно с исторической точки зрения и их обзор служил выявлению границ древнего расселения народов, то сейчас топонимы анализируются преимущественно с лингвистической точки зрения (этимология, словообразование, семантика).

Несмотря на то что топонимия Поволжья на протяжении нескольких десятилетий является объектом изучения в трудах многих учёных, годонимия в научных работах остаётся должным образом не исследованной. С точки зрения семантики, функционирования в контексте исторического развития города изучались в основном названия адресных объектов Чебоксар – столицы Чувашии (М. Н. Юхма «Имена улиц твоих, Чебоксары», А. И. Терентьев «Чебоксары и чебоксарцы») и Йошкар-Олы (до февраля 1919 г. – Царевококшайск) – столицы Марий Эл (Н. Т. Пенгитов «Названия улиц города Йошкар-Олы», Л. П. Полубарьева «Улицы моей юности», А. Н. Куклин «Названия улиц и площадей Царевококшайска (1584–1918)», «Годонимы и агоронимы как источники изучения духовной культуры (на материале г. Царевококшайска 1584–1919)», «Имена йошкар-олинских улиц», С. А. Журавлёв «Старое и новое в топонимическом ландшафте Йошкар-Олы», Н. М. Краснова «Уличные секреты города на Кокшаге»). А. А. Сосаева проанализировала преимущественно чувашские названия улиц («Особенности чувашских названий улиц», «О чувашских названиях улиц»). Вопросы годонимии изучаемых местностей также

затронуты в трудах Н. П. Головченко и В. М. Шишкина «Родословная алатырских улиц», В. М. Шишкина «Где эта улица?», А. М. Мезенко «Семантические типы топонимов Витебска и Йошкар-Олы», Г. П. Лосева и З. Н. Лосевой «Юрино: вспомнить и назвать», Т. Н. Романовой и Н. А. Фёдоровой «Лингвокультурологический аспект топонимикона (на материале названий улиц г. Чебоксары и г. Алатырь)». В целом топонимикон Чувашии и Марий Эл подвергался явно недостаточному и спорадическому топонимическому изучению.

Таким образом, назрела необходимость многоаспектного комплексного исследования топонимов рассматриваемых республик, названий адресных объектов всех районных центров и городов Чувашии и Марий Эл. Ряд проблем, например, всестороннее изучение наименований адресных объектов Поволжья в синхронном и диахронном аспектах, установление лексико-семантических и структурных особенностей, выявление наиболее продуктивных моделей, анализ принципов номинации и способов формирования многослойного топонимикона названных республик, остаётся либо незатронутым вообще, либо исследованным фрагментарно.

Объектом изучения являются топонимы как языковые единицы, обнаруженные в ономастическом пространстве городов и районных центров двух республик Поволжья: Чувашии (9 городов: Алатырь, Канаш, Козловка, Мариинский Посад, Новочебоксарск, Цивильск, Чебоксары, Шумерля, Ядрин, 4 посёлков городского типа: Вурнары, Ибреси, Кугеси, Урмары, 10 сёл: Аликово, Батырево, Комсомольское, Красноармейское, Красные Четаи, Моргауши, Порецкое, Шемурша, Яльчики, Янтиково) (см. Приложение А) и Марий Эл (4 городов: Волжск, Козьмодемьянск, Звенигово, Йошкар-Ола, 11 посёлков городского типа: Килемары, Куженер, Мари-Турек, Медведево, Морки, Новый Торъял, Оршанка, Параньга, Сернур, Советский, Юрино) (см. Приложение Б).

Предметом исследования выступает сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей топонимов Чувашии и Марий Эл в их историческом развитии и современном состоянии.

Источниковой базой для нашего исследования послужили реестры наименований улиц городов и районных центров Чувашии и Марий Эл. Фактический материал для изучения обнаружен также в справочниках, картах городов, историко-краеведческих изданиях. Достоверность информации обеспечивается использованием архивных документов Государственного исторического архива Чувашской Республики, Государственного архива современной истории Чувашской Республики, Государственного архива Республики Марий Эл, материалов топонимических комиссий Чебоксар и Йошкар-Олы, Музея истории города Йошкар-Олы. Кроме того, в качестве источников привлечены нормативно-правовые акты органов местного самоуправления, новости и веб-форумы, размещённые на просторах сети Интернет. Также нами составлена картотека наименований адресных объектов, в которую вошло более 3 тысяч единиц.

Целью настоящей работы является комплексное сопоставительное исследование топонимикона Чувашии и Марий Эл.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение ряда **конкретных задач**:

- 1) установить место топонима в топонимической системе и его лингвистический статус;
- 2) проследить историю изучения топонимов в контексте современной парадигмы лингвистических исследований;
- 3) проанализировать топонимию в лингвокультурологическом аспекте;
- 4) исследовать номенклатурные термины как смысловозначительные компоненты топонимов;
- 5) классифицировать лексико-семантические особенности топонимов;
- 6) выявить основные структурные модели топонимов;
- 7) рассмотреть топонимикон дореволюционного периода;
- 8) показать особенности развития топонимикона в советский период;
- 9) охарактеризовать современные тенденции в развитии топонимикона Чувашии и Марий Эл.

Цель и задачи настоящей работы обусловили выбор **методов**. В диссертации использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, описание, сравнение), так и традиционные методы ономастических исследований: дескриптивный (описательный), реализованный в приемах наблюдения, интерпретации, классификации материала и обобщения полученных результатов; сравнительно-исторический, предполагающий привлечение исторических, этнографических данных и анализ топонимической лексики в историко-сравнительном аспекте; лингвогеографический (ареальный), позволяющий исследовать лексику отдельного региона и обнаружить особенности локализации лингвистических явлений; сравнительно-типологический, способствующий выявлению наиболее общих закономерностей топонимикона Чувашии и Марий Эл. В качестве вспомогательных методов также применялись сопоставительно-статистический метод, метод полевого исследования и индуктивный метод, необходимый при изучении национально-культурного своеобразия.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного многоаспектного описания и сопоставительного исследования топонимикона двух республик Поволжья – Чувашии и Марий Эл. Топонимия рассмотренных регионов в качестве сложной и многоуровневой составляющей топонимического поля анализируется в лексико-семантическом, словообразовательном и ономастическом аспектах. В научный оборот вводится значительный по объёму новый региональный фактический материал.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении традиционных понятий общей теории топонимики, в частности – в разработке концепции топонима, который рассматривается как составной элемент языкового пространства города, села или деревни, зависящий от лингвистических и внелингвистических факторов и отражающий национально-культурное своеобразие; в расширении исследовательской базы по топонимии Поволжья. Выводы, сделанные на основании анализа топонимикона Чувашии и Марий Эл,

могут быть применены при рассмотрении регионального, а также общерусского ономастикона.

Практическая значимость исследования состоит в использовании её результатов при разработке лекционных курсов по русской лексикологии, топонимике, лингвокультурологии, социолингвистике. Собранный фактический материал может стать основой при составлении справочников по топонимии рассматриваемых республик, а также школьных курсов по культуре родного края. Материалы диссертации могут найти применение в работе муниципальных комиссий по наименованиям улиц, а также в лексикографической практике. Результаты работы носят междисциплинарный характер, поэтому будут полезны как для лингвистов, так и для историков, географов, краеведов, и могут служить источником для дальнейших научных изысканий.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Годонимия Поволжья является открытой и изменяющейся системой и представляет интерес для описания языкового пространства региона.
2. Изучение годонимикона способствует выявлению характера и степени влияния экстралингвистических факторов на языковое пространство городов и районных центров Чувашии и Марий Эл. Формирование годонимов продиктовано сложным взаимодействием историко-культурных, политических и социальных процессов, происходящих в обществе.
3. Принципы номинации адресных объектов рассматриваемых республик в целом идентичны.
4. Сопоставительный анализ лексико-семантических типов годонимов, используемых при создании названий адресных объектов, обнаруживает, с одной стороны, схожие черты в годонимиконе рассматриваемых регионов, что связано с отражением в наименованиях актуальных событий и явлений, происходивших в разные периоды в стране, с другой стороны, отличительные особенности, которые обусловлены историей развития региона и ценностно-культурными представлениями конкретного народа.

5. Основными словообразовательными моделями в годонимиконе рассматриваемых республик являются субстантивная и адъективная модели.

6. Каждый период развития годонимии (дореволюционный, советский, современный) имеет свои уникальные черты и характеризуется определённым набором лексико-семантических групп и моделей номинации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в выступлениях на заседаниях кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, на научных конференциях различного уровня: XI межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи «Юность Большой Волги» (Чебоксары, 16 мая 2009 г.), Международной очно-заочной научно-практической конференции «Культура и искусство: традиции и современность» (Чебоксары, 11–12 декабря 2012 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2012» (Москва, 9–12 апреля 2012 г.), XI Международной научной конференции «Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы» (Майкоп, 20–23 декабря 2017 г.).

По теме диссертации опубликовано десять работ, среди которых три публикации – в журнале, рекомендованном ВАК.

Структура работы. Задачи предпринятого исследования обусловили композицию работы, которая содержит 185 страниц печатного текста и состоит из введения, трёх глав и заключения. К работе прилагаются список сокращений и условных обозначений, список литературы и приложения.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОДОНИМОВ В ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

1.1. Место годонима в топонимической системе и его лингвистический статус

Интерес к природе имён собственных – предмету ономотологии – возник ещё в античности. Философы-лингвисты Хрисипп и Дионисий рассматривали имена собственные как автономную часть речи. В статье А. Х. Востокова «Задача любителям этимологии» (1812), в которой в первую очередь он обратился к топонимии, видит истоки отечественной ономастики, несмотря на отсутствие в ней специальных терминов и дефиниций. I Международный ономастический конгресс, который прошёл во Франции в 1930 г., способствовал официальному признанию ономастики как науки. Становление отечественной ономастической школы обусловлено первой конференцией по ономастике Поволжья, проведённой в 1967 г. в Ульяновске. В 1964 г. в Германии был издан первый словарь ономастических терминов (составитель Т. Витковский [380]).

В книге «Русская ономастика» В. Д. Бондалетов выделил три основных этапа, которые прошла вся европейская ономастическая наука. Первый этап – донаучный, продолжавшийся до XIX в., в частности до применения сравнительно-исторического метода для разъяснения происхождения топонимов, антропонимов, теонимов и др. («любительские этимологии» В. К. Третьяковского, В. Н. Татищева, Д. И. Иловайского и др.). Второй этап – становление ономастики как науки, но ещё не ономастический, охватывающий XIX – начало XX в. (работы А. Х. Востокова, Н. И. Надеждина, Н. П. Барсова, М. Я. Морошкина, Й. Добровского, Я. Коллара, Ф. Палецкого, Ф. Миклошича, А. И. Соболевского, А. А. Шахматова, М. Фасмера, Я. Розвадовского, П. Скока, С. Младенова, П. П. Семёнова-Тян-Шанского, Л. С. Берга, С. К. Кузнецова, П. Л. Маштакова и др.). Этот период характеризуется исследованием ономастической, преимущественно топонимической, лексики в её исторической и

географической «привязке» с учётом открытых сравнительно-историческим языкознанием фонетических законов. Третий этап – научный, или ономастический, который начался с 20-х гг. XX в. и длится по сегодняшний день [27, с. 36–37].

В настоящее время под термином «ономастика» (от др.-греч. ὀνομαστική – «искусство давать имена») понимают раздел языкознания, посвящённый исследованию любых собственных имён [272, с. 96]. Хотя ещё не так давно под этим термином подразумевали: а) изучение антропонимов, т. е. антропонимику; б) совокупность антропонимов, т. е. антропонимию; в) совокупность всех собственных имён, т. е. онимию (О. С. Ахманова «Словарь лингвистических терминов» 1969 г.) [271, с. 97]. Незавершенность терминологического аппарата ономастики обусловлена тем, что долгое время её рассматривали не как самостоятельный раздел языкознания, а как вспомогательную науку по отношению к географии, истории, этнографии, и поэтому не уделяли ей должного внимания.

Ономастика рассматривается как часть, раздел науки лингвистики, а не её видовое понятие. Это подтверждается тем, что основные методы исследования ономастики – лингвистические, а также тем, что внушительная часть её терминологии является лингвистической [272, с. 10].

Объектом ономастических исследований выступают имена собственные различных видов, имеющиеся в словарном составе каждого языка, изначально присущие ему или заимствованные из других языков [344, с. 7].

Основными разделами ономастики являются: антропонимика, изучающая любое собственное имя человека (или группы людей), и топонимика, рассматривающая собственное имя любого географического объекта, закономерности его происхождения, изменения и функционирования. Многие исследователи основным разделом ономастики считают топонимику: одни связывают это с наибольшей её разработанностью, другие – с тем, что в ней содержится информация о прошлом страны [Там же, с. 27].

Топонимика достаточно молодая наука. Долгое время её рассматривали как вспомогательную науку для географов и историков. Бесспорно, своим происхождением топонимика обязана физической и социальной географии. Начиная с XVIII в., когда топонимы были объектом изучения преимущественно географов, топонимика развивалась самостоятельно. В XIX в. её рассматривали как вспомогательную историческую дисциплину, лингвистические исследования в это время практически не проводились [277]. Переломный момент в рассмотрении топонимики в качестве самостоятельной науки происходит в начале XX в., когда топонимические исследования становятся лингвистическими. Топонимика приобретает свой объект изучения, появляется теоретическая база, формулируются цели, задачи и методы её исследования. В 1920-е гг. в отечественной литературе появляется термин «топонимика» (от др.-греч. τόπος «место» + ὄνομα «имя»).

Вопрос о месте топонимики в общей системе наук до сих пор является остродискуссионным, хотя за ней и закрепился статус лингвистической науки. Выходят в свет работы С. Б. Веселовского «Топонимика на службе истории» (1945), А. И. Попова «Топонимика как историческая наука» (1947), «Основные задачи исторического изучения топонимики СССР» (1962). Е. В. Баранова называет топонимику одной из вспомогательных исторических дисциплин, которая изучает социально-культурное пространство города [16, с. 169]. В 1979 г. выходит в свет сборник научных статей «Вопросы географии» под названием «Топонимика на службе географии» (сборник 110), в 1981 г. – книга Е. М. Поспелова «Топонимика в школьной географии». О принадлежности топонимики к географической науке писали А. М. Рябчиков (1959), С. В. Калесник (1961), А. В. Маракуев (1949, 1954). В статье 2011 г. Х. Л. Ханмагомедов и А. Н. Гебекова доказывают принадлежность топонимики к географии, аргументируя это тем, что основой топонимики является география, её временной обусловленностью – история, а лексическим выражением первой и второй выступает лингвистика [359, с. 25], и утверждают, что топонимика не филологическая наука, а географическая область географической науки [Там же,

с. 27]. В работе «Географический фактор в топонимии» Х. Л. Ханмагомедов даёт обстоятельный анализ географичности этого учения [358], но при этом признаёт, что топонимика своё первоначальное географическое развитие потеряла по ряду причин, которые обстоятельно рассматриваются в упомянутой выше работе [359, с. 30–32].

Интердисциплинарный характер топонимики отмечают как лингвисты, так и географы и историки (А. И. Попов, В. А. Никонов, А. П. Нерознак, Э. М. Мурзаев, Е. М. Поспелов, В. А. Жучкевич, Б. А. Будагов и многие другие).

Э. М. Мурзаев в работе «Основные направления топонимических исследований» заключает, что только комплексный подход при изучении географических названий, включающий лингвистическое, историческое и географическое направления, даст наибольших результатов [246, с. 31]. При этом первостепенную роль в изучении топонимов Э. М. Мурзаев отводит лингвистам, подчёркивая, что географические названия прежде всего являются элементами лексики, входят в состав языка, поэтому в первую очередь должны постигаться лингвистами [Там же, с. 23].

Теоретические работы В. Н. Топорова [351; 352], В. А. Никонова [253; 254; 256], А. К. Матвеева [226; 227; 229], Ю. А. Карпенко [171; 172; 173], А. В. Суперанской [339; 341; 342; 344; 345; 346], Н. В. Подольской [269; 270; 272; 273], М. В. Горбаневского [65; 66] послужили закреплению топонимики в качестве языковедческой науки.

Так, В. А. Никонов констатирует, что любое название является словом и, следовательно, подчиняется законам не физической географии или политической истории, а языка [256, с. 82]. Также авторы коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» [344] доказывают лингвистический характер топонимических исследований. А. И. Попов подчёркивает, что топонимика должна быть признана в первую очередь лингвистической, языковедческой наукой, поскольку любое географическое имя проистекает из определённого языка и для своего толкования нуждается в привлечении языкового материала [276, с. 8]. А. В. Суперанская при определении термина

«топонимика» также акцентирует на её принадлежности к лингвистической науке, которая занимается исследованием географических названий, раскрытием их своеобразия, истории появления и анализом первоначального значения слов, от которых они произошли [346, с. 3]. В этой же работе она опровергает мнение, что топонимика является синтезом лингвистики, истории и географии. Т. В. Шмелёва отмечает, что в отличие от истории и географии, которые рассматривают названия мест лишь как инструмент описания и объяснения, топонимика акцентирует внимание на их составе и типологии, происхождении и мотивированности, связи с историей и культурой именуемого места, взаимодействии с апеллятивной лексикой и другими видами онимов [371, с. 61–62].

Понятие топонимической системы является одним из ключевых в топонимике. Впервые оно встречается в трудах В. Н. Топорова [351], в которых её отличительной чертой признаны бинарные оппозиции мотивированных топонимов. К вопросу определения системности топонимики обращались также Ю. А. Карпенко, А. В. Суперанская, И. А. Воробьёва, В. А. Никонов, Е. Л. Березович, Н. К. Фролов, Г. В. Глинских, Л. М. Дмитриева и др. Обратимся к определению Н. В. Подольской, которая дефинирует топонимическую систему как особую совокупность топонимов определённого этноса, характерную для данного времени на данной территории [272, с. 146]. Э. М. Мурзаев под топонимической системой подразумевает совокупность закономерно повторяющихся в процессе формирования топонимии и в их современной стабильности специфических особенностей и признаков [247, с. 24]. Е. Л. Березович выделяет следующие параметры топонимической системы:

- экстралингвистическая заданность границ топонимической системы;
- определённая территориальная и хозяйственная общность номинируемых объектов;
- дифференциация элементов системы;
- конкретность номинативной разработки представления об окружающих географических объектах;
- иерархичность строения, проявляющаяся в наличии ядра и периферии;

- заданность позиции номинатора;
- тенденция к связи наименований друг с другом [23, с. 6].

Территориальность топонимической системы, общность структурно-словообразовательных особенностей названий, соотношение значений мотивирующих основ подчёркивается авторами монографии «Теория и методика ономастических исследований». Под топонимической системой они понимают единство построения топонимов определённой местности, продиктованное общностью психологии, мышления, мировоззрения населения, о чём свидетельствует наличие на каждой территории своих топонимических моделей и некоторых часто повторяющихся топооснов [344, с. 51].

Определение И. А. Воробьёвой стало одним из общеупотребительных: под топонимической системой она рассматривает территориально организованную совокупность географических названий, характеризующуюся едиными законами развития, которые постоянно повторяются в процессе образования топонимии [41].

Системность географических названий подтверждается также выявлением общих черт, характерных для основных разрядов топонимов, в том числе и для гидронимов. Так, по мнению А. М. Мезенко, топонимы имеют следующие черты:

- 1) системность организации;
- 2) зависимость от экстралингвистических факторов;
- 3) общность реализуемых функций;
- 4) наличие словообразовательных формантов структурно-грамматических типов;
- 5) существование вариантов названия (официальное/неофициальное);
- 6) возможность фиксации в художественных текстах, что обуславливает вступление в другие системные связи и даже участие в стилистических приёмах и др. [237, с. 14].

Е. А. Сизова, помимо общих свойств для всех разрядов топонимов, отмечает отличительные признаки, свойственные для наименований внутригородского пространства. Это:

- 1) высокая степень сменяемости;
- 2) низкая степень известности;
- 3) слабая связь с диалектом;
- 4) преобладающая одноязычность;
- 5) семантическая мотивированность большинства урбанонимов;
- 6) доминирование искусственной номинации над естественной;
- 7) письменная закреплённость [320, с. 37].

А. Ю. Асанов как особый фактор системной организации топонимической лексики выделяет принцип объективности, который предопределяет её становление, эволюцию и функционирование на различных этапах истории языка. Принцип объективности, по мнению исследователя, проявляется в зависимости топонимикона от географических и природных факторов, исторических событий, времени освоения местности, обычаев и обрядов жителей, этнокультурных особенностей [10, с. 18].

Ю. Г. Пушкарёва в своей работе обобщила выводы топонимистов (Е. Л. Березович, И. А. Воробьёвой, Ю. А. Карпенко, Н. Н. Мамонтовой, И. И. Муллонен, А. В. Суперанской и др.) и особо отметила следующие принципы построения топонимической системы:

- 1) единство системы, когда изменение одного элемента влияет на изменение другого;
- 2) дифференциация элементов системы;
- 3) соотносимость и взаимодействие различных элементов системы, что проявляется в соответствии каждого входящего в состав элемента внутренней структуре системы в словообразовательном, фонетическом, морфологическом и семантическом планах;
- 4) внеязыковая обоснованность элементов системы выражается в том, что все компоненты системы должны отвечать социальным потребностям общества;
- 5) интралингвистическая обоснованность [288, с. 22–23].

В принадлежности топонимов к макро-, микропонимам и собственно топонимам (реже употребляется термин «мезотопоним»), который трактуется как

промежуточный вид топонима между микротопонимами и макротопонимами [27, с. 164]) также проявляется системность топонимии. Это явление Т. В. Шмелёва называет «масштабом онима» [371, с. 73].

Основным фактором, который служит для разграничения макро-, микро- и собственно топонимов, является величина называемых объектов.

Множество дефиниций, существующих для данных видов топонима в специальной литературе, не позволяет их проанализировать в рамках настоящей работы, поэтому обратимся лишь к некоторым из них:

1. Под макротопонимами (от греч. макро – большой + топоним) подразумевают собственное имя крупного физико-географического объекта (морей, гор, равнин), имеющее широкую сферу употребления и известность [27, с. 163; 271, с. 82]. Это индивидуальные названия геолого-географических систем или искусственно выделяемых территорий, не имеющих специальных географических признаков (государства, провинции). Чаще всего состоят из нескольких слов, наряду с собственно топонимическими названиями включают специальные географические термины. Они географически понятийны, международны, созданы параллельно на нескольких языках [339, с. 38].

2. Под микротопонимами (от греч. микро – малый + топоним) имеют в виду собственное имя небольшого физико-географического объекта, имеющее узкую сферу употребления и известное на ограниченной территории, обычно местным жителям [27, с. 163–164; 271, с. 86]. Чаще всего это названия природных и реже искусственно созданных физико-географических объектов, соотносящиеся с видом или свойствами называемого объекта. Они лексически понятийны, являются достаточно динамичной частью топонимии, характеризующей процессы её возникновения и формирования [339, с. 38].

Л. А. Климкова основными критериями микротопонимии считает ограниченную сферу употребления, неофициальность, узкий диапазон функционирования, малую степень известности, так как она применяется небольшим коллективом на определённой территории в условиях устной коммуникации [178, с. 20]. Отсутствие письменной закреплённости она

рассматривает как наиболее существенный дифференциатор микропонимов от топонимов, поскольку название даже самого мелкого населённого пункта будет отмечено на карте и в почтовых отправлениях [Там же, с. 19].

А. Ю. Асанов под термином «микропоним» подразумевает неофициальное название адресного объекта, употребляющееся в обиходной речи [10, с. 16].

3. Под собственно топонимами дефинируют индивидуальные названия природных, а также искусственно созданных объектов, продукт творчества разных народов. Обычно это опосредствованные и часто непервичные названия. Они не понятийны, так как не отражают свойств именуемых объектов. Они употребляются многими людьми, даже за пределами территории, на которой находятся объекты [339, с. 38].

По мнению А. В. Суперанской, общность макропонимов, собственно топонимов и микропонимов состоит в том, что все они номинативны; являются собственными именами реально существующих объектов, имеющих, кроме того, и нарицательные названия; привязаны к месту и имеют индивидуальный характер [Там же, с. 37]. Отличие же заключается: «1) в размерах и сущности объектов; 2) в роли этих объектов в жизни человека; 3) в непосредственной данности многих микропонимов, опосредованности большинства топонимов и специальном назначении и искусственности многих макропонимов: микропонимы указывают, собственно топонимы называют, макропонимы подводят итог, суммируют; 4) в случайности мотивировки собственно топонимов и микропонимов и неслучайности мотивировки макропонимов; 5) в различной соотнесённости с понятием микропонимов и макропонимов и непонятийности собственно топонимов; 6) во вхождении их в различные системы; 7) в разной судьбе этих слов» [Там же, с. 37–38].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что разграничение макро-, микро- и собственно топонимов происходит на основе следующих ключевых признаков: размер объекта, сфера употребления, широта функционирования, степень распространённости единиц, наличие либо

отсутствие письменной фиксации. Все остальные признаки можно считать второстепенными.

Следует отметить, что не существует чётко сформулированного перечня объектов, названия которых относят к тому или иному виду топонима. В каждом случае проблема заключается при установлении физико-географических особенностей территории и степени её колонизации. В связи с этим до настоящего времени в исследованиях, посвящённых топонимическим микросистемам, существует терминологическая разобщённость. «Различие дня и вечера неоспоримо и нет нужды тратить силы попусту, ища границу между ними с точностью до минуты», – образно описал эту ситуацию В. А. Никонов [253, с. 47].

Названия адресных объектов часто квалифицируются как микротопонимы (А. А. Реформатский, В. А. Никонов, З. В. Суганова, Т. А. Исаева, А. Г. Широков, Ю. В. Вайрах, Э. А. Батоцыренов и др.). Эту точку зрения опровергает А. В. Суперанская и относит их к собственно топонимам, аргументируя это тем, что в термине микротопоним заложена идея малой величины, а улицы могут протянуться на несколько километров, на которых могут находиться микрообъекты [340, с. 86].

В другой работе она более конкретно доказывает невозможность включения годонимов в состав микротопонимов, аргументируя это тем, что, во-первых, микротопонимы по своей сути первичны, а названия улиц – непервичны; во-вторых, микротопонимы – непосредственны, названия улиц – опосредствованы; в-третьих, микротопонимы являются фактом одного языка, а названия улиц восходят к словам различных языков; в-четвёртых, названия улиц более системны, чем микротопонимы [339, с. 32–33].

Схожей точки зрения придерживается и Н. В. Подольская. По её мнению, урбанонимия отражает сознательный процесс номинации с очевидной социальной тенденцией, что не скажешь о микротопонимии, где процесс номинации стихийный, а названия передают физико-географические особенности объекта. Также урбанонимии свойственны переименования, не присущие

микротопонимии, и процесс номинации здесь трансформирован в процесс присвоения названий. Микротопонимы, в отличие от названий внутригородских объектов, часто лежат на грани собственного и нарицательного [274, с. 124].

Е. А. Сизова соглашается с вышеизложенными доводами ономатологов и акцентирует на невозможности причисления названий адресных объектов к микротопонимии, потому что: 1) урбанонимия включает в себя различные субстраты, тогда как микротопонимия является продуктом одного языка и одного народа; 2) урбанонимия заимствуется из одного языка в другой и при этом транскрибируется, в то время как микротопонимия чаще всего переводится; 3) микротопонимы представляют собой первичные непосредственные названия, соотносящиеся с видом или свойствами обозначаемого объекта; 4) урбанонимы применяются значительным количеством людей и известны за пределами местности, на которой расположены объекты [320, с. 44].

В данном вопросе мы разделяем выводы А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Е. А. Сизовой и рассматриваем годонимикон в аспекте изучения собственно топонимов.

Одним из подразделов топонимики является урбанонимика (от лат. *urbanus* «городской»), которая занимается изучением собственного имени любого внутригородского топографического объекта, в том числе годонима, агоронима, хоронима, экклезионима, ойкодомонима [272, с. 139]. В ономастической литературе названия улиц, площадей, переулков и т.п. принято рассматривать в рамках урбанонимики, так как повышенный интерес к годонимам возник в первую очередь при исследовании проблем города, потребности упорядочить внутригородское пространство, сформулировать общие принципы номинации адресных объектов. Годонимы являются достаточно поздним разрядом имён собственных, необходимость в них возникла по мере разграничения и уточнения реалий материального мира [127, с. 187]. Использование названий улиц в качестве средства увековечивания ещё в дореволюционную эпоху страны также способствовало актуализации этой стороны вопроса.

Одной из важнейших современных задач российских ономакологов является упорядочение существующей ономастической терминологии. Сложности заключаются в употреблении авторами различных терминов для определения одного понятия, в разных трактовках одного термина в различных ономастических школах и в существующей конкуренции отечественных терминов с международными. Р. В. Разумов вопросы урбанонимики также относит к зоне ономастического пространства, которая активизировалась в последнее время и является достаточно проблемной [298, с. 14].

В 50-ые гг. XX в. французские лингвисты (J. Herbillon, A. Cornoy, L. S'auveur) при разработке терминологического аппарата для изучаемого вида топонимов ввели термин «одоним» (греч. *ὁδὸς* – «дорога»), под которым подразумевали названия всех существующих видов путей: городских и сельских дорог, улиц, проспектов, бульваров, переулков [381, р. 491–492]. Стоит заметить, что если в настоящее время годонимы чаще всего рассматривают в рамках изучения урбанонимного пространства, а термин «урбаноним» выступает в качестве синонима термина «годоним» (Н. Ю. Забелин, С. Д. Олейникова, Р. В. Разумов и др.), то изначально он относился как к городским, так и к сельским линейным объектам.

В отечественном языкознании впервые термин был употреблён в 1972 г. Т. Рахматовым в статье «Одонимы Самарканда». По его мнению, представляется логичным под термином «одонимия» подразумевать названия всех видов водных и сухопутных путей и дорог, а также улиц, переулков и т.п., поскольку под оронимией понимают названия всех географических возвышенностей, а под гидронимией – наименования всех водных источников [312, с. 54].

В современной отечественной ономастической науке существует несколько точек зрения на определение годонима:

1) годоним – вид урбанонима; название линейного объекта в городе, в том числе улицы, бульвара, переулка, проспекта, линии, проезда, набережной (А. Ю. Асанов, Е. Н. Бекасова, И. Б. Горланова, Н. Ю. Забелин, Н. В. Подольская, Ю. Г. Пушкарёва и др.);

2) годоним – название линейных и полевых (площадей) объектов в городе. Несмотря на то что названия городской площади принято обозначать термином «агороним» (с греч. *αγορά* – «площадь, рынок, собрание народа»), данное словоупотребление продиктовано как соображениями удобства, так и тем положением, что названия площадей в лексико-семантическом и словообразовательном аспектах схожи с годонимами и не проявляют особых приёмов номинации [374, с. 33] (С. В. Ганова, Т. А. Голикова, Л. Н. Рабаданова, Т. В. Шмелёва и др.);

3) годоним (в широком толковании) – название адресного объекта (улицы, переулка, площади, бульвара и т.п.) в городе и в населённом пункте сельского типа (виконим) (В. А. Бакутов, Э. А. Батоцыренов, Н. М. Иванов, С. Г. Каримов, Е. А. Лукьянова, С. Н. Шеуджен и др.). В первую очередь эта позиция связана с историей возникновения термина и его этимологией: слово «годоним» (от греч. слов *ὁδός* «улица, дорога» + *ὄνομα* «имя, название») не обнаруживает строгой привязки к городу.

Подробнее остановимся на термине *виконим*. В последнее время актуализировались исследования в области региональной ономастики, что привело к интересу учёных к названиям улиц сёл и деревень. В немногочисленных публикациях для их обозначения используются термины *микротопоним* (В. А. Бакутов [13], Э. А. Батоцыренов [18], О. И. Жмурко и О. Р. Ростов [148], А. А. Казанкова [169], Г. Ф. Ковалёв [181; 182], Н. И. Кривова [203], О. В. Лихачёва [217], Д. В. Цыганкин [362]), или же *годоним* (В. А. Бакутов [13], Н. И. Кривова [203], С. Н. Шеуджен [366]), или же описательные обороты «названия улиц» (Г. Ф. Ковалёв [182]), или даже «деревенский урбаноним» (А. А. Казанкова [169]), недопустимость употребления которого заложена в самой форме.

Сложившаяся неопределённость и терминологическая лакуна, связанная с отсутствием в словаре Н. В. Подольской специального термина для данного типа онимов, вызвали появление в противопоставление термину *урбаноним* термина *виконим* (от лат. *vicus* «деревня»), который обозначает названия внутрисельских

объектов. Белорусский ономастолог А. М. Мезенко в 2006 г. на XV Общепольской ономастической конференции выступила с докладом [232], в котором отметила необходимость выделения ещё одного подраздела топонимики – *виконимики*. Термин *виконим* ещё слабо известен в России, встречается он в работах А. А. Леонтьевой [214], Н. Н. Попковой [275], Р. В. Разумова [300], которые употребляют его при рассмотрении только лишь названий адресных объектов в селе (улицы, переуллка, площади и т.п.).

Исследователи Г. Б. Мадиева и В. И. Супрун полагают, что виконимы, кроме того, что расположены в населённом пункте сельского типа, ничем не отличаются от урбанонимов, так как образуются по схожим моделям и отражают общие социолингвистические закономерности [220, с. 118]. Данный термин они считают некорректным, потому что в латинском языке слово *vīcus* значит не только «деревня, селение; хутор, мыза», но и «в городе: квартал, часть, улица», и предлагают два варианта для обозначения названий внутрисельских линейных объектов: рустиконим (в противопоставление *urbanus vs. rusticus* «относящийся к деревне (имению, полю), сельский, деревенский») или виканоним (образован от основы латинского прилагательного, как и урбаноним: *vicānus* «живущий в деревне, деревенский», *vicani* «деревенские жители, поселяне») [Там же, с. 118].

Следует отметить, что Р. В. Разумов уточняет термин «виконим» и предлагает дефинировать его как один из видов топонимов, официальное имя собственное любого топографического объекта в селе. При этом он исключает из виконимики названия сельских коммерческих объектов и фермерских хозяйств, неофициальные названия внутрисельских объектов [300, с. 145].

Таким образом, термин «виконим» употребляется отечественными лингвистами скорее как синоним слова «годоним», нежели «урбаноним».

В последнее время наметилась тенденция к возвращению первоначальной дефиниции понятия «годоним», к его широкому толкованию. На наш взгляд, под термином «годоним» стоит понимать название адресного объекта (улицы, переуллка, площади, проспекта, тупика и т.п.) без привязки к городу или селу.

Поэтому представляется возможным употребление словосочетаний «городской годоним», «сельский годоним», «деревенский годоним».

Основное назначение годонима – фиксировать адресный объект и различать его среди ряда ему подобных. Без адресно-идентификационной функции не может быть годонима. Существуют ещё две задачи, которые находят своё отражение в наименовании адресного объекта: семантическая (сообщает о нём нечто) и семиотическая (фиксирует социально значимые реалии) [374, с. 33].

А. В. Суперанская в качестве специальной топонимической функции выделяет особую указательную (дейктическую) функцию, поскольку каждому топониму имманентно присуще указание на объект, что объясняется характером связи топонима и объекта [341, с. 274].

В. А. Никонов отмечает следующие основные функции топонима: 1) адресная (номинативная); 2) дескриптивная (описательная); 3) идеологическая [253, с. 62].

В. В. Гузикова выделяет первичную «ориентировочную» функцию годонима, когда он служит своеобразным ориентиром в пространстве, и вторичную «меморативную», которая связана со способностью улиц передавать послания их имядателей или жителей [127, с. 187].

А. М. Мезенко акцентирует внимание на коммуникативной роли годонима, что заключается в выполнении следующих функций: 1) функции хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры; 2) функции воспроизведения; 3) функции сообщения; 3) функции обобщения информации; 4) оценочной функции; 5) отсылочной функции [233].

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что годонимы Поволжья как одна из составляющих топонимической системы Поволжья должны рассматриваться в рамках собственно топонимии, так как в годонимах наиболее ярко отражается сознательный процесс наименования. Термин «годоним» мы определяем как название адресного объекта, при этом не разграничивая на принадлежность к городу, селу или деревне. Интерес к

рассматриваемой проблеме связан со значительной ролью топонимов в жизни и деятельности человека.

1.2. Изучение топонимов в современной парадигме лингвистических исследований

Одной из первых работ, посвящённых наименованиям улиц и площадей, была книга архитектора А. А. Мартынова «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями» (1878). Обращает на себя внимание предисловие к книге, где автор говорит о значении названий улиц и основных принципах номинации. По мнению исследователя, названия улиц содержат в себе сведения об историко-культурных событиях, известных людях, бытовых и локальных особенностях. Старые названия хранят историческую память, которая, к сожалению, слабеет со временем, переходя от одного поколения к другому [225, с. 1].

Интерес к топонимии в СССР возник в начале 60-х гг. XX в., когда по данной тематике стали появляться первые научные публикации (статьи К. С. Горбачевича, Е. П. Хабло, А. В. Суперанской, Ю. А. Карпенко, Н. С. Лопухиной, М. Н. Морозовой, А. М. Даниловой, З. В. Сугановой, В. А. Никонова, И. Г. Долгачева и др.).

В 70–80-ые гг. XX в. топонимы рассматриваются как особый класс слов, вместе с тем являющийся частью лексической системы. Исследователей интересует не только их происхождение и развитие, но и проблемы ономазиологии, предполагающие выявление принципов, признаков и способов номинации адресных объектов, продуктивность топоформантов, и семасиологии, подразумевающие раскрытие значения топонима, его внутренней формы. В это время, кроме упомянутых выше, данной проблематикой занимаются А. Ф. Артёмова, Г. П. Бондарук, Г. Г. Гареева, М. В. Горбаневский, М. В. Голомидова, Ю. К. Ефремов, В. А. Жучкевич, А. А. Камалов,

С. Г. Крыжановская, Л. И. Колоколова, О. А. Леонович, Н. В. Подольская, Т. Рахматов, Г. П. Смолицкая, Д. В. Цыганкин и др.

Работа Н. В. Подольской про урбанонимию центральных областей РСФСР (1974) обратила на себя внимание исследователей тем, что в ней впервые был приведён сравнительно-сопоставительный анализ урбанонимии различных областей и проанализированы важнейшие тенденции в наименовании адресных объектов, которые свойственны многим городам [274].

Книга А. В. Суперанской «Что такое топонимика?» (1984) явилась обобщающим трудом, в котором автор всесторонне осветила содержательную сторону вопроса и описала географические названия как неповторимые слова, требующие специального изучения. В данной работе рассматриваются значение топонимов, их роль в социуме, принципы и способы топонимации, излагаются требования, предъявляемые к вновь создаваемым названиям и к правописанию топонимов, и многое другое. А. В. Суперанская выделила характерные отличия топонимической лексики от слов общеупотребительной лексики, среди которых: вторичность ономастических номинаций; индивидуальность каждого акта номинации; тесная связь имени с именуемым объектом; отсутствие непосредственной связи имени с понятием; отсутствие связи смысловых компонентов имени со смысловой линией текста, в котором оно употребляется; повышенная связь имени с культурно-историческим фоном [346, с. 164].

В 90-ые гг. XX в. традиционный подход к анализу топонимической лексики, характеризующийся рассмотрением лексико-семантических и словообразовательных особенностей, по-прежнему актуален в отечественном языкознании (работы Д. Ю. Брагилевского [28], В. В. Брызгалова и А. Н. Давыдова [29], О. И. Бычковой и А. А. Циуксон [31], В. И. Весова и Т. Н. Весовой [37], М. В. Горбаневского [63; 64; 66], Н. Г. Гордеевой [70], В. С. Картавенко [174], Л. Е. Колесниковой [189], Г. П. Смолицкой [325], А. А. Сосаевой [332; 333], А. Г. Широкова [368], Т. В. Шмелёвой [372; 374; 375] и др.). Объектом исследования становятся годонимы **Москвы** (М. В. Горбаневский [67], Ю. К. Ефремов [145], Л. Е. Колодный [190]), **Санкт-Петербурга**

(В. В. Кукушкина [210], С. В. Алексеева, А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев и др. [5]), **Архангельска** (Е. И. Овсянкин [259]), **Великого Новгорода** (В. П. Строгова [337]), **Верхнеудинска** (В. К. Гурьянов [128]), **Екатеринбурга** (М. В. Голомидова [57]), **Йошкар-Олы** (А. Н. Куклин [206; 207; 208; 209]), **Казани** (А. Ш. Скворцова [323]), **Нижнего Новгорода** (Т. А. Исаева [164]), **Орла** (В. А. Ливцов, В. Г. Емельянов [216]), **Пскова** (В. П. Краснопевцев [202]), **Тамбова** (Н. В. Муравьёв [245]), **Томска** ([167]), **Ярославля** (Г. Анохин [7]). Традиционный подход дополняется работами публицистического характера, которые были призваны содействовать активной борьбе за возвращение исторических названий, переименованных в годы большевизма (статьи А. И. Груздева [126], Б. А. Дьяченко [139], Д. Н. Кокова [188], О. А. Леонович [213], Б. А. Махотина [230], В. П. Нерознак [249] и М. В. Горбаневского [250] и др.).

В 1996 г. выходит монография М. В. Горбаневского, посвящённая всестороннему рассмотрению названий адресных объектов более 30 городов Европейской части Российской Федерации. В данной работе он выявил основные принципы и способы образования городских топонимов, обстоятельно проанализировал существующие классификационные подходы, используемые при анализе топонимов, и наметил новый подход к осмыслению природы топонима как некоего сжатого полифонического текста [66].

В начале XXI в. проблемы ономазиологии и семасиологии как основные направления описания топонимической лексики рассматриваются топонимистами в новом ключе, отвечающем «целям и задачам антропоцентрической лингвистики, лингвистики текста и когнитивно-дискурсивной (коммуникативной) парадигмы научного знания» [195, с. 21]. Язык рассматривается как конститутивное свойство человека, постигается во взаимосвязи с человеком, его мышлением и духовно-практической деятельностью, что влечёт за собой определённые требования к исследованию языка, заключающиеся в изучении природы языка через призму человека и его мира [134, с. 5–6]. Как отмечает Л. М. Дмитриева, антропоориентированные исследования в лингвистике

позволяют обратиться к изучению языковой картины мира, языковой личности и языковой системы в их взаимосвязи [Там же, с. 68].

Изменение научных парадигм лингвистического знания способствовало появлению трёх основных подходов в изучении топонимов:

1. Лингвокультурологический: А. И. Балбуцкая [15], Е. С. Бобылева [25], И. В. Бугаева [30], Е. В. Ворошилова [43], А. С. Гальцова [50; 51], В. В. Гузикова [127], Л. Н. Давлеткулова [130], Е. Н. Егорова, К. А. Тихонова [140], Е. А. Клещева [177], Г. А. Козлова [187], И. Коширелова [200], Ю. Г. Пушкарёва [288], В. А. Ражина [292], Е. А. Сизова [320], К. А. Чупрак [365] и др.

В настоящее время лингвокультурологический подход находит отражение в исследованиях многих учёных-топонимистов и основан он на рассмотрении топонимов в неразрывной связи с культурой. Топоним расценивается исследователями в качестве лингвокультурологического знака, который отражает культурно-ценностные ориентиры горожан, особенности русской языковой картины мира и содержит в себе лингвистическую, страноведческую и культурно-историческую информацию.

2. Лингвокогнитивный: З. Н. Афинская, Л. Н. Кулаженкова [11], А. Ю. Асанов [8; 10], С. А. Боженко [26], Л. М. Дмитриева [134], М. В. Голомидова [59], А. А. Казанкова [169], Л. А. Климова [178; 179; 180], Л. Н. Монзикова [241], А. С. Щербак [376] и др.

Лингвокогнитивный подход предполагает рассмотрение топонимов как части языковой картины мира, выявление когнитивных механизмов образования наименований адресных объектов. Топоним определённой местности трактуется как носитель знания, репрезентант деятельности коллективного сознания, раскрывающий ментальные представления о пространстве, особенности восприятия его конкретным этносом и образ человека, существующего в этом пространстве. Данное направление основывается на анализе концептуального содержания топонима и фоновых знаний, которые оцениваются как семантический компонент топонима. Город, село или деревня рассматриваются не только как пространство, но и определённый текст, а комплекс наименований –

как совокупность знаков, которые создают единое информационное пространство. Концепт «место» является когнитивным базисом топонима, семантика которого служит источником информации о конкретной местности, её истории и заселении. Также в топонимии находят выражение такие общечеловеческие идеи-концепты, как «человек», «время», «число», «память», «сакральность», «знание» и другие. В русле когнитивного подхода исследователями предпринимаются попытки вскрыть связь языка и процессов познания, обнаружить влияние когнитивных операций на означивание топонимических объектов и выявить, какие структуры знания отражаются в топонимии [194, с. 152]. Анализ топонимов в данном аспекте даёт возможность вскрыть механизм их появления, а также постичь возможные способы хранения и трансляции ими информации о мире, что позволяет рассмотреть роль топонимов в речи и культуре определённого языкового коллектива и выйти за пределы статичного изучения языковой системы. Исследования такого рода свидетельствуют о том, что в наименовании улиц фиксируются разные виды знания: житейские, религиозные, историко-культурные, научные, социально-экономические.

3. Этнолингвистический: Е. Л. Березович [22], Н. А. Кичикова [176], Г. Ф. Ковалёв [181], Н. И. Кривова [203], Н. К. Фролов [357] и др.

Этнолингвистический подход основан на трактовке топонима как этнокультурного феномена, запечатлевающего этнокультурный опыт людей, обретаемый в течение многовекового развития народа, и обнаруживающего взаимодействие языка и национальной идентичности. Исследователей интересует, как отражаются самосознание, менталитет и традиционная духовная культура какого-либо этноса в топонимии. Среди задач этнолингвистического исследования Е. Л. Березович видит: 1) определение специфики национально-обусловленного восприятия фрагмента действительности; 2) показ особенностей языкового канала трансляции информации о данном фрагменте действительности. Эта двуединая задача по отношению к топонимическому материалу сводится к выявлению своеобразия топонимии как лингвистического источника знаний о духовной культуре этноса [22, с. 11]. Пространство рассматривается как одно из

важнейших составляющих национальной картины мира, поэтому цель этнолингвистического анализа топонимии сводится к определению концептуальных начал топонимической версии разнообразных моделей пространства [Там же, с. 12].

Рассмотренные антропоориентированные подходы в изучении топонимов не опровергаются, а тесно переплетаются и взаимно дополняют друг друга.

Последнее десятилетие характеризуется значительным повышением роли городов и городской культуры в развитии общества, что, несомненно, оказывает влияние и на характер исследований в языкознании. Учёные-топонимисты начинают активно изучать язык города и городского пространства, в частности топонимы, хоронимы, эргонимы и др. Авторы, занимающиеся изучением топонимов, в большинстве работ уделяют внимание происхождению названий адресных объектов, основным тенденциям в наименовании и переименовании улиц, лексико-семантическим и словообразовательным особенностям. Такие труды способствуют также восстановлению историко-географического облика города, села или деревни. По-прежнему топонимикон города **Москвы** вызывает интерес многих исследователей: Р. А. Агеевой, Ю. Н. Александрова, Г. П. Бондарук, Е. М. Поспелова, Т. П. Соколовой, А. Л. Шилова [2; 3], Т. А. Голиковой [56], М. В. Горбаневского [62], Н. Ю. Забелина [151], И. Коширеловой [200], В. Б. Муравьёва [244], Г. П. Смолицкой [326], Т. П. Соколовой [327; 328; 329], О. В. Чагиной [363] и др. Расширяется география изучения городского пространства. Изучением топонимикона **Архангельска** занимаются Е. Н. Егорова, К. А. Тихонова [140], Н. А. Петрова, Т. В. Петрова [267; 268]; **Барнаула** – С. А. Боженко [26], Л. М. Дмитриева [133; 248], Е. Ю. Позднякова [135]; **Бийска** – А. И. Акимова, Л. И. Моисеева [4; 240], С. В. Ганова [53]; **Великого Новгорода** – В. Л. Васильев [35; 36], О. В. Запольская, С. В. Моисеев [155], Л. Ю. Кодынева [184; 185; 186], Т. В. Шмелёва [370; 373]; **Волгограда** – О. В. Врублевская [45]; **Вологды** – Л. Н. Монзикова [241]; **Екатеринбурга** – С. И. Ворошилин [42], М. В. Голомидова [58], Ю. В. Кондакова [193], А. Р. Кубанцева [205]; **Иркутска** – Ю. В. Вайрах [34], Л. Г. Рябова [315];

Казани – К. Ф. Амиров, Р. Х. Ахметзянова, Р. Г. Вениаминов [6], Г. Х. Исмагилова [165]; **Костромы** – И. Б. Горланова [71; 72]; **Омска** – Н. А. Авдеева, И. Г. Дьячкова, Д. Б. Авдеев, И. В. Ашвиц [1], О. В. Гефнер [54]; **Краснодара** – Я. А. Мунзер [243]; **Курска** – Г. А. Козлова [187]; **Махачкалы** – Л. Н. Рабаданова [289; 290]; **Новосибирска** – И. В. Ливинская [215]; **Оренбурга** – Е. Н. Бекасова [21], Т. А. Юдина [378]; **Орла** – Т. П. Пегина [265]; **Перми** – Т. А. Сироткина [322]; **Рязани** – Е. М. Батарова, В. И. Щетинин [17], А. А. Суханов [347]; **Санкт-Петербурга** – А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев [40], А. С. Гальцова [50]; **Стерлитамака** – Г. Р. Фазылова [356]; **Сыктывкара** – М. В. Мальцева [223]; **Тамбова** – А. Ю. Асанов [8; 9; 10], Е. В. Баранова [16], А. А. Казанкова [169], А. С. Щербак, Е. Е. Екимова [377]; **Твери** – И. М. Ганжина [52]; **Тольятти** – О. Н. Вещева [38]; **Томска** – Л. А. Захарова [156], Н. Г. Нестерова, Г. Н. Старикова, Е. В. Мороз [157]; **Тулы** – Т. В. Майорова, М. В. Майоров [221]; **Тюмени** – Н. К. Фролов [357]; **Улан-Удэ** – Э. А. Батоцыренов [18], Ю. Г. Пушкарёва [281; 282; 283; 284; 286; 288], Г. С. Доржиева [287]; **Уфы** – С. Г. Каримов [170]; **Чебоксар** – М. Н. Юхма [379], Т. Н. Романова, Н. А. Фёдорова [313]; **Череповца** – Н. С. Дьякова [138]; **Читы** – Ю. Б. Гладышева, И. А. Якоба [55]; **Элисты** – Н. А. Кичикова [175; 176]; **Ялты** – Н. А. Лобачева, В. В. Золовкина [218]; **Ярославля** – Р. В. Разумов [295; 310; 311].

Малые провинциальные города и их языковое пространство также подвергаются анализу (Е. В. Ворошилова [43], Э. Ю. Галиева [49], М. В. Горбаневский, М. И. Емельянова [68], А. М. Горбунова, Н. А. Емельянова [69], Т. В. Горлова [73], Л. М. Городилова [74], Л. С. Жирнова [147], Н. С. Зуева [160], Е. В. Иванцова [163], Л. Ю. Кодынева [183], Т. С. Куст, В. В. Деманова [212], Э. Б. Манджиева [224], С. Д. Олейникова [261; 262], Р. В. Разумов [296; 301], Д. А. Салимова [317], О. А. Симонова, А. Ю. Ситникова [321], О. В. Тугузбаева, А. К. Сулейманова [353; 354], Е. И. Целебровская [360; 361], В. М. Шишкин [369] и др.).

Отдельного упоминания требуют исследования, рассматривающие типологические особенности сельских и деревенских топонимов (В. А. Бакутов

[13], Е. Н. Бекасова [20], О. П. Дмитриева [136], А. А. Казанкова [169], Г. Ф. Ковалёв [181;182], Н. И. Кривова [203], О. В. Лихачёва [217], Н. Н. Попкова [275], Р. В. Разумов [300]), в которых подчёркивается отличие городских топонимов от сельских, что выявляется в основном на уровне соотношения различных лексико-семантических групп, и доказывається их специфичность. Как констатирует Р. В. Разумов, необходим дальнейший всесторонний анализ топонимической системы сельских населённых пунктов, способствующий установлению единого взгляда на своеобразную топонимическую систему России [300, с. 149].

Топонимы зарубежных стран в настоящее время также становятся объектом исследований российских учёных (В. П. Балашова [14], Е. С. Бобылева [25], Н. А. Гребнев [125], В. В. Гузикова [127], Л. Н. Давлеткулова [129; 130], П. В. Деревенец, И. В. Татарникова, Е. В. Шереметьева [131], Г. Н. Коротенко [198], О. А. Кострова [199], А. А. Макаренко [222], С. Ф. Мацевич, Т. М. Александрова [231], Ю. Л. Никитина [252], О. Н. Новикова [257], И. П. Пастухова [263], Ю. Г. Пушкарёва [285], Л. В. Сабанова, Т. Г. Рахматулаева [316], Е. А. Сизова [320] и др.).

Сравнительно-сопоставительные исследования проводятся, во-первых, с целью выявления своеобразия национального топонимикона (Е. Н. Бекасова [19], В. В. Гузикова [127], Г. Х. Ибрагимова [161], Е. А. Клещева [177], А. В. Комарова [192], И. П. Пастухова [263], В. А. Ражина [292], Е. А. Сизова [320]), во-вторых, для показа уникальности топонимикона конкретного региона России (Н. А. Галактионова [48], Р. В. Разумов [293; 294; 297; 299; 302; 303; 305; 306; 307; 308; 309], Т. П. Соколова [329]). В таких работах учёные уделяют внимание вопросам истории, географии, взаимодействия различных культур, определяют факторы, способствовавшие формированию топонимического облика определённой местности, без внимания не остаются также проблемы семантической нагруженности топонима, его внутренней структуры и установления парадигматических оппозиций. Полученные на основе сопоставительного анализа данные неоспоримо доказывают системный характер

топонимии в каждой лингвокультуре, неповторимость языкового пространства определённой местности и выявляют её структурно-семантическое своеобразие.

В последние два десятилетия в многочисленных научных трудах уделяется внимание не только языковому пространству какой-либо местности, но и функционированию топонимов в речи местных жителей. В связи с этим сбор и лексикографическая обработка неофициальных топонимов вызывают значительный интерес. Вторичным наименованиям улиц посвящены работы М. В. Ахметовой [12], И. М. Ганжиной [52], Т. А. Голиковой [56], А. А. Казанковой [169], И. В. Ливинской [215], Р. В. Разумова [304], М. Ю. Стрельцовой [336].

Интерес к топонимии в последнее время не утихает, появляются новые достойные внимания исследования. Так, О. В. Врублевская [45] рассматривает явление языковой моды в наименовании улиц; белорусский ономаст А. М. Мезенко затрагивает вопрос реализации гендерных отношений в топонимии и приходит к выводу о дискриминации женщин в топонимиконе Белоруссии [234].

Таким образом, сегодня актуальным становится комплексный подход к изучению топонимикона определённого региона, выражающийся в контаминации традиционного (системно-структурного) подхода с антропоцентрическим, который предполагает интерпретацию топонима во взаимосвязи с языковой личностью, его духовной и материальной культурой, имеющей национальное своеобразие.

1.3. Топонимия в аспекте лингвокультурологии

В современной ономастике одной из актуальных задач является рассмотрение топонима в качестве лингвокультурологического феномена, который несёт в себе ценную информацию о регионе и культурно-ценностных ориентирах его жителей.

Лингвокультурологический подход в изучении топонимов нашёл отражение в первую очередь в трудах Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, В. Д. Бондалетова – основоположников лингвострановедческой теории слова.

Вопрос отражения культуры в топонимиконе определённого региона затрагивают в настоящее время А. И. Балбуцкая, Е. Н. Бекасова, Е. С. Бобылева, И. В. Бугаева, Ю. В. Вайрах, Е. В. Ворошилова, Н. А. Галактионова, А. С. Гальцова, В. В. Гузикова, Л. Н. Давлеткулова, Е. Н. Егорова, К. А. Тихонова, И. Коширелова, Е. А. Клещева, Г. А. Козлова, Ю. Г. Пушкарёва, В. А. Ражина, Е. А. Сизова, К. А. Чупрак и др.

Термин *лингвокультурология* как особое направление языкознания зародился в конце XX в. в рамках школы В. Н. Телия. Кумулятивная функция языка представляется ключевым положением в лингвокультурологии, что выражается в способности языка накапливать и хранить информацию, передавать знания о мире и человеке [288, с. 3], а «культурная память» языковой единицы становится предметом рассмотрения лингвокультурологов.

Лингвокультурология, с одной стороны, позволяет рассмотреть ономастический материал с точки зрения участия духовной культуры в становлении языка, а также выяснить, каким образом язык выполняет одну из важнейших функций – быть сокровищницей общественно-исторического опыта поколений [Там же, с. 3], с другой стороны, она раскрывает влияние языка на формирование духовной культуры, отражает менталитет и нужды человека как носителя определённой культуры. Язык в лингвокультурологии трактуется как элемент культуры, в котором зашифровано мировоззрение языковой общности, его ценности и опыт, а также восприятие времени, пространства, качества и количества [146, с. 135].

Польский исследователь Э. Жетельска-Фелешко выделяет следующие тезисы лингвокультурологии:

1. Язык представляет собой не только продукт культуры, но также транслирует культурные смыслы, свойственные определённому обществу и человеку.

2. Лингвокультурология углубляет знания о роли, возможностях и многоаспектности языка, его взаимосвязях с жизнью общества и человека.

3. Лингвокультурология влияет на продвижение новых взглядов, интересов и областей знаний, превращается в междисциплинарное направление [Там же, с. 134].

В. А. Ражина, описывая лингвокультурологию как новую отрасль гуманитарного знания, обращает внимание на отличие её от этнолингвистики и страноведения. Во-первых, лингвокультурология, в отличие от этнолингвистики, ориентирована на современное состояние и функционирование языка и культуры, на живые коммуникативные процессы. Во-вторых, в отличие от лингвострановедения, она не ставит знака равенства между понятиями «культурное в языке» и «этническое, собственно национальное» [292, с. 17–18].

Как отмечает А. С. Гальцова, исследование имён собственных с лингвокультурологической точки зрения даёт возможность в полной мере проанализировать значение топонимов, что исключено в рамках одного подхода (лингвистического, этногеографического, антропологического, социологического и др.) [51, с. 27]. При этом одна из фундаментальных задач лингвокультурологии касательно ономастического материала видится в изучении и описании механизмов, реализующих взаимодействие онимов с культурной семантикой культурного кода [292, с. 19].

В топонимической системе наиболее ярко проступает связь языка и культуры, для которой свойственны территориальная близость обозначаемых топонимами объектов и общность культурного компонента [141, с. 124]. В отличие от общеупотребительных слов и других собственных имён, топонимы крайне редко испытывают на себе влияние внешних факторов, но при этом их внутренний компонент постоянно впитывает в себя новые, актуальные для каждой эпохи элементы. Это свидетельствует о культурной непрерывности в формировании семантики топонима, когда адресная (номинативная) функция обогащается кумулятивной (накопительной) функцией, заключающейся в хранении сведений о духовно-материальной культуре каждого народа [51, с. 42].

Изучение топонимической системы в аспекте лингвокультурологии позволяет проанализировать её как факт выражения ментальных сущностей в синхроническом и диахроническом аспектах, а именно: концептов, мнений и оценок, концептуальных структур знания и опыта, установок и убеждений, планов и целей, тогда как вне лингвокультурологии она рассматривается в виде существующих обособленно, вне человеческого фактора семантических объединений, словаря, карты, особой группы лексического состава языка, системы наименований [Там же, с. 52].

Лингвокультурологический аспект в исследовании топонимикона заключается в анализе топонима в качестве культурно мотивированной единицы с учётом его функционирования в рамках лингвокультурного пространства конкретного региона, который сформирован на основе фоновых знаний и представлений о языке и культуре местного жителя и характеризуется культурно-историческим своеобразием. Культурологическое описание демонстрирует способность топонима выступать в речи в качестве компрессированного текста, который является разновидностью текста культуры [320, с. 60].

Под лингвокультурологическим потенциалом топонима понимается «способность топонима выступать в качестве этноконнотативной единицы лексикона и смыслообразующего компонента при актуализации в различных типах дискурса» [51, с. 21].

Влияние неязыковых факторов на формирование и динамику топонимикона определённого региона способствует превращению топонима в своеобразный культурный код, выполняющий репрезентативную функцию. Воздействующими экстралингвистическими факторами, которые способствуют становлению принципов номинации, являются царящая идеология, этнокультурные процессы, социальная история и процессы стандартизации и конкретизации [291, с. 13]. Устоявшиеся принципы номинации становятся нормой, заставляющей впоследствии из многочисленных мотивированных признаков отбирать для наименования созвучные со сложившимися нормами [288, с. 168].

В работе «Урбанонимия как язык культуры» белорусский топонимист А. М. Мезенко выделяет следующие культурные коды, которые являются универсальными для урбанонимии всех славянских стран, но реализуются у разных народов с разной степенью интенсивности [238, с. 389–391]:

- 1) топоморфный (например, Церковная улица, Больничный переулок);
- 2) антропоморфный (например, улица Янки Купалы, площадь Ванеева);
- 3) физико-географический (например, Великая улица, Торфяной переулок);
- 4) флористический, или ботанический (например, Липовая улица, Дубовый переулок);
- 5) фаунистический (например, Козловая улица, Голубиная улица);
- 6) эмоционально-характерологический (например, Спокойная улица, Тихий переулок);
- 7) цветовой (например, Белая улица, Серебряная улица);
- 8) темпоральный (например, Старая улица, Новая улица).

Каждая эпоха оставляет свой след, запечатлевающий специфику культуры и дух времени, в топонимике страны и региона. Способность топонимов отражать социокультурные процессы в конкретный исторический период делает их своеобразными знаками своей эпохи, «идеологемами общественного сознания» [291, с. 14], а изменения в политическом устройстве страны вызывают переосмысление и культурную переоценку, следствием чего часто становятся переименования названий адресных объектов. Как отмечают З. Н. Афинская и Л. Н. Кулаженкова, присваивание названий улицам является не только языковым явлением, свидетельствующим о развитии топонимии, но и социально-культурным феноменом, важнейшим «местом памяти» людей, населяющих любой город [11, с. 6].

Изучение топонимов с точки зрения их происхождения – естественным путём или же, как в большинстве случаев, искусственно возникшие с помощью официальных документов – представляет несомненный интерес для топонимистов. Если естественная номинация предполагает стихийный учёт свойств объекта, обязательную апробацию народного опыта, неизвестность

авторства, коллективность номинации с точки зрения сегодняшнего дня, то искусственно созданные наименования напрямую зависят от господствующей идеологии [292, с. 101]. Топонимы являются свидетельством лексической манифестации этнокультурной ситуации, выражают установки и политический дискурс власти, реализующей политику и практику наименования и переименования адресных объектов [48, с. 153]. Таким образом, естественно возникшие наименования улиц отражают интересы и потребности, а также духовную культуру местного населения, а искусственно созданные – правящей элиты, которая использует их для формирования национального сознания, ценностей и стиля поведения лингвокультурного сообщества.

И. Коширелова обращает внимание на то, что процесс и результат номинации – это не только акт рождения новой составляющей ономастического (топонимического) пространства или социально значимый акт индивидуализации, но также сложнейший и многоаспектный феномен (взаимосвязанный с лингвистикой, историей, географией, философией, культурологией, психологией, социологией и т.д.), обусловленный характером именуемого (именующих), именуемого (означаемого) и означающего (признак, мотив и т.д.) [200, с. 80].

Лингвокультурологический потенциал годонимов проявляется также в межкультурной коммуникации, так как топонимы способствуют воссозданию условий общения, отражают коммуникативный опыт личности или языкового коллектива и содержат в себе информацию для передачи её реципиенту. В процессе создания годонима участвует номинатор – называющий, именуемый объект, а воспринимает и интерпретирует его реципиент. Таким образом, в процесс коммуникации включаются две стороны: называющая и воспринимающая [140, с. 15]. Но, следует отметить, что онимы, являясь специфическими реалиями, относящимися к фоновой лексике, обладают способностью делать информацию закрытой для «непосвящённых» или инокультурных восприимчивиков [292, с. 5].

Поскольку на историю становления и развития годонимов, безусловно, влияет культура создававшего их народа, регионы с близкими культурными

традициями характеризуются общими чертами в принципах и признаках номинации, в типах и моделях наименований. Уменьшение культурных различий между регионами, обусловленных национальным своеобразием и культурно-историческими особенностями местности, связано также с негативным последствием урбанизации, которая проявляется в утрате городами своей самобытности и уникальности. Так, например, в топонимиконах Чебоксар и Йошкар-Олы, как и в топонимиконе других городов России, находят отражение реалии и события советского периода. В обоих городах присутствуют следующие улицы: *Дзержинского, Интернациональная, Карла Маркса, Красноармейская, Первомайская, Пионерская, Пролетарская, Профсоюзная* и др. Поэтому одной из задач топонимистов является деятельность по охране исторических названий, борьба за возвращение неоправданно переименованных названий и сохранение в топонимах культурно-исторического своеобразия региона.

По справедливому замечанию А. С. Гальцовой, город, являясь образом нации и государства, напоминает текст. Город превращается в конгломерат культуры, а топонимы, в свою очередь, становятся оболочкой для хранения страноведчески и лингвокультурологически значимой информации, соединяя в себе нарративность (географический и этимологический планы) и многоуровневость (посттопонимический план). Расшифровка же города как символа и артефакта культуры зависит от интерпретатора и контекста [51, с. 129].

Роль топонимов в формировании национального и языкового сознания несомненна. Уникальность языкового облика региона зависит от того, насколько своеобразны его ландшафт, природная среда, история и культура. В последнее время намечается тенденция увековечивания на карте города или села имён выдающихся людей, имеющих отношение к данной местности. Топонимы становятся проводниками в неповторимую историю города и выполняют функцию сохранения и трансляции из поколения в поколение культуры родного края.

Таким образом, исследование топонимов в аспекте лингвокультурологии – значимая задача для топонимистов. Оно способствует выявлению мировоззрения и культурно-ценностных ориентиров населения, а также идеологических

установок руководства страны. Годонимы как одна из составляющих языкового пространства какой-либо местности являются репрезентантами её лингвокультурного пространства и важным путеводителем в историко-культурное наследие страны, региона, города или села. Несмотря на то что ещё в 1999 г. Е. Л. Березович обращала внимание на недостаточность декларирования факта лингвокультурологической ценности топонимов и необходимость сформировать методологию извлечения, описания и интерпретации историко-культурных данных из ономастикона той или иной нации [24, с. 128], настоящая проблема остаётся актуальной и в современный период.

Выводы по главе 1

Топонимика – наука о географических названиях – стала рассматриваться исследователями как одна из отраслей языкознания только в начале XX в. Хотя до сих пор вопрос о месте её в общей системе наук является до некоторой степени дискуссионным, тем не менее тезис о том, что топоним – это слово, и потому существует в рамках лексической системы и подчиняется языковым законам, не вызывает сомнений.

Как и любая система, топонимия имеет ряд своих закономерностей. В первую очередь она характеризуется общностью территории и структурно-словообразовательных особенностей названий географических объектов.

Системность топонимии обнаруживается также в разграничении топонимов на макро-, микро- и собственно топонимы. Определяющими факторами для классификации топонимов на данные подвиды являются: 1) величина называемого объекта; 2) сфера употребления; 3) роль объекта в жизни человека; 4) степень распространённости единиц; 5) наличие или отсутствие письменной закреплённости.

Годонимы как одна из составляющих топонимической системы относятся нами к собственно топонимам, так как они в большинстве случаев созданы в процессе искусственной номинации и в них ярко проявляется социальный заказ.

Терминологическая разобщённость при определении понятия «годоним» и анализ существующих трактовок привели нас к необходимости настоящим термином впредь называть имена адресных объектов (улиц, переулков, площадей, проспектов, бульваров и т. п.) без соотнесённости к городу, селу или деревне. Поэтому считаем оправданным введение терминов: *городской годоним, сельский годоним, деревенский годоним.*

В настоящее время различают **традиционный и антропоориентированный подходы в исследовании годонимии.** **Традиционный** подход основывается на изучении происхождения годонимов, их развития в диахроническом и синхроническом планах, мотивов и принципов номинации, лексико-семантических и словообразовательных особенностей. **Антропоцентрический** подход предполагает рассмотрение основных вопросов топонимики в неразрывной связи с человеком как с носителем индивидуального языкового сознания. Влияние экстралингвистических факторов на мотивы и принципы номинации способствует тому, что топонимия воспринимается как зеркало отражения культурно-исторических, этнических и ментальных особенностей микро- и макросоциума. В свою очередь, в русле антропоориентированного подхода выделяются **лингвокультурологическое, лингвокогнитивное и этнокультурное направления** исследования годонимов, которые тесно переплетаются друг с другом и дополняют друг друга.

В последнее время актуальным стало рассмотрение ономастического пространства не столько больших городов России, сколько малых провинциальных городов, сёл и деревень. Несмотря на то что работы сосредоточены в основном на **ономастиологическом и семасиологическом аспектах изучения** годонимии определённой местности, встречаются интересные исследования, в которых обращается внимание на **неофициальные наименования улиц**, анализируются **явление языковой моды и отражение гендерности** в годонимии.

Глава 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОДОНМИКОНА ДВУХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ (ЧУВАШИИ И МАРИЙ ЭЛ)

2.1. Номенклатурные термины как смыслоразличительные компоненты годонимов

Номенклатурные термины, употребляющиеся в тесной взаимосвязи с годонимом, привлекают внимание многих исследователей, что вызвано возросшим интересом к топонимике. На важную роль географических терминов в определении смыслового содержания годонима указывают Э. М. Мурзаев, В. А. Никонов, Ю. А. Карпенко, А. В. Суперанская, Н. Ю. Забелин, Р. В. Разумов, Е. А. Сизова и другие.

В словаре Н. В. Подольской географический термин (детерминатив) раскрывается как обозначающее определённую географическую реалию слово [271, с. 44]. Номенклатурный термин в первую очередь указывает на географический объект и несёт в себе географическую информацию. Отличие термина от годонима сводится к тому, что географический термин – это нарицательное название, а годоним – собственное имя. Как отмечает А. Г. Широков, урбаноним является единым апеллятивно-онимическим комплексом. Топографический термин, выражающий необходимую денотативную связь урбанонима с именем класса, к которому принадлежит объект, прочно соединён с онимом [367, с. 56].

Влияние географического термина на годоним настолько велико, что при его отсутствии в тексте или разговорной речи согласование будет происходить в соответствии с ним (например, на *Университетской* (улице), *Витаминном* (переулке), *Воскресенской* (набережной)). Однако при отсутствии термина-классификатора возможны «коммуникативные неудачи», так как в одной местности могут встречаться одинаковые названия у разных адресных объектов [220, с. 119]. Профессор Г. Е. Корнилов в статье «Ономы в языке и речи»

подчёркивает, что номенклатурные термины в плане языка входят в состав собственного имени и указывают на категориальность называемого объекта, а в речи должны считаться эллиптированными [197, с. 71].

Действие общенациональных и местных традиций употребления выступает важным фактором в формировании корпуса номенклатурных терминов [151, с. 49]. Природные и экономические условия также влияют на разнообразие терминов-классификаторов. С одной стороны, географические термины достаточно устойчивы, с другой – подвержены изменениям, что связано с развитием общественно-экономических форм жизни, с определёнными процессами языкового характера. Эти исторические изменения касаются в основном состава географических терминов, характера употребления их в речи, их значений [349, с. 157]. Во-первых, географический термин может полностью выйти из употребления (например, *проулок*). Чаще всего это происходит с диалектными терминами под влиянием литературного языка. Во-вторых, он может подвергнуться онимизации и войти в состав годонима (например, улица *Базарная Площадь* в Шумерле, улица *Новая Линия* в Юрино).

На современной территории Чувашской Республики встречаются такие термины-классификаторы, как *улица, площадь, переулок, проезд, проспект, бульвар, шоссе, тупик, спуск, набережная, территория, тракт*. В отличие от годонимикона Чувашии, в годонимиконе Марий Эл не обнаружены такие термины, как *спуск, тупик* и *территория*, но есть случай употребления термина *слобода*. Также в рассматриваемых городах и районных центрах двух республик отсутствуют такие номенклатурные термины, как *линия, вал, проулок, пролом, взвоз, разъезд*, употребляющиеся в некоторых других регионах. Надо отметить, что в последнее время для обозначения адресного объекта широко используются термины *улица, переулок* и *площадь*.

Анализ частотности различных терминов в изучаемых республиках можно посмотреть в таблице 1.

Таблица 1 – Номенклатурные термины Чувашии и Марий Эл

Номенклатурный термин	Частотность термина в Чувашии	Частотность термина в Марий Эл
Улица	1534	882
Переулок	197	92
Проезд	40	48
Площадь	15	16
Бульвар	15	8
Проспект	12	5
Шоссе	12	3
Спуск	9	–
Тупик	8	–
Набережная	5	3
Территория	3	–
Тракт	2	5
Слобода	–	1
Итого годонимов	1852	1063

Как видно из таблицы 1, самым употребительным в Чувашии и Марий Эл является термин **улица** – 82,8% и 82,9% соответственно. Это характерно для годонимиконов всех российских городов. По своему происхождению слово *улица* – древнерусское, образовано от праславянского корня *ula* и родственно слову «улей» [324]. На Руси впервые зафиксировано в древнейшем русском письменном памятнике – «Изборнике» Святослава 1076 г. [200, с. 82]. Самое старинное значение этого слова у славян – «проход (вообще)» [67, с. 177], что отразилось и в его современном употреблении. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дано следующее определение рассматриваемому термину: «*Улица* – два ряда домов и пространство между ними для прохода и проезда, а также само это пространство» [260, с. 831]. В интернет-энциклопедии «Википедия» она обозначается как элемент городской инфраструктуры [318], что не совсем верно, так как улицы встречаются как на территории города, так и в сельской и деревенской местности, поэтому правильнее было бы дефинировать её как элемент инфраструктуры населённого пункта.

Вторым по распространённости номенклатурным термином является **переулок** – 10,6% в Чувашии и 8,6% в Марий Эл. *Переулок* – это небольшая, обычно узкая улица, соединяющая собою две другие [260, с. 512]. Чаще всего

данный термин употребляется при создании топонимических кустов (например, в Чувашии – *Звёздная* улица и *Звёздный* переулок в Алатыре, *Красноармейская* улица и *Красноармейский* переулок в Канаше, улица и переулок *Бродского* в Чебоксарах; в Марий Эл – улица и переулок *Авиации*, улица и переулок *8 Марта* в Йошкар-Оле, улица и переулок *Володарского* в Юрино и др.).

Следующим по общеупотребительности топографическим термином является термин **проезд** – 2,2% в Чувашии и 4,5% в Марий Эл. *Проезд* – это улица (обычно недлинная), соединяющая параллельные улицы [Там же, с. 609]. Как видно из определения, выступает синонимом термина переулок.

На территории городов и районных центров Чувашской Республики и Марий Эл обнаружено 15 и 16 площадей соответственно, что равняется 0,8% и 1,5%. **Площадь** – незастроенное большое и ровное место (в городе, селе), от которого обычно расходятся в разные стороны улицы [Там же, с. 525]. В «Википедии» дано следующее определение: *площадь* – открытое пространство, обрамлённое зданиями и зелёными насаждениями, как правило, находится на перекрёстке улиц [318]. Если особенность улицы определяется идеей проезда, прохода, то площади – идеей незастроенного пространства [220, с. 116]. В отличие от улиц, площади не имеют адресную нумерацию, но также имеют важное градостроительное значение. По классификации А. Н. Соловьёва, улицы принято относить к линейным объектам в населённом пункте, а площади – к полевым [331].

Первоначально площади имели важное торговое значение при проведении ярмарок и празднеств, поэтому такие названия, как площадь *Базарная* или *Ярмарочная*, можно было встретить во многих городах нашей страны. Так как площадь занимает достаточно большое место, встречается она в основном в столицах республик – Чебоксарах и Йошкар-Оле. Так, например, в плане застройки города Царевококшайска 1835 г. (современное название города – Йошкар-Ола) центральным местом была обозначена *Базарная* площадь. На ней располагались торговые ряды и проходили общественно значимые события. В годы революции названная площадь начала выполнять демонстративную

функцию – здесь проводились патриотические митинги и праздничные торжества. Согласно веяниям эпохи, 16 января 1919 г. она была переименована в площадь *Революции*. В Чебоксарах же главная площадь города называлась *Ярмарочной*. В 1938 г. она была переименована в *Советскую*, в 1950 г. – в ознаменование 80-летия со дня рождения В. И. Ленина – в площадь *Ленина*, а современное название площадь *Республики* получила в 1996 г. Такая цепочка переименований ярко показывает влияние исторических процессов на номинацию площади.

Часто на площадях происходят важнейшие исторические события, решаются злободневные или повседневные вопросы. Эти места, в отличие от улиц, хорошо известны жителям города, они постоянно у них на слуху. В наши дни площади выполняют культурную функцию, на них располагаются историко-архитектурные памятники, которые тесно переплетаются с её названием. Примером может служить появившаяся в 2007 г. в Йошкар-Оле площадь *Республики и Пресвятой Девы Марии*. Инициаторами такого необычного двойного названия выступили Глава Республики Марий Эл Леонид Маркелов и архиепископ Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн. Это было вызвано стремлением показать взаимосвязь Республики Марий Эл и Богородицы, которая после своего явления на марийской земле в образе Царевokokшайской Мироносицкой иконы Божьей Матери в XVI в. стала считаться покровительницей края. Площадь *Республики и Пресвятой Девы Марии* – своеобразный символ праздника Благовещения Пресвятой Богородицы: архитектурный комплекс площади иллюстрирует события святого писания, когда архангел Гавриил возвестил Богородицу о будущем рождении по плоти от неё Иисуса Христа. Также в 2010 г. в Йошкар-Оле открыта *Патриаршая* площадь, центром которой является памятник основателю Марийской и Йошкар-Олинской епархии, Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II. Данные агоронимы продиктованы желанием руководства республики возродить православную религию и культуру. Одним из культурных знаков городского пространства Чебоксар является и площадь *Речников*, которая появилась в 2006 г.

На ней 16 августа 2015 г. был установлен памятник уроженцу Чувашии, академику-кораблестроителю Алексею Крылову [142, с. 196].

В современных условиях весьма актуальной становится рекреационная функция площадей. При их проектировании учитывается транспортное значение площадей в качестве основы для развязок дорожного движения [330, с. 86].

На территории городов и районных центров Чувашской Республики также нами зафиксировано 15 бульваров, Марий Эл – 8. **Бульвар** – широкая аллея посреди городской улицы или вдоль набережной [260, с. 63]. В «Википедии» *бульвар* представляется широкой улицей со скамейками, газонами и аллеями, которые рассчитаны для движения пешеходов и кратковременного отдыха. Проезжая часть бульвара по ширине меньше, чем газоно-пешеходная зона [318]. В «Историческом словаре» находим происхождение слова *бульвар*: изначально им обозначали сомкнутые земляные укрепления, применявшиеся в XV в. при осадах. Позднее название бульвар перешло к линии земляных валов в крепостях, а по упразднении и срытии валов сохранилось за аллеями, насаженными на их месте [166]. В российском топонимиконе термин достаточно молодой. По мнению Р. В. Разумова, первым географическим объектом, содержащим в названии номенклатурный термин *бульвар*, был *Тверской бульвар* в Москве, устроенный летом 1796 г. на месте десятикилометровой стены Белого города, утратившей к этому времени своё оборонительное значение, а популярность настоящий термин получил только во второй половине XX в. [305, с. 33].

Следующий термин-классификатор, встречающийся на территории рассматриваемых республик, – **проспект**. Он обозначает большую широкую и прямую улицу [260, с. 621]. Чаще всего термин используют при наименовании: 1) крупной центральной улицы в городе; 2) улицы, которая соединяет части города, – например, разные берега или крупный район с центром города; 3) главной улицы микрорайона; 4) улицы между соседними микрорайонами.

Впервые в русском языке слово *проспект* появилось в XVIII в. при строительстве Санкт-Петербурга. Первоначально широкие прямые улицы назывались *перспективами*, настоящее написание устоялось лишь в 80-х гг.

XVIII в. В современном значении проспекты появились в Москве только в 50-х гг. XX в., когда началась застройка новых районов. Некоторые существовавшие магистрали (в основном шоссе) также преобразовывали в проспекты [318]. Например, в Чебоксарах *Октябрьское* шоссе стало проспектом *Никольского*, *Московская* улица и *Ядринское* шоссе – *Московским* проспектом, *Канашское* шоссе – проспектом *Яковлева*. Как отмечает А. В. Суперанская, в старых городах проспекты обычно прокладывались через старую застройку, сопровождаясь перепланировкой. Но во вновь создаваемых городах или районах города они предшествовали основной застройке [338, с. 128].

Прспекты на рассматриваемой территории встречаются крайне редко: в Чувашии – 12 наименований, в Марий Эл – 5. Например, в Йошкар-Оле насчитывается четыре проспекта, первые появились в 1960-ые гг.: проспект *Гагарина* (1961), *Ленинский* проспект (1966), остальные – в 2014 г.: *Воскресенский* и *Царьградский* проспекты.

Ещё реже на изучаемой местности можно встретить **шоссе**: в Чувашии их 12, в Марий Эл – 3. Под данным номенклатурным термином подразумевается магистральная улица, направленная на выезд из города, либо сохранившийся в городской черте участок старинной внегородской дороги. В начале XX в. так называли любую асфальтированную дорогу [318]. Стоит отметить, что написание географического наименования с термином *шоссе* во многих случаях двояко и есть случаи, когда он перешёл в именную часть топонима, то есть слово шоссе перестало соответствовать реалии (например, улица *Казанское Шоссе* в Цивильске).

Устаревший географический термин **тракт**, который можно рассматривать как предшественник термина *шоссе*, практически вышел из употребления. Дороги, ведущие из города, исторически назывались трактами, потому что были грунтовыми, без мощения. На территории Чувашской Республики встречается только в старинном городе Алатыре, официальной датой основания которого признан 1552 г.: *Сурский* тракт, *Явлейский* тракт, а на территории Республики Марий Эл – в Йошкар-Оле и Советском: *Козьмодемьянский* тракт, *Кокшайский*

тракт, *Санчурский* тракт, *Сернурский* тракт. Как правило, шоссе и тракты получали своё имя от названий городов, к которым вела дорога.

Географический термин **спуск**, обозначающий улицу, имеющую наклонный рельеф [Там же], встречается только на территории Алатыря Чувашской Республики. Их всего девять: спуски *Гоголевский*, *Димитрова*, *Доронина*, *Железнодорожный*, *Жуковского*, *Киевский*, *Красноармейский*, *Лесозаводской*, *Речной*.

Ещё одним термином, также встречающимся только в годонимиконе Алатыря, является термин-классификатор **тупик**. Им обозначают улицу, не имеющую сквозного прохода и проезда [260, с. 816]. Всего на территории насчитываются восемь тупиков: *Западный*, *Зелёный*, *Сурский*, *1 Школьный*, *2 Школьный*, *3 Школьный*, *4 Школьный*, *Южный*. Термины-классификаторы *спуск* и *тупик* не употребительны в настоящее время.

Основными реками, протекающими на территории Чувашской Республики и Республики Марий Эл, являются Волга и Сура. На правом берегу Волги находится Чувашская Республика, на левом – Марий Эл. Поэтому появление годонимов с номенклатурным термином **набережная**, который означает улицу, идущую вдоль берега [Там же, с. 374], закономерно для рассматриваемой местности. В годонимиконе как Чувашии, так и Марий Эл встречается употребление данного слова не только в качестве апеллятива, но и онима. Например: улица *Набережная Реки Сугутки* в Чебоксарах, улица *Набережная Верхняя* в Йошкар-Оле.

Термин **территория** очень редко встречается в годонимиконе не только изучаемой территории, но и других городов нашей страны. В Марий Эл он также не обнаружен, три случая употребления в Чувашии: территория *ОПХ «Хмелеводческое»* (опытно-производственное хозяйство «Хмелеводческое») в Цивильске, территория *РТП* (ремонтно-техническое предприятие «Комсомольское») в Комсомольском, территория *Элеватор* (хлебозаготовительное предприятие «Канашский элеватор») в Канаше. Надо

отметить, что в рассмотренных примерах данный термин отвечает на вопрос «чья?» и употребляется с названием какой-либо организации.

Обращение к термину **слобода** для обозначения внутригородского пространства в Йошкар-Оле не совсем корректно. При принятии в 2011 г. решения назвать территорию, на которой находятся здания общественного назначения, *Архангельской* слободой руководство республики хотело подчеркнуть архитектурные традиции старины и указать на сопредельность данного комплекса с общим ансамблем застраиваемой площади [39]. Но они не учли, что слово *слобода* означает: 1) большое село с некрепостным населением, а также торговый или ремесленный посёлок; 2) посёлок около города, пригорода [260, с. 730]. Этимология слова достаточно прозрачна, оно произошло от слова *свобода* и обозначало независимость крестьян от крепостничества, а позже – «свободное поселение», то есть посёлки, где они селились [68].

Н. Ю. Забелин, взяв за основу термин *улица*, сформулировал разницу между номенклатурными терминами. Так, у переулка, в отличие от улицы, меньшая длина и ширина. По ширине и протяжённости набережная не уступает улице, но застраивается она только по одной стороне. У тупика нет сквозного проезда, поэтому его роль в организации жизни города незначительна. Бульвар отличается тем, что на нём между полосами движения имеются зелёные насаждения. Форма площади стремится к квадрату, а проспект и шоссе выделяются значительной шириной, протяжённостью, прямизной трассы и большой ролью в жизни города [152, с. 99].

Порядок употребления географического термина в составе годонима, как правило, фиксирован, так как он сопровождает название в официальных документах и на уличных вывесках. Термин-классификатор может стоять в препозиции (например, *улица Гагарина*, *улица 15 лет Комсомола*, проезд *Машиностроителей*) и в постпозиции (например, *Московская* набережная, *Южная* улица, *Приволжский* бульвар).

Таким образом, изучение географического наименования невозможно без рассмотрения и учёта связи проприальной части с апеллятивной лексикой. В

годонимиконе городов и районных центров Чувашской Республики и Республики Марий Эл при наименовании адресных объектов употребляются достаточно разнообразные номенклатурные термины, что обусловлено различными природными и общественно-экономическими условиями и практикой употребления в языковой среде. На территории Чувашии нами обнаружено 12 номенклатурных терминов, Республики Марий Эл – 10, здесь отсутствуют термины *спуск*, *тупик* и *территория*, но встречается употребление архаичного термина *слобода*. В обеих республиках, как и во всех регионах России, основным термином-классификатором является термин *улица*, что связано с исторически сложившейся традицией именования адресных объектов.

2.2. Сопоставительный анализ лексико-семантических особенностей годонимов

Рассмотрение лексико-семантических особенностей годонимов и построение классификации топонимического материала является одной из первостепенных задач ономастологов. Несмотря на то что интерес к семантике географических названий проявляли уже писатели классической древности, на лексико-семантический анализ названий адресных объектов начали обращать внимание только в XX в. Большинство топонимистов при решении вопроса о лексико-семантической классификации годонимов основываются на выявлении мотивировочных признаков у наименования. Попытки классифицировать годонимы различных городов мы находим у многих учёных, достаточно известны и основательны классификации Н. Ю. Забелина, А. В. Суперанской, И. Д. Андреева, А. М. Мезенко, Р. В. Разумова, Т. В. Шмелёвой. Семантика годонимикона городов и районных центров Чувашской Республики и Республики Марий Эл не подвергалась детальному анализу, в отдельных статьях Н. Т. Пенгитова [266], А. Н. Куклина [206], Н. Красновой [201] можно встретить лексико-семантический обзор годонимикона города Йошкар-Олы.

Лексико-семантическая классификация А. М. Мезенко, выработанная на основе урбанонимии Белоруссии, максимально охватывает различные виды годонимов, применяется ко всей восточнославянской топонимии в целом и на сегодняшний день считается одной из самых подробных. В настоящем исследовании за основу мы возьмём универсальную схему А. М. Мезенко, которая наиболее полно представлена в книге М. В. Горбаневского [66]. Она основана на выделении принципов номинации в названиях улиц. По определению Н. В. Подольской, принцип номинации – это основание для связи имени с называемым объектом [271, с. 114]. Это норма, обусловленная экстралингвистическими факторами: свойствами и реальными связями самого объекта, классом, политическими и социально-экономическими условиями [348, с. 90]. Реализация принципа номинации происходит через ряд однотипных признаков, обладающих национальным своеобразием. Актуальность того или иного принципа номинации в каждую эпоху определена внеязыковой реальностью. В ходе наименования годонимов А. М. Мезенко выделяет следующие принципы номинации:

- А. По отношению улицы к другому значимому объекту.
- Б. По связи улицы с человеком.
- В. По присущим улице свойствам и качествам.
- Г. По связи улицы с абстрактным понятием [66, с. 35].

Для изучения лексико-семантических особенностей годонимикона городов и районных центров Чувашской Республики и Республики Марий Эл мы возьмём только оригинальные, не повторяющиеся названия. Если при рассмотрении употребительности номенклатурного термина мы анализировали все собранные нами 1852 годонима Чувашской Республики и 1063 – Республики Марий Эл, то в данном случае анализу подвергаются 1009 и 616 годонимов соответственно. По принципу номинации годонимы Чувашии распределились следующим образом (Рисунок 1):

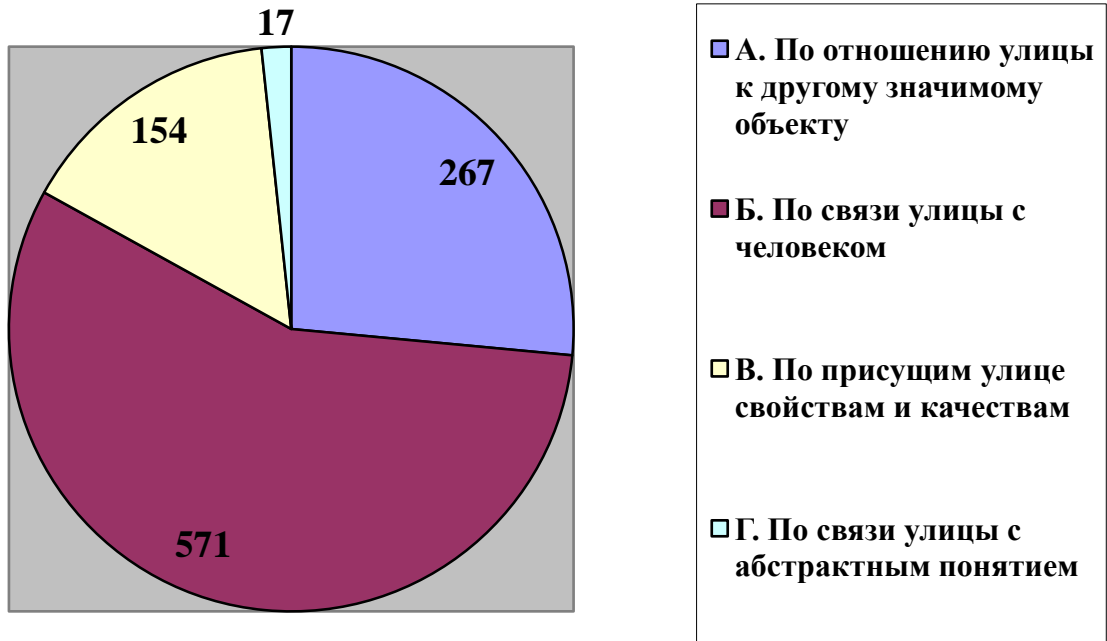

Рисунок 1 – Распределение годонимов Чувашии по принципам номинации

О разделении годонимов Марий Эл свидетельствует рисунок 2:

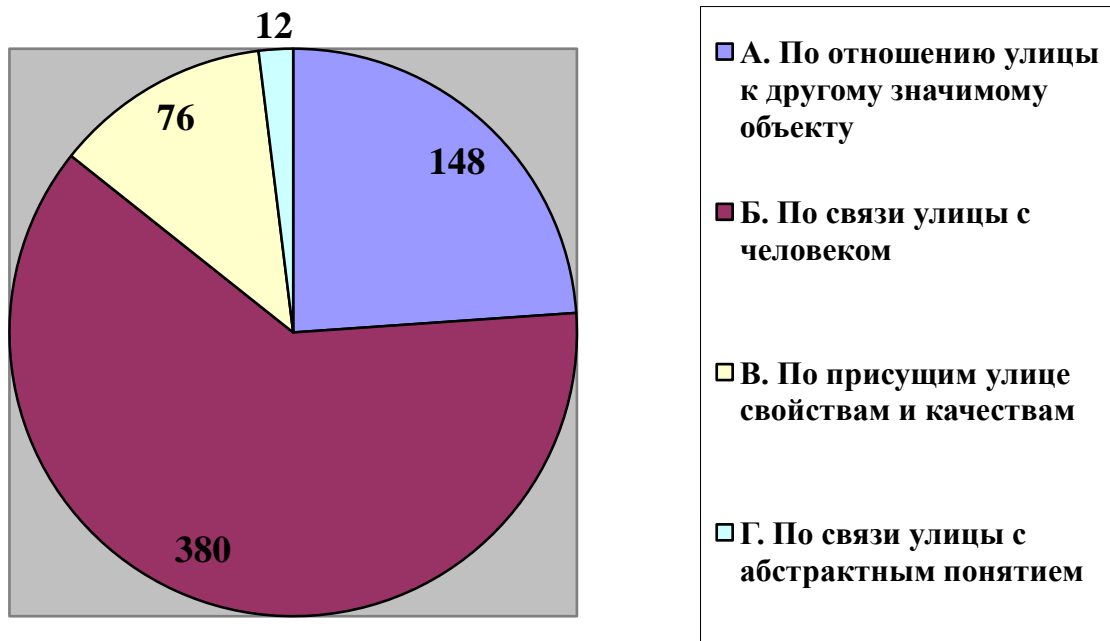

Рисунок 2 – Распределение годонимов Марий Эл по принципам номинации

Представленные рисунки наглядно демонстрируют, что распределение годонимов по принципу номинации в системе адресных объектов рассматриваемых республик аналогично: наиболее актуален принцип наименования по связи улицы с человеком: 56,6% годонимов в Чувашии и 61,7% – в Марий Эл основаны на данном принципе. 26,5% годонимов в Чувашской Республике и 24% – в Республике Марий Эл образованы по принципу номинации по отношению улицы к другому значимому объекту, 15,2% и 12,4% соответственно – по присущим улице свойствам и качествам, 1,7% и 1,9% – по связи улицы с абстрактным понятием. Если сравнить годонимиконы изучаемых местностей, то в Чувашской Республике больше, чем в Республике Марий Эл, нашли отражение принципы наименования А и В, а в Марий Эл, следовательно, – Б и Г.

А. По отношению улицы к другому значимому объекту

Данный принцип номинации, как было отмечено выше, занимает второе место в годонимиконе изучаемых республик. К группе А относятся 267 (26,5%) годонимов Чувашской Республики и 148 (24%) годонимов Республики Марий Эл. По справедливому утверждению А. В. Суперанской, названия улиц представляют собой сгусток топонимии, оронимии, гидронимии, то есть всех топонимических типов, что обусловлено участием названий населённых пунктов, дорог и т.д. в организации топонимии улиц. Поэтому годонимы как по происхождению, так и по мотивированности наиболее разнотипны и многообразны [340, с. 86].

Опираясь на классификацию А. М. Мезенко, в группе А мы выделяем две большие подгруппы, которые строятся, во-первых, на противопоставлении «свой – чужой», а во-вторых, на связи годонима с природным или искусственно созданным объектом:

А.1. Названия, характеризующие место расположения улицы: 220 годонимов (82,4% из общего числа годонимов группы А) – в Чувашии, 126 (85%) – в Марий Эл. В свою очередь, они мотивированы:

А.1.1. Наименованиями архитектурных объектов. Это достаточно большая группа годонимов: 130 наименований (72,6% из числа годонимов группы А.1) – в Чувашии, 92 (73%) – в Марий Эл.

Сюда входят годонимы, мотивированные названиями лечебных, учебных, спортивных заведений; культовых сооружений; торговых объектов; промышленных предприятий; различных городских служб.

А.1.2. Названиями сёл и деревень, вошедших в черту населённого пункта: 41 годоним (22,9%) – в Чувашии, 18 (14,3%) – в Марий Эл.

А.1.3. Наименованиями водных объектов: 30 годонимов (16,7%) – в Чувашии, 6 (4,7%) – в Марий Эл.

А.1.4. Наименованиями форм рельефа: 12 годонимов (6,7%) – в Чувашии, 3 (2,4%) – в Марий Эл.

А.1.5. Местоположением улицы относительно природных объектов: 7 годонимов (3,9%) – в Чувашии, 7 (5,6%) – в Марий Эл.

А2. Названия, демонстрирующие связь улицы с другим географическим объектом вне населённого пункта: 47 наименований (17,6% из общего числа годонимов группы А) – в Чувашии, 22 (15%) – в Марий Эл.

Настоящую подгруппу можно разделить на:

А.2.2. Названия, мотивированные географическим объектом, находящимся на территории республики: 23 наименования (49% из числа годонимов группы А.2) – в Чувашии, 6 (27,3%) – в Марий Эл.

А.2.3. Названия, мотивированные географическим объектом, находящимся вне территории республики: 24 наименования (51%) – в Чувашии, 16 (72,7%) – в Марий Эл.

Рассмотрим подробнее каждую из подгрупп. Годонимы, мотивированные наименованиями архитектурных объектов (А.1.1), составляют основной фонд лексико-семантической группы А.1 (названия, характеризующие место расположения улицы). Такие названия сохраняют связь с объектом, поэтому выполняют главную функцию годонима – адресную. Сопоставление годонимов Чувашии и Марий Эл, относящихся к данной группе, позволяет выявить схожие

названия, что связано с особенностью крупных архитектурных объектов выступать в качестве ориентира в пространстве и нести важную социальную роль. Например, такие улицы, как *Базарная*, *Больничная*, *Водопроводная*, *Дачная*, *Железнодорожная*, *Заводская*, *Кирпичная*, *Колхозная*, *Парковая*, *Садовая*, *Совхозная*, *Школьная*, встречаются на территории обеих республик. Годонимикон конкретной местности, кроме ориентирующей функции, выполняет также информативную функцию, так как содержит в себе названия промышленных предприятий, существующих или существовавших на данной территории. Например, в Чувашии: *Мясокомбинатский* проезд (г. Чебоксары), *Нефтебазовская* улица (г. Чебоксары), улица *ПищекOMBинат* (пгт. Вурнары), *Хлебозаводская* улица (г. Чебоксары), *Хмелеводческая* улица (г. Цивильск), территория *ОПХ «Хмелеводческое»* (г. Цивильск), переулок *Шпалзавода* (пгт. Ибреси), *Электрозаводская* улица (г. Чебоксары); в Марий Эл: *Арматурная* улица (г. Йошкар-Ола), *Витаминный* переулок (г. Йошкар-Ола), улица *Заря* (г. Волжск), *Кирпичнозаводская* улица (г. Козьмодемьянск), *Лесозаводская* улица (г. Волжск), улица *Лестранхоза* (г. Йошкар-Ола), *Моторная* улица (г. Йошкар-Ола).

Наименования улиц, образованные от располагающихся поблизости церковных сооружений, были характерны для начальной стадии формирования годонимикона, но в 20–30-ые гг. XIX в. агонимический принцип номинации (по названиям монастырей, церквей и кладбищ) полностью ушёл из употребления, а существующие названия были переименованы в духе послереволюционной культуры. Несмотря на это, в современном годонимиконе изучаемых республик присутствуют названия, мотивированные наименованием религиозной организации: в Чувашской Республике это *Никольская* улица (пгт. Ибреси, от Ибресинской Никольской церкви), *Троицкая* улица (г. Алатырь, от Свято-Троицкого монастыря) и *Соборная* площадь (г. Новочебоксарск, от Собора Святого равноапостольного князя Владимира), в Республике Марий Эл на территории г. Йошкар-Олы обнаружены *Воскресенская* набережная и *Воскресенский* проспект (от Собора Воскресения Христова), *Вознесенская* улица

(от Собора Вознесения Господня), *Успенская* улица (от Храма Успения Пресвятой Богородицы), *Троицкий* переулок (от Церкви Пресвятой Троицы). Надо отметить, что данные названия появились в последние десятилетия, что связано с особой актуализацией религии в настоящее время: восстанавливаются и строятся церкви, транслируется празднование религиозных праздников, появилась «мода» на обряд крещения и церемонию бракосочетания. Религия выступает своего рода орудием идеологии и политики. Применение агнионимического принципа номинации в годонимиконе обусловлено, с одной стороны, приданием городу историко-культурного облика, а с другой стороны, что немаловажно в современном мире, интегрирующей функцией религии, когда религия рассматривается политиками как средство укрепления общества за счет объединения индивидуума с социумом и поддержания общечеловеческих ценностей.

Исторически сложившийся и достаточно устоявшийся способ номинации адресного объекта по названию села или деревни, вошедших в черту населённого пункта, сохраняет связь с историей местности и поглощённым поселением. Обычно он характерен для крупных городов, поэтому при изучении годонимикона рассматриваемых республик встречается он чаще на территории столиц Чувашии и Марий Эл. Например, в Чебоксарах: *Абашевская* улица, *Аникеевская* улица, *Вачалкассинская* улица, *Гремячевская* улица, *Новоилларионовская* улица, *Обиковская* улица, *Усадская* улица, *Шахчуринская* улица, *Якимовский* переулок и др., в Йошкар-Оле: улица *Алёнкино*, улица *Берёзово*, улица *Гомзово*, улица *Кожино*, улица *Медведево*, улица *Мышино*, улица *Никиткино*, улица *Черновка*, улица *Чихайдарово* и др.

Годонимы, мотивированные наименованиями водных объектов, начали появляться ещё в дорегулярный период (до утверждения регулярного плана) истории городов. Территория Чувашии и Марий Эл богата водными ресурсами, что, несомненно, отразилось и в их годонимиконе. Такие названия также сохраняют связь с местностью, так как даны по наименованиям рек, которые протекают в рассматриваемом районном центре. Например, в Чувашии есть такие улицы, как: улица *Апнерка* (пгт. Вурнары, р. Апнерка), *Беловолжская* улица

(г. Козловка, р. Белая Воложка), улица *Вурнарка* (пгт. Вурнары, р. Вурнарка), *Комаровская* улица (г. Козловка, р. Комаровка), *Кукушумская* улица (г. Чебоксары, р. Кукшум), улица *Односторонка* (г. Чебоксары, р. Односторонка), *Чернореченская* улица (пгт. Ибреси, р. Чёрная) и др. В Марий Эл данный принцип номинации не сильно развит, находим его в г. Волжске: улица *Волга*, улица *Воложка*, *Волжская* улица (р. Волга), улица *Озерки*; в г. Йошкар-Оле единственное марийское название проезд *Какшан* имеет связь с водным объектом – р. Малая Кокшага; сюда же относим улицу *Красный Ключ* г. Козьмодемьянска, которое дано по наименованию святого источника, прозванного в народе «Красным ключом».

Названия, образованные от наименований гор, оврагов, косогоров, также были свойственны начальной стадии формирования системы топонимов, поэтому не всегда отражают особенности настоящего рельефа, что связано со строительством и освоением новых земель. Настоящий принцип номинации отразился в таких названиях на территории Чувашии, как *Красногорская* улица (г. Чебоксары), *Кувшинский* переулок (г. Чебоксары), улица *1 Сурский Косогор* (г. Алатырь), улица *Сурский Овраг* (г. Алатырь), улица *Якимовский Овраг* (г. Чебоксары) и др.; на территории Марий Эл в г. Козьмодемьянске есть улица и переулок *Пугачёва Гора* и улица *Больничный Овраг*.

С последними двумя подгруппами тесно связаны названия, мотивированные местоположением улицы относительно природных объектов. Это такие улицы, как *Заозёрная*, *Запрудная*, *Заречная*, *Приовражная*, *Подгорная*, *Подлесная* и др. Эта подгруппа воспроизводит особенности называемого объекта касаясь другого природного объекта.

Подгруппа А2 «Названия, демонстрирующие связь улицы с другим географическим объектом вне населённого пункта» отражает восприятие номинатором географического пространства. Реализация в топонимике пространственных отношений обусловлена, во-первых, экономическим и культурным развитием городов и сёл, во-вторых, стремлением связать историю родного края с историей республики и всей страны.

В подгруппу А.2.2 «Названия, мотивированные географическим объектом, находящимся на территории республики» входят названия в честь районных центров и городов: в Чувашии, например, есть улицы *Алатырская, Ибресинская, Канашская, Кугесинская, Марпосадская, Цивильская, Чебоксарская* и др., в Марий Эл – одна улица *Сернурская*. Надо отметить, что в этой подгруппе чаще, чем в остальных, употребляются номенклатурные термины *проезд, тракт, шоссе*. Это обусловлено тем, что данные термины-классификаторы несут в себе смысловую нагрузку «по направлению к...» и играют роль связующего звена между районными центрами, городами и страной. Например, *Алатырский проезд, Вурнарское шоссе, Ибресинское шоссе, Ишлейский проезд, Канашское шоссе, Порецкое шоссе, Явлейский тракт, Ядринское шоссе* и др., встречающиеся на территории Чувашской Республики, *Козьмодемьянский тракт, Кокшайский проезд, Кокшайский тракт, Оршанское шоссе, Сернурский тракт* – на территории Республики Марий Эл.

В подгруппе А.2.3 «Названия, мотивированные географическим объектом, находящимся вне территории республики» мы рассматриваем названия, мотивированные географическим объектом, находящимся как на территории России, так и за её пределами. Здесь прослеживаются следующие тенденции в имяназвании:

1) в честь крупных городов России и ближнего зарубежья: *Владимирская* улица (пгт. Вурнары), *Казанская* улица (г. Чебоксары, г. Шумерля), *Киевская* улица (г. Канаш), *Минский* переулок (г. Алатырь), *Московский* проезд (г. Канаш), *Нижегородская* улица (г. Чебоксары), *Харьковская* улица (г. Чебоксары), *Ярославская* улица (г. Алатырь, г. Чебоксары) и др. – в Чувашской Республике, *Казанская* улица (пгт. Морки, пгт. Сернур), *Московская* улица (г. Йошкар-Ола), *Брестский* переулок (г. Йошкар-Ола) и др. – в Республике Марий Эл;

2) в честь городов-героев, вошедших в историю за свою самоотверженную оборону во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: *Волгоградская* улица (г. Канаш, г. Мариинский Посад), *Ленинградская* улица (г. Алатырь, г. Канаш, г. Чебоксары) и др. – в Чувашской Республике, *Ленинградская* улица

(г. Йошкар-Ола), *Севастопольский* переулок (г. Йошкар-Ола) и др. – в Республике Марий Эл;

3) в честь городов-побратимов и их областей, с которыми установлены дружественные связи для сотрудничества между народами, или районов, с которыми заключены договоры о культурном взаимодействии: *Эгерский* бульвар (г. Эгер – центр Хевешской области в Венгрии; г. Чебоксары), *Хевешская* улица (г. Чебоксары), *Моркинская* улица (с. Красноармейское) и др. – в Чувашской Республике, улица *Сомбатхей* (г. Сомбатхей – центр области Ваш в Венгрии; г. Йошкар-Ола), *Ваишская* улица (г. Йошкар-Ола) – в Республике Марий Эл.

Следует отметить, что обращение к данному принципу номинации происходит и в настоящее время. Так, в 2017 г. при решении вопроса о наименовании магистральной дороги № 2 микрорайона «Новый город» в г. Чебоксары на заседании Президиума Чебоксарского городского Собрания депутатов председатель постоянной комиссии по городскому хозяйству Д. В. Никоноров озвучил желание застройщика микрорайона назвать улицы в честь городов-побратимов Санта-Клара (Куба), Гродно (Белоруссия), Рунду (Намибия) и Аньцин (Китая) [334]. 21 декабря 2017 г. на заседании комиссии после долгих споров было решено назвать дорогу *Чебоксарским* проспектом.

В 2012 г. во французском городе-побратиме Бурж появилась улица *Йошкар-Ола*, что способствовало обращению инициативной группы г. Йошкар-Олы к топонимической комиссии о появлении в городе улицы *Бурж*;

4) в честь городов, чья архитектура оказала влияние на внешний облик города (метафорические названия): набережная *Амстердам* (г. Йошкар-Ола), набережная *Брюгге* (г. Йошкар-Ола). Данный способ номинации применён в 10-ые гг. XXI в. только в годонимиконе столицы Республики Марий Эл – г. Йошкар-Оле.

Таким образом, рассмотренная лексико-семантическая группа достаточно разнообразна и больше, чем остальные, сохраняет связь с объектом.

Б. По связи улицы с человеком

Самая большая группа годонимов, которая основана на принципе номинации по связи улицы с человеком, составляет 56,6% (571 название) в Чувашской Республике и 61,7% (380 названий) – в Республике Марий Эл. Её актуальность обусловлена развитием урбанизма в XX в., что вызвало появление административного этапа в наименовании адресных объектов, и новым восприятием годонимов: они становятся особыми знаками-идеологемами, которые выполняют историко-культурную и меморативную функции. Настоящая группа подразделяется на девять подгрупп:

Б.1. Названия, данные по наименованиям общественных, государственных и частных организаций: 24 годонима (4,2% из общего числа годонимов группы Б) – в Чувашии, 9 (2,4%) – в Марий Эл.

Б.2. Названия, данные по занятиям жителей, в честь профессий: 34 годонима (6%) – в Чувашии, 17 (4,5%) – в Марий Эл.

Б.3. Названия, мотивированные наименованиями социальных групп: 15 годонимов (2,6%) – в Чувашии, 8 (2,1%) – в Марий Эл.

Б.4. Названия, связанные с национальностью жителей: 2 годонима (0,4%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружены.

Б.5. Названия по признаку функциональной нагрузки улицы: 17 годонимов (3%) – в Чувашии, 17 (4,5%) – в Марий Эл.

Б.6. Названия, данные в честь исторических событий, памятных дат: 33 годонима (5,8%) – в Чувашии, 26 (6,8%) – в Марий Эл.

Б.7. Названия, мотивированные именами родов войск, войсковых частей и революционных сил: 18 годонимов (3,1%) – в Чувашии, 11 (2,9%) – в Марий Эл.

Б.8. Название, мотивированное наименованием газеты: в Чувашии не обнаружено, 1 годоним (0,3%) – в Марий Эл.

Б.9. Названия-посвящения: 428 наименований (74,9%) – в Чувашской Республике, 291 (76,6%) – в Республике Марий Эл. Данная подгруппа подразделяется на названия-посвящения, образованные:

Б.9.1. От имён различных политических и общественных деятелей: 24 годонима (5,6% из числа годонимов группы Б.9) – в Чувашии, 26 (8,9%) – в Марий Эл.

Б.9.2. От имён участников войны: 119 годонимов (27,8%) – в Чувашии, 78 (26,8%) – в Марий Эл.

Б.9.3. От имён участников восстаний, революций, борцов за установление советской власти: 61 годоним (14,3%) – в Чувашии, 50 (17,2%) – в Марий Эл.

Б.9.4. От имён деятелей культуры и искусства: 140 годонимов (32,7%) – в Чувашии, 84 (28,9%) – в Марий Эл.

Б.9.5. От имён деятелей науки: 54 годонима (12,6%) – в Чувашии, 36 (12,4%) – в Марий Эл.

Б.9.6. От имён космонавтов: 9 годонимов (2,1%) – в Чувашии, 6 (2,1%) – в Марий Эл.

Б.9.7. От имён врачей: 10 годонимов (2,3%) – в Чувашии, 1 (0,3%) – в Марий Эл.

Б.9.8. От имён спортсменов: 5 годонимов (1,2%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружены.

Б.9.9. От имён религиозных деятелей: 2 годонима (0,5%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружены.

Б.9.10. От имён организаторов производства: 3 годонима (0,7%) – в Чувашии, 3 (1%) – в Марий Эл.

Б.9.11. От имён литературного и мифологического героев: 1 годоним (0,2%) – в Чувашии, 2 (0,7%) – в Марий Эл.

Б.9.12. От имён лиц, погибших при выполнении служебных обязанностей: в Чувашии не обнаружены, 5 годонимов (1,7%) – в Марий Эл.

Стоит отметить, что чёткой и бесспорной границы между данными группами провести нельзя. Это связано с тем, что мотивирующей основой годонима может выступать имя разностороннего человека, которого отнести однозначно в определённую группу можно только с некоторой долей условности. Например, возьмём улицу *Чехова*. Несмотря на то что А. П. Чехов по профессии

был врачом-терапевтом, мировую известность он получил как выдающийся русский писатель, что даёт нам основание отнести данную улицу к подгруппе Б.9.4 «От имён деятелей культуры и искусства». Таким образом, при распределении на подгруппы мы руководствовались тем, в какой сфере лицо, в честь которого назван адресный объект, получил наибольшую известность.

В подгруппу Б.1 «Названия, данные по наименованиям общественных, государственных и частных организаций» входят такие названия улиц, встречающиеся на территории Чувашской Республики и Республики Марий Эл, как *Интернациональная, Комсомольская, Парижской Коммуны, Пионерская, Профсоюзная*. Годонимы данной группы призваны запечатлеть на карте населённого пункта своеобразные символы государственной пропаганды в СССР. В данной подгруппе, в отличие от других, мотивирующая основа может быть образована путём аббревиации. В столице Чувашии – Чебоксарах встречаем следующие названия улиц: *Болгарстрой, Осоавиахимовская* (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, существовавшее с 1927 по 1948 г.), *Освода* (Общество спасения на водах), *Монра* (Международная организация помощи борцам революции, существовавшая с 1922 по 1947 г.). Надо отметить, что подобные названия неблагозвучны, сложны в употреблении и для нового поколения малопонятны.

Подгруппа Б.2 «Названия, данные по занятиям жителей, в честь профессий» отражает быт и профессиональную занятость населения, проживающего на изучаемой территории. В годонимиконе обеих республик предпочтение отдаётся профессиям физического труда и сельского хозяйства. На территории Чувашии и Марий Эл встречаются улицы *Газовиков, Машиностроителей, Мелиораторов, Механизаторов, Строителей, Трактористов, Энергетиков*. Принцип номинации адресных объектов по профессии жителей был характерен и для дореволюционного периода. Но если в настоящее время подобные годонимы отдадут дань уважения профессии и запечатлевают деятельность местного населения вообще, то в древности такие названия были ориентирующими и максимально конкретизированными, так как люди, занятые одним ремеслом,

селились на одной улице. Например, в г. Алатыре Чувашской Республики занятие жителей ремесленным производством привело к появлению переулков *Гончарный* и *Кузнечный*. Со 2-ой половины XIX в. появляются названия, символизирующие профессии умственного труда: *Писательский* переулок (г. Волжск РМЭ), *Учительская* улица (с. Моргауши и г. Чебоксары ЧР; г. Волжск РМЭ), *Учительский* переулок (г. Чебоксары ЧР). Как отмечает Н. Н. Гончарова, подобные названия не только демонстрируют профессиональную принадлежность жителей данной местности, но также оказывают влияние на их языковое сознание, формируют мировоззрение и образ жизни, отношение к труду, производству и профессии. Это достигается благодаря длительной закреплённости наименований в языке региона и частотности использования в речи [61, с. 50].

В подгруппу Б.3 «Названия, мотивированные наименованиями социальных групп» мы относим следующие названия улиц: *Коллективная*, *Молодёжная*, *Пролетарская*, *Рабочая*, *Студенческая* (есть в обеих республиках) и другие, которые встречаются во многих российских городах.

Дружелюбие народов, населяющих нашу большую страну, проявляется в названиях, связанных с национальностью жителей (подгруппа Б.4). Изначально такие улицы характеризовали национальную принадлежность жителей, населяющих данную местность, позже рост городов и миграция населения привели к многонациональности городов, поэтому обнаруженные на территории Чувашской Республики улицы *Чувашская* (пгт. Урмары) и *Славянская* (с. Батырево) являются скорее своеобразными названиями-символами.

В подгруппе Б.5 мы рассматриваем названия по признаку функциональной нагрузки улицы. Приведём примеры годонимов, которые встречаются как в Чувашии, так и в Марий Эл: *Коммунальная*, *Кооперативная*, *Промышленная*, *Спортивная*, *Транспортная* улицы. Годонимы этой подгруппы являются ориентирующими и перекликаются с названиями, мотивированными наименованиями различных организаций.

Названия, мотивированные памятными датами и историческими событиями (подгруппа Б.6), достаточно распространены в топонимиконе городов и районных центров изучаемых республик. Сюда относятся названия, связанные с:

– Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 г. Например, в Чувашии: улица *Октября* (г. Цивильск), площадь *Октябрьской Революции* (г. Алатырь), улица *40 лет Октября* (г. Канаш, г. Чебоксары), улица *50 лет Октября* (с. Моргауши, г. Чебоксары, с. Шемурша, г. Ядрин), улица *60 лет Октября* (с. Аликово), улица *70 лет Октября* (с. Комсомольское, с. Шемурша); в Марий Эл: площадь *Революции* (г. Йошкар-Ола), улица *40 лет Октября* (г. Козьмодемьянск), улица и проезд *40-летия Октября* (г. Йошкар-Ола);

– 1 Мая: *Первомайская* улица (г. Алатырь, пгт. Вурнары, пгт. Ибреси, г. Канаш, с. Красноармейское, пгт. Кугеси, г. Новочебоксарск, г. Цивильск, г. Чебоксары, г. Шумерля, г. Ядрин, с. Яльчики ЧР; г. Волжск, г. Йошкар-Ола, пгт. Куженер, пгт. Морки, пгт. Новый Торъял, пгт. Оршанка, пгт. Параньга, пгт. Сернур, пгт. Советский РМЭ), улица *1 Мая* (г. Козьмодемьянск, пгт. Юрино РМЭ) и т. п.;

– празднованием образования Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (29 октября 1918 г.): улица *15 лет Комсомола* (г. Чебоксары ЧР), улица *50 лет ВЛКСМ* (г. Цивильск ЧР), улица *30 лет ВЛКСМ* (пгт. Новый Торъял РМЭ);

– 9 Мая – Днём Победы в Великой Отечественной войне: в Чувашии – улица *30 лет Победы* (г. Канаш, г. Козловка, с. Красноармейское, пгт. Кугеси), улица *40 лет Победы* (г. Алатырь, с. Комсомольское), улица *50 лет Победы* (с. Батырево, пгт. Ибреси, с. Яльчики), улица *55 лет Победы* (с. Шемурша); в Марий Эл – улица *40 лет Победы* (пгт. Параньга, пгт. Сернур), бульвар *70-летия Победы в Великой Отечественной войне* (г. Йошкар-Ола);

– Пятилетним планом развития народного хозяйства СССР (с 1928 г.). Пятилетки разрабатывались в общенациональном масштабе для быстрого экономического развития Советского Союза, им уделялось огромное внимание, что отразилось и в топонимике различных республик. В Чувашской Республике

есть такие названия улиц, как улица *1-я Пятилетка* (с. Порецкое), улица *2-я Пятилетка* (с. Порецкое), проспект *9-ой Пятилетки* (г. Чебоксары), улица *10-ой Пятилетки* (г. Новочебоксарск). В годонимиконе Республики Марий Эл подобных названий не зафиксировано;

– юбилейными датами в истории страны, республики и её городов. Этот принцип номинации так же не нашёл отражения в годонимиконе Марий Эл, в Чувашии встречаются следующие наименования: улица *50 лет СССР* (пгт. Кугеси), улица *30 лет Чувашии* (г. Канаш), улица *45 лет Чувашии* (пгт. Кугеси), улица *50 лет Чувашии* (г. Цивильск), улица *500-летия Чебоксар* (г. Чебоксары), улица *400-летия г. Цивильска* (г. Цивильск);

– юбилейными датами в истории государственной организации, предприятия. В г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл бывшую улицу *Панфилова* переименовали в улицу *70-летия Вооружённых Сил СССР*. В г. Козловке Чувашской Республики название улицы *60 лет КАФ* сохраняет память о старейшем в России предприятии по производству автофургонов, основанном в 1932 г. и расположенном на территории города;

– Международным женским днём (8 Марта): улица *8 Марта* (г. Алатырь, г. Канаш, г. Чебоксары ЧР; г. Йошкар-Ола, г. Козьмодемьянск РМЭ), переулок *8 Марта* (г. Йошкар-Ола РМЭ).

Особенностью таких годонимов является не только меморативный характер, проявляющийся в их способности запечатлевать значимые события на карте города и связывать прошлое с настоящим, но также информативный (справочный), поскольку они несут сведения о времени возникновения улицы.

Названия, мотивированные именами родов войск, войсковых частей и революционных сил (подгруппа Б.7), отдают дань уважения военной мощи нашей страны. По словам О. В. Гефнер, военные топонимы отражают влияние военного компонента на формирование культурного ландшафта городов [54, с. 94]. Увеличение подобных названий пришлось на 1940–1950-ые гг., что вызвано военными действиями на территории нашей страны. Это такие названия, как *Красноармейская* улица, *Краснофлотская* улица, улица *Воинов-*

интернационалистов и др. И в Чувашской Республике, и в Республике Марий Эл есть топонимы, мотивированные названиями войсковых частей, которые были дислоцированы на территории республик и героически прославились во время Великой Отечественной войны: в Чувашии это улицы *139 Стрелковой Дивизии* (г. Чебоксары), *141 Стрелковой Дивизии* (г. Алатырь), *324 Стрелковой Дивизии* (г. Чебоксары); в Марий Эл: улицы *222-го Артполка* (г. Йошкар-Ола), *107 Стрелковой Бригады* (г. Волжск).

Единственный случай употребления в качестве мотивирующей основы названия газеты (подгруппа Б.8) встречаем в пгт. Новый Торъял Республики Марий Эл – улица *Ударник*.

Самая многочисленная подгруппа Б.9 «Названия-посвящения», как отмечалось выше, составляет 74,9% в Чувашской Республике и 76,6% – в Республике Марий Эл. Топонимы этой группы основаны на выражении пиетета и почтения к кому-либо. Посвящение представляет собой особый акт дарения или увековечивание памяти об адресате посвящения посредством закрепления его имени в новом обозначении. Названия-посвящения чаще всего входят в идеологический контекст определённой эпохи и выражают идеологическую ориентацию, идеи, описывающие и оценивающие реальность в угоду действующей власти [60, с. 79]. Появление данной группы топонимов отразило преобладание предметно-персонифицированной топографии [16, с. 172] и основного принципа наименования адресных объектов в настоящее время – по связи с человеком. Всё это говорит также о проявлении антропоцентризма в языке, когда отражение объективной действительности происходит через внутренний мир и ценностные ориентации человека.

В подгруппе Б.9.1 «От имён различных политических и общественных деятелей» запечатлены:

1) имена лиц, обладающие высокой степенью известности, являющиеся планетарно прецедентными (основоположники научного коммунизма, деятели международного народного движения), поэтому они традиционны для топонимикона многих российских регионов и встречаются также на территории

рассматриваемых республик. Это названия в честь *Георгия Димитрова, Карла Либкнехта, Клары Цеткин, Патриса Лумумбы, Розы Люксембург, Юлиуса Фучика, Эрнста Тельмана*;

2) имена лиц, известные на уровне страны. Например, улица *Жданова* (г. Алатырь), улица *Зои Мироновой* (г. Ядрин), улица *Красина* (г. Чебоксары) – в Чувашии, бульвар *Ураева* (г. Йошкар-Ола), улица *Щербакова* (г. Волжск) – в Марий Эл;

3) имена лиц, прославившиеся на уровне республики: улица *Ахазова* (г. Чебоксары), улица *Братьев Таланцевых* (г. Ядрин), улица *Семёна Исюкова* (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, улица *Гаврилова* (г. Волжск), улица *Галавтеева* (г. Йошкар-Ола), улица *Петрова* (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл.

В подгруппе Б.9.2 «От имён участников войны» мы рассматриваем названия, образованные от имён участников: Русско-турецких войн (1768–1774 гг., 1787–1791 гг.), Отечественной войны 1812 г., Крымской войны (1853–1856 гг.), Первой мировой войны (1914–1918 гг.), Гражданской войны в России (1917–1923 гг.), Второй мировой войны (1939–1945 гг.), Советско-финской войны (1939–1940 гг.), Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), Афганской войны (1979–1989 гг.), Чеченских войн (1994–1996 гг., 1999–2001 гг.). Безусловно, в основном сюда входят названия, данные в честь участников Великой Отечественной войны, потому что она затронула каждую семью в нашей стране, и в каждом населённом пункте увековечены имена земляков, героически сражавшихся против врага и отдавших жизнь ради спасения народа и подрастающего поколения. Например, улица *Андреева* (с. Яльчики), улица *Арлашкина* (с. Порецкое), улица *Генерал-полковника Боголюбова* (г. Чебоксары), улица *имени Героя А. Иванова* (пгт. Вурнары), улица *Жени Крутовой* (г. Новочебоксарск), улица *Жоржа Илюкина* (пгт. Вурнары), улица *Косточкина* (г. Шумерля), улица *Лёнкина* (г. Козловка), улица *Макарова* (г. Алатырь), улица *Н. Зарубина* (пгт. Урмары), улица *Н. Капитоновой* (пгт. Урмары), улица *Олега Беспалова* (г. Чебоксары), улица *Осипова* (г. Алатырь), улица *Павла Иванова* (г. Цивильск), улица *Пайгусова* (г. Ядрин), улица *Сапожникова* (г. Чебоксары),

улица *Силантьева* (г. Цивильск), улица *Смольникова* (г. Мариинский Посад), улица *Табакова* (с. Батырево), улица *Тухланова* (г. Козловка), улица *Федота Орлова* (г. Ядрин), улица *Харитоновна* (г. Козловка), улица *Черникова* (г. Канаш), улица *Якунина* (г. Ядрин), улица *Яшина* (с. Порецкое) и др. – в Чувашии; улица *Анциферова* (г. Йошкар-Ола), улица *Архипова* (г. Йошкар-Ола), улица *Бастракова* (пгт. Новый Торъял), улица *Володи Дубинина* (г. Йошкар-Ола), улица *Гайсина* (пгт. Параньга), улица *Елисеева* (г. Волжск), улица *Кабанова* (г. Волжск), улица *Кошкина* (г. Волжск), улица *Краснова* (пгт. Морки), улица *Криворотова* (г. Козьмодемьянск), улица *Кузьмина* (г. Волжск), улица *Куклина* (пгт. Советский), улица *Кутрухина* (г. Йошкар-Ола), улица *Лебедева* (г. Йошкар-Ола, пгт. Новый Торъял), улица *Логинава* (пгт. Медведево), улица *Охотина* (г. Звенигово), улица *Прохорова* (г. Волжск, г. Йошкар-Ола), улица *Рябинина* (г. Йошкар-Ола, пгт. Оршанка), переулок *Соловьёва* (пгт. Морки), улица *Тезикова* (пгт. Юрино), улица *Федина* (г. Волжск), улица *Хасанова* (г. Йошкар-Ола, пгт. Морки, пгт. Параньга), улица *Шабалина* (пгт. Сернур), улица *Шумелёва* (г. Йошкар-Ола, пгт. Медведево), улица *Яналова* (г. Йошкар-Ола, пгт. Сернур) и др. – в Марий Эл. Годонимы данной подгруппы способствуют сохранению истории в умах населения, укреплению патриотического духа жителей, осознанию мощи и целостности нашей великой державы. Названия данной группы сохраняют свою актуальность уже на протяжении нескольких десятилетий. Так, в скором времени на карте Чебоксар должна появиться улица в честь уроженца Чувашии, Героя Советского Союза, лейтенанта Алексея Романовича Логинава, выбор названия которой определило проходившее в мае 2018 г. интернет-голосование. В опросе приняли 7000 человек, из них 5000 поддержали улицу *А. Р. Логинава*. Соответствующее Постановление было подписано Главой администрации г. Чебоксары А. О. Ладыковым 17 августа 2018 г.

Если принцип номинации в честь героев войны применяется и в настоящее время, особенно накануне юбилейных дат в праздновании Победы советского народа в Великой Отечественной войне, то следующая подгруппа Б.9.3 «От имён

участников восстаний, революций, борцов за установление советской власти» уже не пополняется новыми примерами, а наоборот, становится меньше, так как часто годонимы, входящие в эту подгруппу, переосмысливаются и переименовываются. Интересно отметить, что если имя вождя революции Владимира Ильича Ленина в различных вариантах встречается в годонимиконе чуть ли не каждого города и районного центра изучаемых республик (улицы *Ленина*, *Ленинская*, *Ильича*, *Ульянова*), то имя «полководца» революции Иосифа Виссарионовича Сталина стёрто повсеместно. Например, в Чебоксарах в 1961 г. улицу *Сталина* переименовали в улицу *Текстильщиков*.

В самую многочисленную подгруппу Б.9.4 «От имён деятелей культуры и искусства» входят годонимы, образованные от имён:

– писателей, поэтов, литературных критиков, драматургов: 99 годонимов – в Чувашии (улица *Алендея*, переулок *Сеспеля* в Урмарах, улица *Геннадия Айги*, улица *Стихвана Шавлы*, улица *Таэра Тимки*, улица *Фёдора Павлова* в Чебоксарах, улица *Ухсая* в Канаше и др.), 73 – в Марий Эл (улица *Лекайна* в Морках, улица *Тукая* в Параньге, улица *Орая*, бульвар *Чавайна*, улица *Шабдара*, улица *Шкетана*, улица *Эшкинина* в Йошкар-Оле и др.);

– музыкантов и композиторов: 15 годонимов – в Чувашии (улица *Моклакова* в Урмарах, улица *Композитора Максимова* в Чебоксарах и др.), 7 – в Марий Эл (улица *Михаила Степанова* в Морках, улица *Якова Эшная* в Йошкар-Оле и др.);

– актёров театра и кино, певцов: 11 годонимов – в Чувашии (улица *Мефодия Денисова* в Шемурше, улица *Токмакова* в Чебоксарах и др.), 1 – в Марий Эл (улица *Егорова* в Йошкар-Оле);

– художников: 13 годонимов – в Чувашии (бульвар *Миттова* в Чебоксарах, улица *Художника Федотова* в Чебоксарах и др.), 1 – в Марий Эл (улица *Репина* в Йошкар-Оле);

– архитекторов и скульпторов: 2 годонима – в Чувашии (улица *Архитекторов Ведяниных*, улица *Скульптора Мухиной* в Чебоксарах), 2 – в Марий Эл (улица *Архитектора Самсонова*, улица *Щусева* в Йошкар-Оле).

Несмотря на то что в примерах приведены названия улиц в честь земляков, большинство названий образовано от имён великих русских деятелей культуры, которые известны по всему миру: улицы *Герцена*, *Достоевского*, *Есенина*, *Лермонтова*, *Маяковского*, *Пушкина*, *Толстого*, *Мусоргского*, *Чайковского*, *Васнецова* и др. Надо отметить, что на территории Чебоксар в последнее время наметилась тенденция употребления в наименовании добавочного компонента, который указывает на профессиональную принадлежность лица, в честь которого назван адресный объект. Например, улицы *Поэта Хведи*, *Композитора Васильева*, *Музыканта В. А. Галкина* и др.

Подгруппа Б.9.5 «От имён деятелей науки» включает в себя названия улиц, данные в честь деятелей в области:

– естественных наук: улица *Гузовского* (г. Чебоксары), улица *Захарова* (с. Порецкое), улица *Зелинского* (г. Новочебоксарск) и др. – в Чувашии, улица *Вавилова* (г. Йошкар-Ола, г. Волжск), переулок *Мосолова* (г. Волжск), улица *Седова* (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл;

– технических наук: улица *Академика Королёва* (г. Чебоксары), улица *Грибовского* (г. Шумерля), улица *Дегтярёва* (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, улица *Анникова* (г. Йошкар-Ола), переулок *Лодыгина* (г. Йошкар-Ола), улица *Ползунова* (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл;

– общественно-гуманитарных наук: улица *Ашмарина* (г. Чебоксары), переулок *Магницкого* (г. Ядрин), проспект *Никольского* (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, улица *Мендиарова* (г. Йошкар-Ола), улица *Тимофея Евсеева* (г. Йошкар-Ола), улица *Яна Крастыня* (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл.

Годонимы, входящие в подгруппы Б.9.4 и Б.9.5, распространены в основном на территории столиц Чувашии и Марий Эл – в Чебоксарах и Йошкар-Оле соответственно. Это обусловлено их правом выступать в роли носителей и хранителей культурного наследия и научных открытий страны, национального своеобразия своего народа.

На сегодняшний день Россия остаётся величайшей космической державой. Имена первых советских лётчиков-космонавтов, Героев Советского Союза

(подгруппа Б.9.6) получили не только различные учреждения, суда и даже кратеры и астероиды, но и населённые пункты, районы, улицы, бульвары, площади и т. п. Во многих городах нашей страны, как и в рассматриваемых республиках, есть улицы *Гагарина*, *Титова*, *Терешковой*, *Комарова*, *Егорова*, *Феоктистова*. В Чувашии особенно чтят память уроженца с. Шоршелы Мариинско-Посадского района Чувашской АССР, космонавта СССР № 3 Андрияна Николаева, в честь которого названы улицы в десяти населённых пунктах из обозначенных 23.

Подгруппы Б.9.7–Б.9.12, по сравнению с рассмотренными выше, состоят в основном из региональных имён, они малочисленны или вовсе не обнаруживают себя на территории какой-либо республики. Так, в подгруппу Б.9.7 «От имён врачей» входят следующие топонимы: улица *Академика Святослава Фёдорова* (г. Чебоксары ЧР), улица *Волкова* (г. Чебоксары, г. Ядрин ЧР), улица *Петра Ермолаева* (г. Чебоксары ЧР), улица *Пирогова* (г. Алатырь, пгт. Вурнары, г. Чебоксары ЧР, г. Йошкар-Ола РМЭ) и др.

В подгруппу Б.9.8 «От имён спортсменов» вошли улицы в честь выдающихся спортсменов Чувашии: улица *Ардалиона Игнатьева* (г. Чебоксары, с. Яльчики), переулок *Марии Гущиной* (г. Ядрин), улица *Спортсмена Валериана Соколова* (г. Чебоксары), улица *Фёдора Моисеева* (с. Батырево), улица *Ярды* (г. Чебоксары).

В подгруппу Б.9.9 «От имён религиозных деятелей» определены следующие названия: улица *Гурия Степанова* (с. Красноармейское) и улица *Сергия Радонежского* (г. Чебоксары). В Республике Марий Эл не обнаружены топонимы, относящиеся к подгруппам Б.9.8 и Б.9.9.

В подгруппу Б.9.10 «От имён организаторов производства» входят следующие топонимы: улица *Ильенко* (г. Чебоксары ЧР), улица *Непейцина* (г. Цивильск ЧР), бульвар *Олега Волкова* (г. Чебоксары ЧР); улица *Вечёркина* (г. Звенигово РМЭ), улица *Рощина* (пгт. Куженер РМЭ), улица *Пыринова* (г. Козьмодемьянск РМЭ).

Нетрадиционные случаи употребления имён литературных и мифологических героев для образования годонима (подгруппа Б.9.11) встречаются в обеих республиках. В Чувашии это улица *Корчагина* (с. Шемурша), в Марий Эл – улица *Павла Корчагина* (г. Йошкар-Ола) и улица *Онара* (пгт. Советский). Павел Корчагин – главный герой романа Николая Островского «Как закалялась сталь» (1932) – был идеалом для подражания для многих советских людей и воспринимался не как вымышленный персонаж, а как живой человек, близкий друг и товарищ. Богатырь Онар в марийской мифологии выступает посредником между миром богов и миром людей, поэтому особо почитается марийцами. Стоит отметить, что в Чебоксарах – столице Чувашии – по итогам конкурса на лучшее наименование улиц для нового микрорайона «Новый город», инициированного в феврале 2008 г., улица *Нарсти* в честь героини одноимённой поэмы классика чувашской литературы Константина Иванова, олицетворяющей образ чувашской женщины, заняла первое место из 80 присланных вариантов наименований [33]. К сожалению, несмотря на обещания администрации города, что в скором времени она появится на карте города, на сегодняшний день улица *Нарсти* так и не украсила языковое пространство Чебоксар.

В подгруппу Б.9.12 «От имён лиц, погибших при выполнении служебных обязанностей» мы относим названия улиц, данные в честь лиц, трагически погибших при выполнении служебных обязанностей в мирное время. В Чувашской Республике таких названий не зафиксировано. В Республике Марий Эл данный принцип номинации лёг в основу пяти годонимов – улиц *Исупова* (пгт. Медведево), *Мичмана Шаблатова* (г. Йошкар-Ола), *Онучина* (пгт. Сернур), *Орлова* (г. Волжск), *Родигина* (пгт. Оршанка). Так, улица *Исупова* получила имя Валерия Ивановича Исупова (1938–1963), сотрудника органов правопорядка, младшего сержанта милиции Медведевского РОВД МВД Марийской АССР, погибшего от выстрела преступника. Улица *Мичмана Шаблатова* названа в честь Владимира Геннадьевича Шаблатова (1977–2000), техника-электрика, мичмана атомной подводной лодки «Курск», затонувшей 12 августа 2000 г. Улица *Онучина*

носит имя Виктора Александровича Онучина (1965–1993), инспектора ДПС ГАИ Сернурского РОВД Республики Марий Эл, погибшего при задержании угонщиков автомобиля. Улица *Орлова* посвящена герою-комсомольцу Лёве Орлову, дружиннику, погибшему при задержании преступников в 1967 г. Улица *Родигина* получила имя Павла Алексеевича Родигина (1903–1933), заведующего сельхозотделом Оршанского райкома ВКП (б), убитого бандитами.

В лингвистических публикациях последних лет всё чаще поднимается вопрос отражения гендерного фактора в языке, в том числе и в топонимии (например, у А. М. Мезенко [234]). На долю «женских» названий приходится в Чувашской Республике 4,4% (19 годонимов), в Республике Марий Эл – 6,2% (18 годонимов). Встречаются они в следующих подгруппах:

– Б.9.1 «От имён различных политических и общественных деятелей»: 4 годонима – в Чувашии, 5 – в Марий Эл. Например, улица *Клары Цеткин*, улица *Розы Люксембург* (встречаются в обеих республиках) и др.;

– Б.9.2 «От имён участников войны»: 8 годонимов – в Чувашии, 11 – в Марий Эл. Это улицы в честь прославленных разведчиц, лётчиц и партизанок, отличившихся во время Великой Отечественной войны. Например, улица *Зои Космодемьянской*, улица *Лизы Чайкиной*, улица *Осипенко* и др.;

– Б.9.3 «От имён участников восстаний, революций, борцов за установление советской власти»: 3 годонима – в Чувашии, 1 – в Марий Эл. Например, улица *Крупской* и др.;

– Б.9.4 «От имён деятелей культуры и искусства»: 2 годонима – в Чувашии. Это улица *Розы Гордеевой* (г. Мариинский Посад) в честь камерной певицы и улица *Скульптора Мухиной* (г. Чебоксары);

– Б.9.6 «От имён космонавтов»: по одному годониму в каждой республике. Это улица *Терешковой*, названная в честь первой в мире женщины-космонавта, Героя Советского Союза, лётчика-космонавта СССР № 6;

– Б.9.8 «От имён спортсменов»: 1 годоним – в Чувашии. Это переулок *Марии Гузиной* (г. Ядрин), который назван в честь уроженки, мастера спорта по

лыжному спорту и лёгкой атлетике, первого мастера спорта из спортсменок Чувашии.

Как видно из представленных примеров, многие женские антропонимы, послужившие основой для образования годонимов, схожи в обеих республиках. Как в Чувашии, так и в Марий Эл больше всего «женских» наименований насчитывается в подгруппе Б.9.2 «От имён участников войны». Тенденции к увеличению «женских» названий в годонимиконе изучаемых республик не наблюдается.

В настоящее время актуализация мемориальных названий связана со стремлением сохранить в народной памяти имена прославленных земляков или лиц, имеющих отношение к родной земле. Особенностью годонимов-посвящений является возможность классифицировать их по признаку «свой» или «чужой» антропоним лёг в основу наименования адресного объекта. Из рассмотренных 428 названий-посвящений Чувашской Республики 205 годонимов (47,9%) запечатлевают имена земляков, в Республике Марий Эл из 291 наименования – всего 106 годонимов (36,4%). Таким образом, национальный колорит в годонимиконе Чувашии отразился сильнее, чем в годонимиконе Марий Эл.

В. По присущим улице свойствам и качествам

Принцип номинации улицы по присущим ей свойствам и качествам зародился ещё в древности и характерен для дорегулярного периода в истории наименования адресных объектов. Годонимы, основанные по данному принципу, хранят в себе информацию о ландшафте, флоре и фауне изучаемой местности, о расположении улицы и тем самым выполняют ориентировочную функцию. В годонимиконе Чувашской Республики 154 названия (15,2%) основаны на этом принципе, в годонимиконе Республики Марий Эл – 76 названий (12,4%).

Группа В, в свою очередь, подразделяется на шесть подгрупп:

В.1. По характеристике улицы со стороны размера, конфигурации, физико-географических особенностей возникновения: 73 годонима (47,4% из общего числа годонимов группы В) – в Чувашии, 37 (48,7%) – в Марий Эл.

В.2. По характеристике возраста, времени существования: 6 годонимов (3,9%) – в Чувашии, 5 (6,6%) – в Марий Эл.

В.3. Эмоционально-характерологические названия: 33 годонима (21,4%) – в Чувашии, 20 (26,3%) – в Марий Эл.

В.4. Имеющие в своём составе слова со значением цвета: 8 годонимов (5,2%) – в Чувашии, 3 (3,9%) – в Марий Эл.

В.5. Флористические названия: 31 годоним (20,1%) – в Чувашии, 11 (14,5%) – в Марий Эл.

В.6. Фаунистические названия: 3 годонима (2%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружены.

Чувашская Республика и Республика Марий Эл схожи по своим физико-географическим особенностям. Они расположены на востоке Восточно-Европейской равнины, Чувашия преимущественно на правобережье Волги, Марий Эл – на левобережье Волги. На территории изучаемых республик протекает много озёр, рек и речек, растительный и животный миры отличаются богатством и разнообразием. В смешанных лесах встречаются берёзы, дубы, липы, кедры, пихты, сосны и ели. Всё это обуславливает наличие одинаковых наименований в годонимиконе двух республик, поэтому ниже в примерах будут указаны наиболее частотные годонимы, встречающиеся в Чувашии и Марий Эл.

Подгруппа В.1 «По характеристике улицы со стороны размера, конфигурации, физико-географических особенностей возникновения». Сюда входят следующие названия улиц: *Восточная, Западная, Северная, Южная, Лесная, Луговая, Полевая, Речная, Родниковая* и др. В Чувашии встречаются следующие названия-характеристики: *Большая* улица (г. Мариинский Посад), *Дальняя* улица (г. Алатырь), *Кривоколенный* переулок (г. Алатырь), *Линейная* улица (г. Алатырь), *Узкий* переулок (г. Цивильск) и др., в Марий Эл – *Малая*

улица (г. Козьмодемьянск, пгт. Параньга), *Крайняя* улица (г. Волжск, г. Звенигово), *Пограничный* переулок (пгт. Советский) и др.

В подгруппу В.2 «По характеристике возраста, времени существования» входят названия, характеризующие улицу с точки зрения её возникновения. Появление *Новой* улицы во многих городах и районных центрах закономерно, название дают сразу после застройки новой улицы. Единичный пример годонима, указывающего на давнее происхождение адресного объекта, встречается в г. Алатырь ЧР – это переулок *Старый*.

К подгруппе В.3 «Эмоционально-характерологические названия» относятся такие названия-позитивы, как *Звёздная* улица, *Мирная* улица, *Солнечная* улица, *Отрадная* улица, *Тихая* улица, *Светлая* улица, *Ясная* улица и др., которые дарят жизнерадостный настрой и тем самым даже способствуют увеличению продаж недвижимости по этому адресу. Стоит особо отметить здесь единственный обнаруженный на территории изучаемых республик годоним, образованный от татарского слова, – улица *Кыяшлы* (г. Канаш ЧР), что означает «солнечная». В эту же подгруппу входят названия-субстантивы, например, улицы *Дружбы*, *Мира*, *Свободы* и др.

В подгруппу В.4 входят годонимы, имеющие в своём составе слова со значением цвета. При рассмотрении годонимикона Чувашии и Марий Эл выявлено всего три цвета, которые послужили основой для образования годонимов, два из которых – зелёный и красный цвета – встречаются в обоих регионах, один – розовый – только на территории Чувашской Республики. Зелёный цвет ассоциируется с растительностью, это цвет жизни, спокойствия и гармонии. Употребление красного цвета в годонимиконе неслучайно, так как он является символом революции, борьбы и власти. По аналогии со столицей России – Москвой – в изучаемых республиках есть и своя *Красная* площадь. Розовый же цвет – это цвет духовной радости и любви, поэтому его использование положительно сказывается на восприятии улицы у местных жителей.

Флористические названия (подгруппа В.5) несут информацию о разнообразном растительном мире Чувашии и Марий Эл (например, *Вишнёвая, Кленовая, Сосновая* улицы и др.). Сюда же входит единственное из анализируемого материала чувашское название – улица *Юман* (г. Канаш), что означает «дуб, дубовый». В годонимиконе Чувашской Республики также запечатлены травянистые растения, обладающие целебными свойствами: *Васильковая, Женьшеневая, Ромашковая* улицы.

Фаунистические названия (подгруппа В.6), обнаруженные в г. Алатыре ЧР, связаны с названиями птиц, обитающих в данной местности: *Орлиная, Соколиная, Соловьинная* улицы.

Несмотря на то что названия улиц, образованные по принципу номинации по присущим им свойствам и качествам, вызывают в сознании жителей романтические ассоциации, поднимают настроение и ласкают слух, данный принцип теряет свою актуальность, так как число слов с подобной семантикой ограничено и многие из них уже в период естественной номинации послужили основой для годонимов. С преобладанием власти человека над природой доля подобных названий постепенно сокращается. Рост городов и, следовательно, адресных объектов заставил искать новые пути номинации. В годонимиконе на сегодняшний день прочное лидирующее положение занимает способ номинации от антропонимов.

Г. По связи улицы с абстрактным понятием

Самая малочисленная группа годонимов (17 наименований (1,7%) в Чувашии, 12 (1,9%) – в Марий Эл), основанная на связи улицы с абстрактным понятием, также практически не пополняется в настоящее время.

Группа Г подразделяется на четыре подгруппы:

Г.1. Мотивированные наименованиями месяцев: 4 годонима (23,5% из общего числа годонимов группы Г) – в Чувашии, 2 (16,7%) – в Марий Эл.

Г.2. Мотивированные наименованиями поры года: 1 годоним (6%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружены.

Г.3. Данные по символам социалистической эпохи: 8 годонимов (47%) – в Чувашии, 6 (50%) – в Марий Эл.

Г.4. Данные в честь демократических преобразований новой эпохи: 4 годонима (23,5%) – в Чувашии, 4 (33,3%) – в Марий Эл.

В подгруппу Г.1 входят такие названия, как *Июльская* улица, *Майская* улица, *Октябрьская* улица и *Октябрьский* переулок, последние два из которых зафиксированы в обеих республиках. Эти годонимы схожи с названиями, данными в честь исторических событий, памятных дат, так как месяц октябрь ассоциируется у людей с Октябрьской революцией, а май – с Днём Победы в Великой Отечественной войне.

В подгруппу Г.2 входит *Весенняя* улица (г. Алатырь, пгт. Вурнары ЧР) как символ возрождения и обновления.

В подгруппы Г.3 и Г.4 входят идеологические названия, отличающиеся только актуальностью в разные эпохи. Так, в подгруппу Г.3 входят такие названия, как *Советская* улица, *Коммунистическая* улица и др., в подгруппу Г.4 – в Чувашии: улица *Новой Конституции* (пгт. Кугеси), *Президентский* бульвар (г. Чебоксары), улица *Свободная Россия* (г. Козловка) и др., в Марий Эл: *Республиканская* улица (г. Козьмодемьянск), *Царьградская* площадь (г. Йошкар-Ола) и др. Возникновение в советское время идеологических топонимов Т. А. Голикова справедливо видит в желании закрепить в массовом сознании стереотипы советского строя [56, с. 26].

Таким образом, проделанный сопоставительный лексико-семантический анализ годонимикона Чувашской Республики и Республики Марий Эл позволяет сказать, что принципы номинации в разных республиках одни и те же, что обуславливает схожесть названий адресных объектов. Антропоориентированный подход к наименованию, преобладающий в последние десятилетия, прочно зарекомендовал себя. Несмотря на то что имена лиц, лёгшие в основу годонима, достаточно традиционны для общего топонимического кода республик,

наблюдается рост названий в честь земляков, что придаёт уникальность топонимике каждого региона.

2.3. Сопоставительный анализ структурных особенностей топонимов

Рассмотрение топонимических названий в системе всего языка предполагает также анализ топонимов с точки зрения структурно-словообразовательной типологии. Большое внимание данной проблематике уделено в ономастических исследованиях А. И. Акимовой, А. Ю. Асанова, М. В. Горбаневского, Н. Ю. Забелина, В. А. Никонова, Ю. Г. Пушкарёвой, А. В. Суперанской, Е. И. Целебровской и др.

Структурный анализ предполагает изучение морфологического и словообразовательного состава топонимов, выявление типовых моделей, по которым образуется оним, и характера сочетания слов. Значение структурной классификации состоит в определении специфики топонимической системы, границ её распространения, выделении исконных топонимических пластов в синхроническом и диахроническом срезе, выявлении иноязычных включений в исконную систему, решении вопросов транслитерации и орфографии топонимов [204, с. 44].

Образование любого топонима в русском языке происходит по одному из трёх основных путей [64, с. 114]:

1) онимизация апеллятива, что предполагает переход нарицательного слова в имя собственное и закрепление его в одном из разрядов топонимии: *Большая улица, Кирпичная улица, Овражная улица, Почтовая улица, улица Энергетиков* и др.;

2) трансонимизация уже существующего имени собственного, выражающаяся в переходе наименования из одного разряда в другой: *Волжская улица, улица Есенина, улица Ленина, улица Пушкина, улица Терешковой* и др.;

3) смешанный, предполагающий участие в образовании конкретного названия и нарицательного слова, и имени собственного одновременно, что

характерно для образования составных топонимов: улица *Академика Павлова* (г. Чебоксары ЧР), улица *Братьев Таланцевых* (г. Ядрин ЧР), улица *Генерала Петропавловского* (г. Йошкар-Ола РМЭ), улица *Мичмана Шаблатова* (г. Йошкар-Ола РМЭ) и др.

Исследуемый материал позволяет выделить две основные структурные группы топонимов: однословные и многословные. Но следует подчеркнуть, что анализу в данном случае подвергается только именная часть топонима, поэтому термин однословный следует понимать с определённой долей условности, так как наличие номенклатурного термина обязательно в составе топонима. Так, в топонимиконе Чувашской Республики нами выявлено 757 однословных наименований и 252 – многословных (Рисунок 3), в Республике Марий Эл, соответственно, 446 и 170 названий (Рисунок 4).

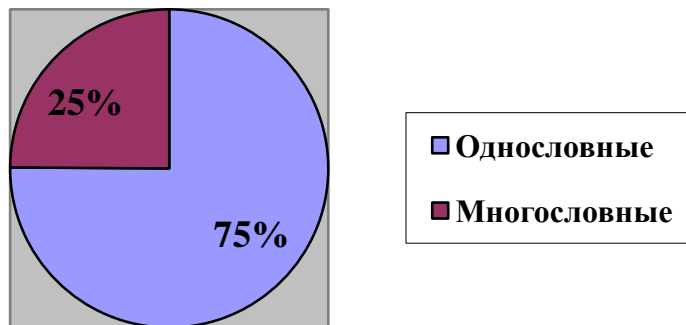

Рисунок 3 – Структурные группы топонимов Чувашии

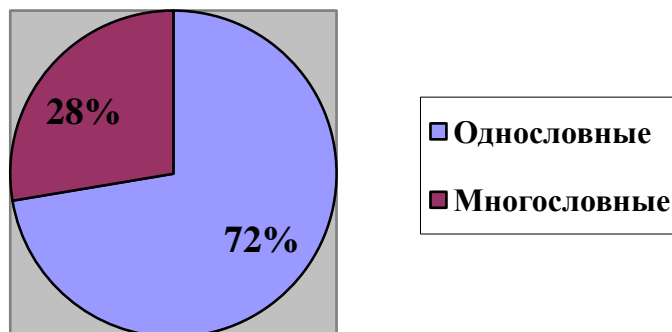

Рисунок 4 – Структурные группы топонимов Марий Эл

Преобладание однословных годонимов – ономастическая универсалия для русского годонимикона, свидетельствующая о желании человека лаконично передать информацию в процессе коммуникации. Действующий в современном русском языке закон речевой экономии приводит к тому, что многословные годонимы часто подвергаются искажению в разговорной речи, становятся объектом языковой игры. Например, улицу *Богдана Хмельницкого* в Чебоксарах горожане именуют Богданкой, бульвар *70-летия Победы в Великой Отечественной войне* в Йошкар-Оле жители называют бульваром Победы или 70-летия Победы.

Осмысленность речи придают строго определённые грамматические формы, которые выражаются строго определёнными звуками языка. Топонимика пользуется уже сложившимися средствами языка, но в силу своей уникальности отбирает лишь малую долю их [253, с. 66]. Названия адресных объектов создаются только на базе конкретного языка и, следовательно, используют его морфологические, фонетические и синтаксические особенности. В строении топонимов многими исследователями принято выделять топоосновы, топоформанты (В. А. Никонов, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, В. А. Жучкевич и др.). Топооснова – это смысловой компонент географического названия. Топоосновы не существуют в чистом виде. Они всегда дополняются до целых слов, оформляются при помощи вспомогательных элементов, которые называют формантами, или топоформантами [346, с. 101]. Таким образом, топонимический формант выступает в составе топонима в роли служебного компонента, образованного сочетанием одного или нескольких суффиксов и флексий. Он выполняет функцию оформления топонимов как специальных слов и указывает на их принадлежность к определённому топонимическому типу, классу, ряду [Там же, с. 176].

Диктующая особое выражение функция годонимов обуславливает некоторую специфику в отборе и применении словообразовательных моделей, имеющих в языке, хотя структура данных наименований является отражением общих закономерностей языка и топоформанты в этой системе оказываются

достаточно традиционными для русского языка структурными элементами (-ск-, -н-, -к- и др.). Так, в анализируемых районных центрах и городах Чувашии и Марий Эл, в которых насчитываются 1009 и 616 уникальных годонимов соответственно, можно выделить определённые структурные типы с разной степенью продуктивности. При рассмотрении типовых моделей будем руководствоваться достаточно содержательной классификацией Н. Ю. Забелина, которая создана на основе московской городской топонимии [151].

В группу I входят адъективные однословные годонимы, состоящие из имени прилагательного в сочетании с номенклатурным термином. В Чувашской Республике насчитывается 395 таких наименований, в Республике Марий Эл – 168.

Группа II представлена субстантивными однословными годонимами, состоящими из имени существительного в сочетании с номенклатурным термином. В Чувашии установлено 362 наименования, в Марий Эл – 278 названий, относящихся к данной группе.

Группа III – это композитные годонимы, представляющие собой словосочетание двух или нескольких топооснов в сочетании с номенклатурным термином. В Чувашской Республике нами обнаружено 252 годонима, в Республике Марий Эл – 170 годонимов, принадлежащих к этой группе.

Представим процентное распределение по группам в каждой республике.

В Чувашии адъективные однословные годонимы составили 39%, субстантивные однословные – 36%, а композитные – 25% (Рисунок 5).

В Марий Эл адъективные однословные годонимы составили 27%, субстантивные однословные – 45%, а композитные – 28% (Рисунок 6).

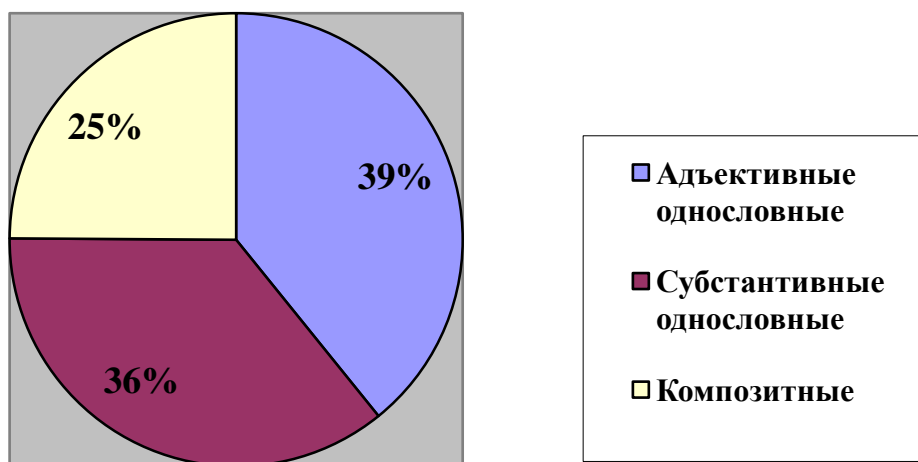

Рисунок 5 – Типовые модели годонимов Чувашии

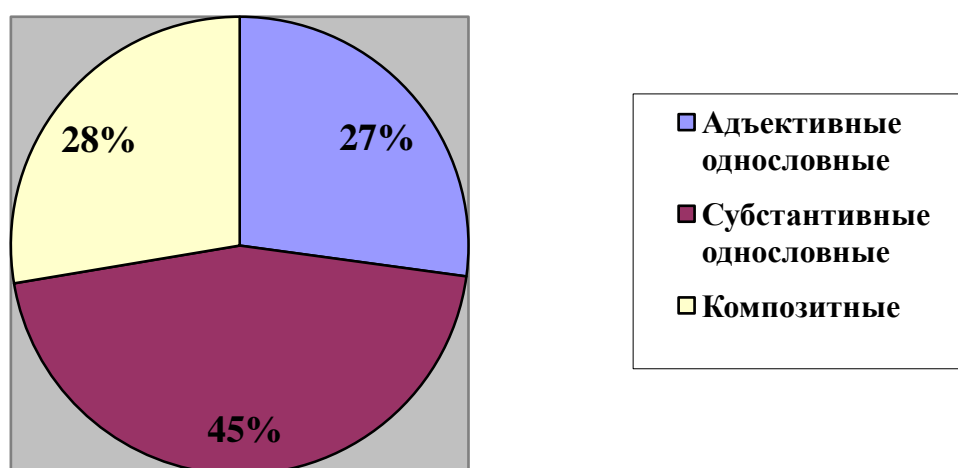

Рисунок 6 – Типовые модели годонимов Марий Эл

Следовательно, в Чувашии преобладают годонимы группы I, далее следуют названия группы II и III соответственно. В Марий Эл группа I, наоборот, занимает последнее место, лидирует группа III, а за ней следует группа II.

В свою очередь, в группе I можно выделить следующие топонимические типы:

1.1. Адъективная модель с топоформантами **-н-, -ян-, -альн-, -онн-, -енн-**: 168 годонимов (42,5% из общего числа наименований группы I) – в Чувашии, 70 (41,7%) – в Марий Эл. Например, *Гаражная* улица (пгт. Ибреси), *Пристанционная* улица (г. Чебоксары), *Театральная* площадь (г. Чебоксары) – в Чувашии, *Профсоюзный* проезд (г. Йошкар-Ола), *Степная* улица (г. Волжск), *Учебная* улица (г. Козьмодемьянск) – в Марий Эл. Для прилагательных этого типа свойственны многообразные конкретизации выражаемого в них общего значения отношения к предмету [314, с. 272]. Актуальность данной модели базируется на способности суффикса **-н-** создавать прилагательные от основ существительных различной семантики и выражать всякого рода отношения к предмету [242, с. 73].

Для показа отношения к какому-либо топониму или общественному объекту используются следующие префиксы:

1) префикс **за-**, имеющий значение «находящийся по ту сторону, за пределами того, что названо: а) словом (или сочетанием слов), которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное; б) словосочетанием с мотивирующим прилагательным в качестве определения» [314, с. 306–307]: *Завокзальная* улица (г. Шумерля), *Заовражная* улица (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, *Залесная* улица (г. Волжск), *Заозёрная* улица (г. Морки) и др. – в Марий Эл;

2) префикс **при-**, имеющий значение «находящийся в непосредственной близости к тому, что названо: а) словом (или словосочетанием), которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное; б) словосочетанием с мотивирующим прилагательным в качестве определения» [Там же, с. 309]: *Пристанционная* улица (г. Чебоксары), *Пришкольный* переулок (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, *Приовражная* улица (г. Козьмодемьянск) – в Марий Эл;

3) префикс **на-**, имеющий значение «находящийся на том, поверх того, что названо мотивирующим словом» [Там же, с. 314]: *Набережный* переулок (г. Алатырь), *Нагорный* переулок (г. Алатырь, пгт. Кугеси) и др. – в Чувашии,

Нагорная улица (г. Йошкар-Ола, пгт. Мари-Турек), *Нагорный* проезд (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл;

4) префикс **под-**, имеющий значение «находящийся ниже или вблизи того, что названо словом, которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» [Там же, с. 308]: *Подгорная* улица (г. Алатырь), *Подлесная* улица (г. Шумерля) – в Чувашии, *Подгорная* улица (г. Козьмодемьянск) – в Марий Эл. Такие префиксально-суффиксальные образования немногочисленны, что связано с ограниченным набором слов, выступающих в качестве топоосновы (гора, озеро, река, лес, овраг и др.).

1.2. Адъективная модель с топоформантами **-к-**, **-ск-**, **-овск-**, **-евск-**, **-инск-**: 160 годонимов (40,5%) – в Чувашии, 69 (41,1%) – в Марий Эл. Прилагательные с представленными морфами имеют общее значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [Там же, с. 281]. Тип высокопродуктивен; мотивирующие существительные – нарицательные со значением лица и неодушевлённого предмета, этнические наименования, а также собственные личные имена и фамилии, однословные названия партий, обществ, организаций, учреждений, газет [Там же, с. 281]. Актуальность суффикса **-ск-** в образовании годонимов указывает на его довольно отвлечённое значение и способность сочетаться с разнообразными топоосновами. Суффикс относительных прилагательных **-ск-** в составе наименований практически всегда выражает чисто топонимические отношения, которые послужили в качестве производящих основ для топонимов. Выделим самые частотные:

1) отношение годонима к географическому объекту: *Альгешевская* улица (г. Чебоксары), *Чёдинская* улица (г. Новочебоксарск), *Якимовская* улица (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, *Козьмодемьянский* тракт (г. Йошкар-Ола), *Орманское* шоссе (г. Йошкар-Ола), *Юркинская* улица (г. Козьмодемьянск) и др. – в Марий Эл;

2) отношение годонима к лицу, обществу: *Крестьянская* улица (г. Ядрин), *Ленинская* улица (г. Мариинский Посад), *Юннатская* улица (г. Чебоксары) и др. –

в Чувашии, *Красноармейский* переулок (пгт. Юрино), *Пролетарский* переулок (г. Йошкар-Ола), *Тукаевская* улица (пгт. Параньга) и др. – в Марий Эл;

3) отношение годонима к должности, профессии: *Геологическая* улица (пгт. Кугеси), *Президентский* бульвар (г. Чебоксары), *Шофёрская* улица (г. Канаш) и др. – в Чувашии, *Писательский* переулок (г. Волжск), *Учительская* улица (г. Волжск) – в Марий Эл;

4) отношение годонима к историческому событию: *Октябрьская* улица, *Первомайская* улица и др.;

5) отношение годонима к общественным объектам: *Лесозаводской* спуск (г. Алатырь), *Нефтебазовская* улица (г. Чебоксары), *Хлебозаводская* улица (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, *Кремлёвская* улица (г. Йошкар-Ола), *Складская* улица (г. Волжск), *Техникумовская* улица (г. Волжск) и др. – в Марий Эл;

б) отношение годонима к символам советского времени: *Коммунистическая* улица, *Советская* улица, *Социалистическая* улица и др.

Менее продуктивными являются образования на **-инск-**, морфематические связи которого ограничены типами основ, оканчивающимися на гласный звук. Примеры обнаружены только в годонимиконе Чувашской Республики: *Анаткассинская* (г. Новочебоксарск), *Вачалкассинская* (г. Чебоксары), *Ибресинская* (пгт. Вурнары), *Кубнинская* (с. Комсомольское), *Моркинская* (с. Красноармейское) улицы и др. Приведённые примеры показывают, что данные годонимы мотивированы географическими названиями. Таким образом, суффикс **-ск-** выражает отношение годонима к искусственному или географическому объектам, лицу, историческим событиям, послужившим производящей основой для топонимов. Хотя данная модель является одной из древнейших, она продуктивна и в настоящее время.

1.3. Адъективная модель с топоформантами **-ов-**, **-ев-**: 43 годонима (10,9%) – в Чувашии, 15 (8,9%) – в Марий Эл. Например: *Береговая* улица (г. Алатырь), *Еловая* улица (г. Чебоксары), *Межевая* улица (г. Шумерля) и др. – в Чувашии, *Кленовая* улица (г. Волжск), *Луговой* переулок (пгт. Килемары), *Малиновая* улица (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл. Прилагательные с

суффиксом **-ов-**, **-ев-** означают «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [Там же, с. 279].

1.4. Первообразная адъективная модель: 21 годоним (5,3%) – в Чувашии, 14 (8,3%) – в Марий Эл. Например, *Зелёная, Новая, Рабочая, Светлая, Тихая* улицы и др.

1.5. Адъективная модель с топоформантом **-еньк-**: 2 годонима (0,5%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружена. Прилагательные с суффиксом **-еньк-** имеют ласкательное значение [Там же, с. 299]. Суффикс субъективной оценки **-еньк-**, придающий экспрессию ласкательности и подчёркивающий небольшие размеры предмета [354, с. 226], встречается в г. Алатыре: *Новенькая* улица, *Узенький* переулок. Можно предположить, что данные названия возникли в дорегулярный период истории города. Непродуктивность рассматриваемого топоформанта в настоящее время связана с тем, что переход к искусственной номинации адресных объектов обусловил строгость и лаконичность в передаче официальных наименований, что исключает использование эмоционально-экспрессивной оценки говорящего, передающейся рассматриваемым суффиксом.

1.6. Адъективная модель с топоформантом **-ист-**: 1 годоним (0,3%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружена. Это *Тенистая* улица, расположенная в г. Чебоксары. Прилагательное «тенистая» имеет значение «обладающий тем, что названо мотивирующим словом» [314, с. 289].

В группу II входят следующие топонимические типы:

2.1. Субстантивная мемориальная генитивная модель: 286 годонимов (79% из общего числа годонимов группы II) – в Чувашии, 217 (78%) – в Марий Эл. Например, улица *Андреева* (с. Яльчики), улица *Пайгусова* (г. Ядрин), улица *Токмакова* (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, улица *Вечёркина* (г. Звенигово), улица *Михайлова* (г. Козьмодемьянск), переулок *Шабдара* (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл. Отметим, что номенклатурный термин в изучаемой модели стоит перед онимом. Данная модель наиболее продуктивна в современной годонимии. Большинство названий этой модели возникли после Октябрьской революции 1917 г. и несут в себе идеологическое и политико-воспитательное значение.

Продуктивность рассматриваемого структурного типа вытекает из близости значений родительного приимённого с именами прилагательными отсубстантивного происхождения и способности слов в форме родительного падежа принимать, подобно именам прилагательным, метафорическое значение [242, с. 77]. Широкое употребление родительного падежа в функции посвящения становится следствием постепенной утраты остальных функций родительного падежа – субъекта, принадлежности, качественного определения и др.

2.2. Субстантивная генитивная модель: 57 годонимов (15,7%) – в Чувашии, 32 (11,5%) – в Марий Эл. Например, проезд *Мебельщиков* (г. Шумерля), улица *Просвещения* (г. Цивильск), проезд *Свободы* (г. Канаш) и др. – в Чувашии, переулок *Авиации* (г. Йошкар-Ола), бульвар *Космонавтов* (г. Козьмодемьянск), улица *Культуры* (пгт. Новый Торъял) и др. – в Марий Эл.

2.3. Субстантивная номинативная модель: 19 годонимов (5,3%) – в Чувашии, 29 (10,5%) – в Марий Эл. Например, улица *Апнерка* (пгт. Вурнары), улица *Радуга* (пгт. Кугеси), улица *Стройучасток* (г. Шумерля) и др. – в Чувашии, улица *Воложка* (г. Волжск), улица *Лесничество* (пгт. Куженер), улица *Рассвет* (пгт. Параньга) и др. – в Марий Эл. Настоящая модель в годонимии непродуктивна, поскольку согласование номенклатурного термина (улица, переулок, проезд и т.п.) и определения в наименовании объекта нарушено и названия, соответственно, являются дисгармоничными и неблагозвучными.

Таким образом, однословные названия представлены как отымёнными, так и отапеллятивными образованиями.

В отличие от однословных названий, многокомпонентные наименования наиболее полно передают признаки обозначенного топонимом понятия. Стремление человека как можно точнее дифференцировать годоним среди ему подобных является причиной активного функционирования в топонимической системе многословных топонимов. Но при этом нельзя забывать, что топоним должен оберегать свою целостность, так как он представляет собой один знак, являющийся единой, самостоятельной единицей наименования одного географического объекта.

Рассмотрим топонимические типы, выделяемые в группе III:

3.1. Развёрнутая мемориальная генитивная субстантивная модель: 99 годонимов (39,2% из общего числа годонимов группы III) – в Чувашии, 41 (24,1%) – в Марий Эл. Например, улица *Жоржа Илюкина* (пгт. Вурнары), переулок *Зои Мироновой* (г. Ядрин), улица *Михаила Сироткина* (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, улица *Александра Сычёва* (пгт. Морки), улица *Володи Дубинина* (г. Йошкар-Ола), улица *Марии Натунич* (пгт. Сернур) и др. – в Марий Эл. Употребление добавочных компонентов вызвано желанием избежать неверной трактовки наименования, так как многие известные люди являются однофамильцами. Стоит отметить, что в названиях данной модели отмечается непоследовательность при употреблении добавочных компонентов в проприативной части урбанонима. В процессе искусственного имятворчества возможно использование (или опущение) имени лица, в честь которого названа улица, титула, звания [320, с. 119].

3.2. Развёрнутая мемориально-персональная генитивная субстантивная модель: 32 годонима (12,7%) – в Чувашии, 5 (2,9%) – в Марий Эл. Например, улица *Академика РАН Х. М. Миначёва* (г. Чебоксары), улица *Братьев Таланцевых* (г. Ядрин), улица *Спортсмена Валериана Соколова* (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, улица *Архитектора Самсонова* (г. Йошкар-Ола), улица *Комбрига Охотина* (г. Йошкар-Ола), улица *Мичмана Шаблатова* (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл. Настоящая модель продуктивна в столицах изучаемых республик, в последнее время наблюдается всплеск подобных наименований в г. Чебоксары. Отличие модели 3.2 от 3.1 состоит в том, что первая часть наименования чаще всего указывает на профессию или звание лица, которому посвящён адресный объект.

3.3. Нумерально-адъективная модель: 45 годонимов (17,8%) – в Чувашии, 34 (20%) – в Марий Эл. Например, *1, 2, 3 и 4-ая Набережная* улицы (с. Порецкое), *2-ая Усадская* улица, *1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 и 9-я Южная* улицы (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии; *1, 2, 3, 4 и 5-я Заринская* улицы (г. Волжск), *1 и 2-й Луговой* переулки (г. Йошкар-Ола), *1 и 2-й Фестивальный* проезды (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий

Эл. Анализируемая модель состоит из порядкового числительного и прилагательного в форме именительного падежа с различными топоформантами. В данном случае числительные осуществляют функцию распознавания годонима из ряда ему подобных и отражают поэтапную застройку определённой территории [144, с. 234]. Е. В. Баранова в появлении комплекса нумерованных улиц видит реализацию принципа прагматизма, требования более быстрого поиска местонахождения улицы [16, с. 172]. Употребление порядковых числительных в наименованиях свойственно большим городам, поэтому встречаются они в основном в столичных городах, которые быстро растут и развиваются. Например, нумерация улиц очень распространена в США, где в некоторых городах нет или почти нет иных названий, кроме номеров: 58-я улица, 47-я авеню [338, с. 129]. Хотя эти годонимы и отображают постепенную застройку какой-либо территории, многие учёные критикуют их определённую обезличенность, связанную с передачей дифференцирующей функции порядковому числительному, усматривая в этом халатное отношение к номинации улиц. По мнению А. М. Мезенко, существует несколько факторов, раскрывающих актуальность подобных наименований: 1) существование схожих названий улиц по причине «самодеятельного» присвоения жителями того или иного имени улице в XIX в.; 2) наличие безымянных улиц, которые получали своё название от находящейся рядом уже известной улицы; 3) стремительный рост города; 4) простота и прозрачность мотивировки; 5) образование годонимических ансамблей; 6) отсутствие творческого подхода и невнимательность к делу наименования внутригородских объектов [235, с. 54].

3.4. Адъективно-субстантивная номинативная модель: 10 годонимов (4%) – в Чувашии, 12 (7%) – в Марий Эл. Например, улица *Коммунальная Слобода* (г. Чебоксары), улица *Красный Бор* (с. Шемурша), улица *Чистые Пруды* (г. Канаш) и др. – в Чувашии, улица *Больничный Овраг* (г. Козьмодемьянск), улица *Зелёный Бор* (г. Волжск), улица *Подсобное Хозяйство* (г. Йошкар-Ола) и др. – в Марий Эл. Это сочетание образовано по способу согласования, главный компонент в котором выражен субстантивом, а зависимый – адъективом. При

создании наименования географического объекта с использованием прилагательного его лексико-грамматические свойства подвергаются изменению: утрачивается возможность образования степеней сравнения и краткой формы, прилагательных со значением степени проявления признака или его интенсивности, эмоционально-оценочных прилагательных [354, с. 227].

3.5. Нумеральная адъективно-субстантивная модель: 13 годонимов (5,2%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружена. Например, улицы *1, 2 и 3 Сурский Косогор* (г. Алатырь), улицы *1 и 2-й Якимовский Овраг* (г. Чебоксары), улица *2-я Коммунальная Слобода* (г. Чебоксары) и др.

3.6. Адъективно-субстантивная генитивная модель: 5 годонимов (2%) – в Чувашии, 3 (1,8%) – в Марий Эл. Например, улица *Ленинского Комсомола* (г. Чебоксары), площадь *Октябрьской Революции* (г. Алатырь), улица *Парижской Коммуны* (г. Чебоксары) и др. – в Чувашии, площадь *Воинской Славы* (г. Йошкар-Ола), улица *Парижской Коммуны* (г. Волжск, пгт. Юрино), улица *Подольских Курсантов* (г. Йошкар-Ола) – в Марий Эл.

3.7. Числовая адъективно-субстантивная генитивная модель: 3 годонима (1,2%) – в Чувашии, 1 (0,6%) – в Марий Эл. В Чувашской Республике это улицы *139 Стрелковой Дивизии, 141 Стрелковой Дивизии, 324 Стрелковой Дивизии*, в Республике Марий Эл – улица *107 Стрелковой Бригады*. Как правило, при образовании годонимов используются порядковые и количественные числительные.

3.8. Числовая субстантивная генитивная модель: в Чувашии не обнаружена, 1 годоним (0,6%) – в Марий Эл. Это улица *222-го Артполка*, расположенная в г. Йошкар-Оле.

3.9. Адъективная модель с особыми географическими определениями *Большой, Малый, Нижний, Верхний, Новый*: 4 годонима (1,6%) – в Чувашии, 4 (2,4%) – в Марий Эл. Например, *Большая Луговая* улица (г. Алатырь), *Нижняя Луговая* улица (г. Алатырь), *Новая Колхозная* улица (с. Моргауши) и др. – в Чувашии, *Луговая Верхняя* улица (г. Волжск), *Луговая Нижняя* улица (г. Волжск), *Малая Заозёрная* улица (пгт. Морки) и др. – в Марий Эл. В годонимах,

образованных по этой модели, первое прилагательное характеризует улицу, а второе – указывает на её принадлежность к конкретному месту.

3.10. Мемориальная числовая генитивная модель: 23 годонима (9,2%) – в Чувашии, 8 (4,7%) – в Марий Эл. Например, улица *15 лет Комсомола* (г. Чебоксары), улица *45 лет Чувашии* (пгт. Кугеси), улица *55 лет Победы* (с. Шемурша) и др. – в Чувашии, улица *1 Мая* (г. Козьмодемьянск, пгт. Юрино), переулок *8 Марта* (г. Йошкар-Ола), улица *30 лет ВЛКСМ* (пгт. Новый Торъял) и др. – в Марий Эл. Наименования данной модели состоят из порядкового числительного, выполняющего различительную функцию, и существительного в именительном или родительном падеже. Это, с одной стороны, труднопроизносимые названия, но, с другой стороны, имеют историческую значимость.

По справедливому утверждению О. Н. Новиковой, во-первых, появление числовых годонимов связано с идеологией и мировоззрением номинатора, а во-вторых, возникнув на религиозной почве, нумерование улиц превратилось в элемент рационализации городского пространства, не отягощенный идеологией и историей, в одну из нейтральных тем называния наряду с другими (названия деревьев, цветов, эмоций) [257, с. 40].

3.11. Нумеральная мемориальная числовая генитивная модель: 3 годонима (1,2%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружена. В г. Чебоксары имеются улицы *2, 3 и 4-я 40 лет Октября*.

3.12. Субстантивная нумеральная отойконимическая номинативная модель: 1 годоним (0,4%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружена. Это улица *2 Денисово*, расположенная в Мариинском Посаде.

3.13. Нумеральная мемориальная генитивная модель: 9 годонимов (3,6%) – в Чувашии, 15 (8,8%) – в Марий Эл. Например, улица *1-я Чапаева*, улица *2-я Бажова*, улица *3-я Ермака* и др., находящиеся на территории г. Чебоксары, переулок *1-й Чайкиной*, проезд *2-й Куйбышева*, проезд *3-й Гайдара*, расположенные на территории г. Йошкар-Олы. Мы согласны с точкой зрения исследователей, что обращение к номерному обозначению в мемориальных

названиях, которые призваны увековечить память о знаменитых и выдающихся людях, выглядит глупо и несуразно, потому что имена и фамилии оказываются «занумерованными» и смысловая нагрузка переходит к номерной части годонима [287, с. 94].

3.14. Нумеральная развёрнутая мемориальная генитивная модель: в Чувашии не обнаружена, 9 годонимов (5,3%) – в Марий Эл. Данная модель обнаружена только на территории г. Йошкар-Олы. Стоит отметить её употребляемость исключительно с номенклатурным термином *проезд*. Это проезды *1, 2 и 3-й Зои Космодемьянской, 1, 2, 3 и 4-й Карла Либкнехта, 1 и 2-й Олега Кошевого*.

3.15. Нумеральная генитивная модель: 1 годоним (0,3%) – в Чувашии, в Марий Эл не обнаружена. Это улица *2-я Мопра*, расположенная в г. Чебоксары.

3.16. Посессивно-субстантивная номинативная модель: в Чувашии не обнаружена, 2 годонима (1,2%) – в Марий Эл. Это улица и переулок *Пугачёва Гора*, расположенные на территории г. Козьмодемьянска.

3.17. Многокомпонентная формульная модель: 4 годонима (1,6%) – в Чувашии, 35 (20,6%) – в Марий Эл. Например, улица *Набережная Шатьмы* (с. Красноармейское), улица *2-я Набережная Реки Сугутки* (г. Чебоксары), территория *ОПХ «Хмелеводческое»* (г. Цивильск) и др. – в Чувашии, улица *Волга гараж* (г. Козьмодемьянск), площадь *Республики и Пресвятой Девы Марии* (г. Йошкар-Ола), улица *Сады 40 лет Октября* (г. Козьмодемьянск) и др. – в Марий Эл. А. В. Суперанская отмечает неуклюжесть и нетопонимичность подобных названий, их сложное произношение, что ведёт к различным упрощениям в речевой практике [346, с. 160].

Таким образом, в группе композитных наименований мы выделили 17 подгрупп, что говорит о достаточно большом разнообразии в структурном плане годонимов двух республик Поволжья.

Остановимся на некоторых словообразовательных особенностях наименований адресных объектов.

Форма множественного числа малопродуктивна в годонимии и по своему происхождению связана с:

1) микротопонимами: улица *Чистые Пруды* (г. Канаш ЧР), переулок *Шихраны* (г. Канаш ЧР), улица *Озерки* (г. Волжск РМЭ) и др.;

2) группой лиц: улица *Братьев Таланцевых* (г. Ядрин ЧР), улица *Новосёлов* (пгт. Вурнары ЧР), улица *Трактористов* (г. Цивильск ЧР), улица *Ветеранов* (пгт. Новый Торъял РМЭ), улица *Подольских Курсантов* (г. Йошкар-Ола РМЭ), улица *Трудовые Резервы* (пгт. Морки РМЭ) и др.

Сложносокращённые слова и аббревиатуры как структурный тип также находят своё отражение в годонимиконе, но их встречается мало: улица *Горсовета* (г. Алатырь ЧР), улица *60 лет КАФ* (г. Козловка ЧР), улица *Мопра* (г. Чебоксары ЧР), улица *Освода* (г. Чебоксары ЧР), *Осоавиахимовская* улица (г. Чебоксары ЧР), улица *Стройучасток* (г. Шумерля ЧР), улица *Дендросада* (г. Йошкар-Ола РМЭ), улица *РТС* (пгт. Морки РМЭ), улица *30 лет ВЛКСМ* (пгт. Новый Торъял РМЭ) и др. Это является следствием их малой распространённости в языке. По мнению Н. С. Лопухиной, употребление названий-аббревиатур и производных от них в топонимии выявляет общие закономерности развития русского языка в пореволюционный период, отличившийся всплеском сложносокращённых слов-аббревиатур различного типа [219, с. 97].

Проделанный анализ основных структурных моделей в годонимиконе Чувашии и Марий Эл выявил наличие в нём различных словообразовательных типов, одни из которых давно утратили свою продуктивность, другие же достаточно устойчивы и в настоящее время. Структурный анализ позволил обнаружить преобладание однословных названий улиц над композитными годонимами. Среди адъективных однословных наименований адресных объектов самой многочисленной группой в обеих республиках оказалась группа годонимов, образованных при помощи топоформантов *-н-*, *-ян-*, *-альн-*, *-онн-*, *-енн-*. В группе субстантивных однословных годонимов с большим отрывом лидируют названия, сформированные по субстантивной мемориальной генитивной модели. Среди

компаративных наименований наибольшее число топонимов в группе, к которой относятся топонимы, образованные по развёрнутой мемориальной генитивной субстантивной модели. В данном случае находим подтверждение тезису о том, что в донациональный период имя прилагательное и реже – номинативная форма существительного были главной опорой урбанонимии, а в национальный период господствующей формой стал родительный падеж существительного [236, с. 150].

Таким образом, топонимикон как Чувашской Республики, так и Республики Марий Эл отличается своеобразной многокомпонентной сложной системно-структурной организацией, характеризующейся динамичностью и гибкостью, имеет свои топонимические типы названий и, несмотря на активное развитие, в то же время обладает устойчивостью и постоянством, так как на протяжении долгого времени сохраняет определённые модели.

Выводы по главе 2

Анализ работ по топонимике показал, что проблема семантики и словообразования топонимов является одним из ключевых теоретических вопросов, затрагиваемых учёными-топонимологами. Данная область исследования чрезвычайно интересна и содержательна, так как даёт нам информацию не только лингвистического характера, но и раскрывает лингвокультурологический потенциал топонимов.

Достаточно подробное изучение топонимикона двух республик Поволжья приводит нас к заключению, что в нём отразились разнообразные структурно-семантические модели, обусловленные ландшафтными, культурно-историческими, социальными и языковыми особенностями регионов.

Несмотря на то что традиционный подход при изучении наименований адресных объектов опирается на систематизацию топонимов, лёгших в основу топонима, важность номенклатурного термина, входящего в состав наименования адресного объекта, не поддаётся сомнению. Термин-классификатор обозначает географический объект и несёт в себе топографическую информацию. Природные

и экономические условия, а также местные лингвистические традиции употребления географического термина влияют на актуальность того или иного термина. Так, в годонимиконе Чувашской Республики находят отражение 12 терминов-классификаторов, Республики Марий Эл – 10, но в обоих регионах базовым и наиболее частотным является термин **улица**.

Сопоставительный лексико-семантический анализ годонимикона Чувашии и Марий Эл выявляет сходные тенденции в номинации, что ведёт к совпадению названий в разных регионах. **Принцип номинации по связи улицы с человеком**, активно вошедший в топонимию в пореволюционное время, сохраняет своё превосходство и по сей день. Лица, в честь которых названы улицы, достаточно традиционны для общего топонимического кода российских городов, хотя наблюдается тенденция увеличения годонимов, посвящённых известным землякам.

Сопоставительный анализ структурных особенностей установил следующие основные типовые модели, встречающиеся в годонимиконе двух республик Поволжья: 1) адъективные однословные, представленные именем прилагательным в сочетании с номенклатурным термином; 2) субстантивные однословные, представленные именем существительным в сочетании с номенклатурным термином; 3) композитные, представляющие собой различные словосочетания двух или нескольких прилагательных, существительных или числительных в сочетании с номенклатурным термином. Если в Чувашской Республике преобладают **адъективные однословные** наименования, то в Республике Марий Эл – **субстантивные однословные** годонимы.

Как видим, несмотря на то что сопоставительное изучение лексико-словообразовательных особенностей годонимикона Чувашской Республики и Республики Марий Эл позволяет говорить о схожести как в тенденциях и принципах номинации, так и в словообразовательных моделях годонимов, в регионах сложилась своя уникальная топонимическая система, представляющая собой единое историко-культурное явление, чутко реагирующее на политическую обстановку в стране.

Глава 3. ГОДОНИМИКОН ДВУХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Годонимикон любого региона, как известно, отражает специфику его зарождения, развития и культурно-ценностные ориентиры его жителей. Исторический аспект рассмотрения данной проблематики необходим для того, чтобы понять, как социальные катаклизмы и жизнь в самом широком смысле влияли на облик страны, республики, города, села и деревни, а также для того, чтобы узнать, как формировалась и развивалась культура города. Любое географическое название – это общественное явление. Являясь своеобразным зеркалом истории, годонимы заключают в себе различную социокультурную информацию: как лингвистическую, так и историческую, этнографическую, географическую, политическую и экономическую. По справедливому замечанию Ю. Г. Пушкарёвой, при рассмотрении этапов зарождения и становления системы городских названий следует принимать во внимание не только внутриязыковые тенденции этих названий, но и такие внеязыковые явления, как, с одной стороны, причины появления или исчезновения внутригородского объекта, его перепланировка, переустройство, потеря или приобретение определённого статуса, с другой – эволюция общественного сознания [288, с. 64].

В истории становления годонимикона Чувашии и Марий Эл можно выделить три отличающихся друг от друга периода: дореволюционный, советский, современный (постперестроечный). При изучении годонимикона в историческом аспекте в качестве объекта анализа взяты названия улиц столиц данных регионов – Чебоксар и Йошкар-Олы, так как онимическое пространство одного населённого пункта отражает общие тенденции развития онимии региона в целом и своеобразие функционирования имён в пределах одной конкретной микросистемы, а также фиксирует особенности формирования языковой картины мира данного региона [134, с. 195]. Столица республики как своеобразный проводник политической идеологии испытывает наибольшее влияние общественно-политических процессов, поэтому обращение к языку города, в

частности к годонимам, также в полной мере позволяет нам рассмотреть процессы, характеризующие дореволюционный, советский и современный годонимикон республик.

3.1. Годонимикон дореволюционного периода

Изучением дореволюционных названий адресных объектов города Чебоксар занимались историки В. Д. Димитриев, С. А. Селиванова [132], Л. М. Гаврилова [47], А. Н. Зорин [159], А. И. Терентьев [350] и др. Анализ годонимов города Царевококшайска с 1584 по 1918 г. находим в статьях А. Н. Куклина [206; 209], С. А. Журавлёва [149], Н. Красновой [201], панорама города Царевококшайска с его улицами представлена в книге С. В. Старикова [335].

В настоящее время официальной датой основания Чебоксар считается 1469 г. (хотя она оспаривается историками), Йошкар-Олы – 1584 г. Надо отметить, что г. Йошкар-Ола носил название Царёв град на Кокшаге, позднее – Царевококшайск, с ноября 1918 г. по ноябрь 1927 г. – Краснококшайск. В ноябре 1927 г. город переименован в Йошкар-Олу, что в переводе с марийского языка на русский означает «Красный город». На данном историческом срезе – с момента фиксации наименований адресных объектов на первых регулярных планах городов (с конца XVIII в.) до Февральской революции 1917 г. – нами анализируются следующие годонимы, собранные из различных архивных материалов, научной литературы и интернет-источников [47; 76; 108–113; 122–124; 132; 191; 206; 211; 335] (Таблица 2). Поскольку процесс номинации происходил стихийно, точную датировку возникновения первого годонима можно только предположить.

Таблица 2 – Годонимы дореволюционного периода

Термин	Дореволюционные годонимы Чебоксар	Дореволюционные годонимы Йошкар-Олы
Улица	Архангельская, Аптечная, Ашмарина, Бахтина, Безымянная, Белова, Благовещенская (Ефремовская), Больничная, Большая, Большая Успенская, Босурманская (Большая Басурманская, Верхнебасурманская), Будаика, Вазенная, Введенская, Веретенникова, , Верхне-Набережная, Верхняя, Винокурова, Винокурская (Винокуренная, Винокуренская, Винокурня), Владимирская, Воздвиженская, Воскресенская, Гора Люлина, Гора Слузова, Горелая Башня, Ерославская, Застенная, Каданцова, Каратаева, Каратаева, Карепина, Кожевенная, Козловская, Козья, Крестовоздвиженская, Кривоногова, Кувшинская, Кузнечная, Кушевская (Ярморочная), Лягушкина (Лягушкинская), Луговая (Луговская), Макеева, Манинькова, Мараткановская Гора, Махаева, Медицинская, Мельникова, Московская Большая, Московская Малая, Набережная, Набережная Винокурская, Набережная Кайбулки, Набережная Лакреева, Набережно-Архангельская, Нижне-Архангельская, Нижне-Басурманская, Нижняя, Новикова Гора, 1-ая Ново-Московская, 2-ая Ново-Московская, Односторонка, Перевозная, Плотникова, Подраскатная, Поедына, Покровская, Поперечно-Заводская, Почтовая (Почтовская), Проезжая, Пустухова, Раскат, Рогожина, Рождественская, Рязанский Овраг, Рыбацкая, Свиная, Слесарный Овраг, Слюзовая Гора, Симбирская, Смоленковская, Соборная, 2-я Соборная, Солдатская, Сплавни, Старая, Старая Благовещенская, Старая Гора, Старо-Московская, Строговой, Строительная, Сухарева, Тавринская Ветрянка, Тарбеевка, Тихомирова, Трубный Овраг, Тулуповка, Успенская (Старомосковская), Халтуринова, Хирейзова, Часина Гора, Чигин Овраг, Штырнина, Ярилина, Ярославская	Большая, Вознесенская, Гоголя, Игнатьева, Кирпичная, Набережная, Новая, Ново-Покровская (или Сенная), Огневцова, Ораева, Пограничная, Покровская, Поперечно-Кирпичная, Льва Толстого, Пушкинская (или Пушкина), Рождественская (или Монастырская), Садовая, Тихвинская, Троицкая, Чехова, Ярмарочная
Переулок	Благовещенский, Больничный, Ельванов, Закрытый, Зарубинской, Петелкин, Свиной, Складочный, Солуянский, Сорокинский, Староархангельский, Старобасурманский, Строголщиков, Строшанков, Казин, Ключева, Козий, Лягушинский, Маркеловский, Московщина, Неборонов, Парамонов, Переулок, Покровский (Мясной), Тайболочный, Тулупиха, Тюдяков, Успенский, Чижов	Рождественский, Троицкий, Переулок
Проулок	Баранов, Глухой, Маринов, Наварный, Речной, Самойлов, Стримов, Таврин, Покровский, Проскурякова, Проулок, Федосеев, Харина	
Площадь	Базарная, Покровская, Хлебная, Ярмарочная	Базарная, Троицкая, Ярмарочная
Тракт	Большой Казанский, Большой Московский (Первая Новомосковская, Московская улица)	

Рассмотрим основные закономерности, характерные для начальной стадии становления топонимии изучаемых городов. Во-первых, как видно из Таблицы 2, для обозначения адресного объекта в дореволюционную эпоху в обоих городах использовали термины *улица*, *переулок* и *площадь*. Но, хотелось бы отметить, что значение слова *улица* отличалось от современного. В книге «Города и посады дореволюционного Поволжья» А. Н. Зорин допускает употребление слова *улица* в значении «ряд» или «рядовое расположение домов или дорог, пересекающих район застройки» [159, с. 268]. В Чебоксарах также употреблялись термины *проулок* и *тракт*, которые в настоящий момент не встречаются на карте города.

Во-вторых, начальный период становления топонимии характеризуется тем, что названия адресных объектов в большинстве своём складывались естественным путём. Со второй половины XVIII в. искусственное обозначение приобретает упорядоченный характер, что связано с европеизацией культуры, его всплеск приходится на послереволюционный период. Большинство исследователей (А. В. Суперанская, З. И. Комарова, М. В. Голомидова и др.) обращают внимание на тесную взаимосвязь естественной и искусственной номинации с такими категориями, как стихийное и сознательное в языке. М. В. Голомидова, сопоставив естественный и искусственный процессы наименования, пришла к следующим выводам: естественная номинация – это производное от дискурса в неинституированных сферах взаимодействия, процесс закрепления категориальной семантики и формы обозначения в ходе стихийной апробации и узурпации нового наименования языковым коллективом. В данном случае в устной речевой деятельности языковой коллектив осмысливает, как и по отношению к чему может употребляться новое название, определяет, апробирует и признаёт его конкретные варианты. Искусственная номинация, в свою очередь, представляет собой номинативный акт, относящийся к сфере институированной коммуникации, который направлен на создание рассчитанного на априорную узурпацию наименования [57, с. 45]. Важно отметить, что искусственная номинация отвечает насущным задачам духовной и практической деятельности, заимствует модели и практики естественной номинации и опирается на языковое

знание носителей языка. Историческое движение от естественной к искусственной номинации обусловлено, в первую очередь, языковыми факторами, к которым относятся изменения в лексической и онимической системе языка, отражающиеся на номинативной технике и порождающие новые номинативные модели, а во вторую – экстралингвистическими факторами, то есть изменениями в общественном сознании и социальной сфере, прямо или косвенно воздействующими на специфику частных номинативных установок [Там же, с. 176].

В-третьих, из четырёх принципов номинации адресных объектов, характерных для современного годонимикона, в дореволюционный период были актуальны следующие:

- А. По отношению улицы к другому значимому объекту.
- Б. По связи улицы с человеком.
- В. По присущим улице свойствам и качествам.

В описании г. Чебоксары 1794 г. находим упоминание о том, что в городе имелось пять улиц с названиями *Большая Московская, Набережная Лакреева, Покровская, Карепина, Благовещенская* [111, л. 3–4].

В дореволюционном годонимиконе г. Чебоксары выделяются названия улиц, мотивированные формами рельефа: *Гора Люлина, Гора Слюзова, Луговская, Мараткановская Гора, Новикова Гора, Рязанский Овраг, Слесарный Овраг* и др. Окружённый холмами, носившими имена гор: *Архангельская, Благовещенская, Кувшинская, Соборная, Слюзова, Старая, Ярилы*, город Чебоксары по праву считался городом на семи холмах. Перечень холмов и оврагов далеко не полный, названия они получали с учётом их рельефа, местоположения, а также от наименования близлежащей церкви или собора [350, с. 48]. Например, в документе 1794 г. упоминаются следующие овраги: Чернышева, Паранижский, Берендеевский, Сараевский [111]. Изрезанность территории долинами рек Чебоксарки, Кайбулки, Трусихи, Сугутки и других водотоков, как и сильная всхолмленность, также отразилась в наименовании адресных объектов Чебоксар: улица *Набережная Кайбулки, Тайболочный* переулок. Исследователи годонимии

Чувашии отмечают, что самые первые годонимы передавали физико-географическое своеобразие местности и называемого объекта. Они реализовывали функцию ориентира и отвечали на вопрос «что?»: *Односторонка*, переулочок *Тулупиха*, *Славни* в Чебоксарах. Позже появились топонимы, так же образованные по физико-географическому принципу, но ещё обязательно отражающие признак обозначаемого объекта и отвечающие на вопрос «какой?»: *Слюзовая Гора*, *Набережная Кайбулки*, *Кувшинская Гора* [350, с. 57]. Несомненно, физико-географические особенности локуса как внеязыковые факторы влияют на формирование и развитие топонимической системы города. Неповторимый рельеф местности, характеризующийся наличием рек, гор и оврагов, послужил формированию беспорядочной планировки города, когда жилые и хозяйственные постройки приспосабливались к особенностям рельефа и размещению географических объектов, что способствовало образованию запутанной сети извилистых улиц и переулков, ширина которых менялась от места к месту [132, с. 54]. Появление регулярных планов 1773 г. и 1829 г. серьёзного влияния на застройку города не оказало, он всё так же застраивался стихийно и беспланово [121, л. 88]. Таким образом, архитектурно-планировочные особенности г. Чебоксары были прочно связаны с орографией местности и определены ею.

В отличие от Чебоксар, Йошкар-Ола расположилась на «пологих берегах рек и имела равнинные селитебные площадки с малыми перепадами высот» [159, с. 285], поэтому данный принцип номинации не нашёл отражения в его годонимиконе. Первый регулярный план Царевококшайска был составлен в 1835 г., по которому он и развивался как культурный и торгово-экономический центр Марийского края.

На образование уличной сети Чебоксар сказалось пролегание через город магистральных дорог на Казань, Нижний Новгород и далее на Москву. Это способствовало возникновению группы годонимов, мотивированных географическими объектами вне населённого пункта. Например, *Симбирская*,

Московская Большая, Ярославская улицы, *Большой Московский, Большой Казанский* тракты.

В группе А обращают на себя внимание наименования, мотивированные храмонимами (названиями храмов): *Архангельская, Введенская, Благовещенская, Большая Успенская, Воскресенская, Крестовоздвиженская* и другие улицы в Чебоксарах; *Воскресенская, Рождественская, Ново-Покровская* и другие улицы, *Троицкая* площадь – в Йошкар-Оле. В данном случае появление аналогичных названий обусловлено одинаковыми наименованиями культовых сооружений. Получивший широкое воплощение в жизни всех городов центра данный принцип номинации хронологически начал действовать очень рано, так как люди, построив дома, приступали к возведению церквей. Преобладание в дореволюционном годонимиконе Йошкар-Олы подобных названий А. Н. Куклин считает вполне закономерным, так как в городе в XVIII в. было пять церквей, каждая из которых имела по одному или даже по два придела или специально выделенную часть основного здания с алтарём для отдельных богослужений [209, с. 38].

Надо отметить, что эта одна из ранних тенденций номинации нашла широкое воплощение в жизни всех российских городов, что связано с важнейшей ролью религии в жизни общества. Например, в Москве улицы *Ильинская, Золотоустовская, Георгиевская, Ольгинская, Ириновская, Трёхсвятительская, Кирилло-Мефодиевская* и др. соотносятся с наименованиями храмов, которые находятся или находились на этих улицах [30]. По мнению И. В. Бугаевой, появление сакральной топонимии связано не только с христианским духовным сознанием и религиозным мировоззрением, но и стремлением устроить земной город по образцу Града Небесного [Там же]. После Февральской революции названия этой группы были переименованы, но следует подчеркнуть, что в Йошкар-Оле наметилась тенденция возвращения данных названий (например, Постановлением Мэра города от 22.10.2008 № 2703 части улицы возвращено название *Вознесенская* улица) или наименования улиц по названиям церквей, находящихся рядом (например, Постановлением мэра города от 14.09.2006 № 2515 появилась *Успенская* улица, Постановлением главы администрации от

09.12.2009 № 3532 – *Троицкий* переулок, а Постановлением мэра города от 27.03.2009 № 789 – *Воскресенская* набережная), тогда как в Чебоксарах этой тенденции сегодня не наблюдается.

В связи с постепенным ростом и изменениями политической и экономической жизни города постепенно утрачивали свои оборонительные функции и становились центрами торговли и производства товаров. Эти перемены отражались и в их годонимиконе. Так, например, торговые функции рассматриваемых городов способствовали появлению одинаковых названий в наименовании площадей – *Базарная* и *Ярмарочная*, на которых были сосредоточены торговля, ярмарки и празднества.

Принцип номинации адресных объектов по связи улицы с человеком (группа Б) также характерен для начальной стадии формирования годонимикона. В годонимиконе Чебоксар можно выделить: названия, данные по занятиям жителей, ремесленной и профессиональной ориентированности населения (*Кожевенная*, *Кузнечная* улицы); названия, указывающие на этноконфессиональную принадлежность жителей (*Босурманская* улица, *Старобасурманский* переулок); антропонимные названия, которые образованы от фамилий домовладельцев, землевладельцев, владельцев предприятия и т.п. (улицы *Веретенникова*, *Тихомирова*, *Каданцева*, переулок *Клюева*, переулок *Таврина* и др.). А. И. Терентьев отмечает, что в Чебоксарах некоторые дореволюционные годонимы отражали принадлежность их к купцам и чиновникам: улица *Рогожина*, *Мараткановская* улица, улица *Толчихина*, *Петелкин* переулок, *Маркеловский* переулок и т.д. [350, с. 59].

Появление группы годонимов, мотивированных антропонимами, отразило господство предметно-персонифицированной топографии, когда пространство воспринималось как место, принадлежащее какому-то конкретному лицу, имеющее своего владельца [16, с. 172]. В отличие от названий-посвящений, обладающих мотивировочным значением «объект, названный в честь...» и направленных на возвеличивание человека, естественно возникшие мемориальные топонимы направлены на фиксацию отношений, которые служат

различению и характеристике самого объекта, и на выявление формулы «то место, где...», например, жили Андреевы [57, с. 161]. Если в советское время улицам давали имена лишь признанных властью людей, то в дореволюционные времена присвоение имени того или иного человека улице не являлось актом официального признания его заслуг перед обществом, так как в основе лежало указание на наиболее значимую примету улицы – усадьбу этого горожанина [157, с. 86]. В г. Йошкар-Оле существовали следующие отантропонимные названия улиц – *Игнатьева, Огнивцова*, первые названия-посвящения в честь писателей появились здесь предположительно в 1910 г. (улица *Пушкинская (Пушкина)*), вслед за ней в 1911 г. улицы *Гоголя, Льва Толстого, Чехова*. Названия подобного рода повышают культурный уровень населения, поэтому их возникновение воспринималось как значимое событие в жизни города [206, с. 339].

Исследователи отмечают влияние административных реформ Екатерины II на появление топонимов-посвящений в российских городах, так как в период её правления была выработана линейная (уличная) схема организации пространства населённого пункта, впервые осуществлено преднамеренное вмешательство власти в процесс создания системы городских названий. При перепланировке территорий дорегулярные названия часто заменялись на новые, без привязки к ранее существовавшим топонимам [302, с. 127].

Принцип номинации по присущим улице свойствам и качествам (группа В) также характерен для дорегулярного периода в истории наименования улиц. Здесь отмечаются названия-характеристики адресного объекта, отразившие особенности его расположения: *Верхняя, Нижняя, Проезжая* улицы, *Закрытый, Глухой* проулки и др. – в Чебоксарах, *Большая, Новая, Пограничная* улицы – в Йошкар-Оле. Кроме этого, в Чебоксарах обнаружены фаунистические годонимы: *Козья, Лягушкинская* улицы, *Свиной* переулок.

В-четвёртых, отличительной чертой начальной стадии формирования годонимикона городов, безусловно, является наличие некоторых улиц и переулков без названий, когда они определялись по близлежащему объекту, а

также употребление урботермина в роли годонима (например, *Переулок, Проулок*).

В-пятых, дореволюционный годонимикон характеризуется бытованием одинаковых названий. Например, на карте г. Чебоксары 1908 г. находились два *Застенных* и три *Свиных* переулка, три улицы *Винокурни*. На сегодняшний день ни одно из этих названий не сохранилось.

В-шестых, существование различных вариантов для одной улицы. Например, *Введенскую* улицу в Чебоксарах в народе называли *Мараткановской* по фамилии письмоводителя военного ведомства [350, с. 49], *Луговскую* – *Луговой*, *Почтовую* – *Почтовской*, в Йошкар-Оле – *Покровскую* улицу называли *Сенной*, а *Рождественскую* – *Монастырской*.

Таким образом, дореволюционный годонимикон изучаемых городов имел, с одной стороны, схожие черты и был достаточно типичным для этого времени, с другой – названия улиц как Чебоксар, так и Йошкар-Олы дорегулярного периода обладали своеобразием и уникальностью. В процессе исторического развития они складывались естественным путём и при помощи искусственной номинации, испытывали на себе изменения, происходившие в политической и экономической жизни страны и, в частности, региона. Как уже отмечалось, языковой опыт носителей языка был главной основой искусственной номинации и модели естественной номинации нашли применение в практике искусственного имятворчества. Исторический и семантический аспекты дают представление о топонимии рассматриваемых городов как о сложившихся системах, отражающих историю культуры и особенности языка. Ряд факторов экстралингвистического характера, такие как физико-географические особенности территории городов, характер рельефа, самобытность исторического развития края, градостроительная и архитектурно-планировочная политика, менталитет народа, оказывали существенное влияние на начальной стадии формирования годонимикона. Совпадение в названии адресных объектов двух городов в течение этого периода было вызвано схожестью реалий, используемых для создания названий, и ценностей общества. Многие дореволюционные названия исчезли во время

перепланировок, перестроек, смены владельцев. Одни годонимы пропадали из-за своей схожести с некоторыми находящимися в черте города названиями улиц, другие – из-за своего несоответствия идеалам советской эпохи. Для рассмотрения вопроса о возвращении исторических названий необходимо скрупулёзное изучение дореволюционных названий.

3.2. Особенности развития годонимикона в советский период

Период с 1917 по 1991 г. характеризуется значительными изменениями в топонимическом пространстве городов, это время ломки складывающихся веками традиций. Только с 1919 по 1985 г. в Советском Союзе из 700 000 географических названий были переименованы более половины [126, с. 6]. Экстралингвистические причины становятся главными факторами, влияющими на лексико-семантический состав апеллятивов и онимов, лёгших в основу годонимов. Начавшиеся по всей стране после Февральской революции кардинальные преобразования, порождённые тоталитарной системой, затронули и урбанонимикон анализируемых городов [76–107; 112–115; 120], что выразилось в резкой смене взглядов на внутригородские названия, которые начинают восприниматься как средство пропаганды политики партии, некий рекламный щит или мемориальная доска.

Масштабные переименования практически всех дореволюционных названий коснулись годонимикона как Чебоксар, так и Йошкар-Олы. Вопрос о переименовании улиц был поднят практически сразу после революции. В Йошкар-Оле на заседании уездного исполкома 12 сентября 1918 г. было поддержано предложение председателя Чрезвычайно-следственной комиссии обратить внимание на несоответствие названий улиц текущему моменту и переименовать их [75, л. 6 об.].

Приведение урбанонимов в соответствие с требованиями общественно-политических идей и взглядов новой власти характерно для всех российских городов. Процесс смены названий вполне закономерен, так как человек стремится

гармонизировать свой окружающий мир, в том числе и названия адресных объектов, с современной эпохой. Годонимы, в отличие от названий городов, сёл, рек, гор и т.п., в большей мере испытывают на себе влияние общественно-культурных катаклизмов, так как жизнедеятельность человека немыслима без них. Исследователи отмечают, что урбанонимы, по сравнению с другими видами географических названий, наиболее подвержены изменениям, что обусловлено постоянным вмешательством человека в естественный процесс их развития [346, с. 75]. Отличительной чертой искусственной номинации в этот период является трансформация социального контекста номинативной деятельности, когда право наречения получили лица, наделённые определёнными социальными полномочиями – полномочиями административной власти, высокого общественного положения, авторитетом научного и специального профессионального знания [57, с. 145–146].

А. К. Матвеев выделяет три стороны проблемы переименования как одного из процессов искусственной номинации: 1) политическая (идеологическая) – порождает переименование; 2) экономическая (финансовая) – обеспечивает его; 3) языковая (топонимическая) – обуславливает встраивание названия в топонимическую систему, его соответствие языковым нормам и культурно-эстетическим идеалам, то есть определяет его удачность [228, с. 101]. Политические корни переименования заключаются в стремлении власти увековечить себя не только в памятниках, но и в именах. На изменение топонимии влияет как смена власти, так и границ, этнического состава, отношения к коллегам [Там же, с. 101].

Начиная с 1990-ых гг. (конференций «Исторические названия – памятники культуры») на трибунах ономастологов и в научных работах идёт бурное обсуждение советских переименований, в которых видят бесцеремонность тоталитарной власти с топонимией, превращение её в топонимический пантеон, крах топонимии в угоду политики, топогеноцид и топонимическую катастрофу, а также работы по реставрации исторических названий (А. И. Груздев, Б. А. Дьяченко, Т. А. Исаева, И. Коширелова, А. К. Матвеев, В. П. Нерознак, М. Г. Талалай и др.). Обеспокоенность учёных вызывает тот факт, что

неповторимое урбанонимическое пространство каждого города становится однотипным и безликим. Так, наши подсчёты показали, что советские годонимы прочно вошли в годонимиконы городов и районных центров и являются наиболее употребительными в регионах: в Чувашской Республике это *Советская* улица (из 23 городов и районных центров встречается в 20), улица *Чапаева* (19), *Молодёжная* улица (18), улицы *Карла Маркса* и *Ленина* (17), улица *Гагарина* (15); в Республике Марий Эл – *Советская* улица и улица *Пушкина* (встречаются во всех 15 городах и районных центрах), *Комсомольская* улица (13), улицы *Гагарина* и *Строителей* (11), улицы *Горького* и *Мира*, *Зелёная* и *Полевая* улицы (10), *Молодёжная*, *Новая*, *Первомайская*, *Садовая*, *Юбилейная* улицы (9).

Хотелось бы отметить, что при переименовании всегда нужно помнить правильные слова К. Г. Паустовского: «Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует это делать прежде всего грамотно, со знанием страны и с любовью к ней. В противном случае названия превращаются в словесный мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает» [264].

В пореволюционный период переименования были обусловлены в первую очередь отклонением годонима от идеологии советского общества. Постепенно с карт городов были убраны названия, мотивированные агонимами и связанные с атрибутами старой жизни. Так, например, в Чебоксарах после революции *Соборная* улица стала именоваться *Большой Советской*, *Введенская* – улицей *Свердлова*, *Воскресенская* – улицей *Грасиса*, *Успенская* – улицей *Розы Люксембург*, *Крестовоздвиженская* – улицей *Зиновьева*, *Благовещенская* – улицей *Карла Маркса* [112; 113; 191]. После Конституции 1935 г. *Никольский* переулок был назван переулком *Шаумяна*, *Никольский* спуск – *Красноармейским* спуском, *Заведенская* улица (за Введенским собором) – улицей *Богдана Хмельницкого*. В Йошкар-Оле 16 января 1919 г. исполнительный комитет Царевококшайского уездного Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов постановил переименовать *Вознесенскую* улицу в улицу *Карла Маркса*, *Покровскую* улицу – в *Советскую*, *Троицкую* улицу – в *Анисимовскую*,

Рождественскую – в улицу *Чернышевского*, *Тихвинскую* – в *Республиканскую*, *Троицкую* площадь – в площадь *Троцкого* [76, л. 7]. Уже на приведённых примерах видно, что отантропонимный принцип номинации в годонимиконе становится наиболее востребованным. Если в дореволюционное время актуальным был принцип номинации по связи с человеком – купцом, домовладельцем, проживающим на данной улице, то в советское время улицам начинают присваивать имена выдающихся революционеров или людей, деятельность которых расценивалась как положительная для пролетариата и не противоречащая идеологии партии.

Как отмечает М. В. Голомидова, интенция чествования, выражение почитания, уважения к кому-либо или чему-либо становится главным ключом к интерпретации внутренней формы топонима [57, с. 161]. Все годонимы, мотивированные именами собственников домов и представителей дореволюционного правящего класса, были переименованы [143, с. 104]. Например, в Чебоксарах *Ефремовская* улица стала улицей *Карла Маркса*, улица *Рязанский Овраг* – *Пролетарской* улицей; в Йошкар-Оле улицу *Игнатьева* переименовали в улицу *Волкова* в честь борца за установление советской власти, который был убит в 1918 г. во время кулацкого бунта в деревне Княжна. Среди отыменных наименований переименования не коснулись годонимов в честь выдающихся русских писателей, появившихся в Йошкар-Оле в 1910–1911 гг.: улиц *Гоголя*, *Льва Толстого*, *Пушкина*, *Чехова*. В целом, названия ориентирующего типа уступают место демонстративно-меморативным годонимам, предназначение которых было увековечивать имена людей, чья деятельность была поддержана правящей элитой. Переоценка культурно-исторических ценностей стала следствием утраты годонимами топонимичности [343, с. 130], так как последовала замена традиционной формы прилагательного на -ск- формой родительного падежа существительного.

Наметившиеся тенденции переименования отмечает и профессор В. П. Нерознак, подчёркивая, что набор десятка имён стал основой для топонимистического новояза, а в стране произошла топонимистическая

катастрофа, которая вызвала трагические последствия, одно из которых – тотальное уничтожение исторических названий [249, с. 35].

Топонимический новояз был сконструирован из нескольких компонентов:

1. Идеологизированная абстрактная социальная, философская и политическая лексика – преимущественно для названий небольших городов, сёл, посёлков, улиц, площадей: город *Советск*, *Интернациональная* улица, площадь *Борцов Революции*.

2. Имена и псевдонимы «вождей революции», классиков марксистского учения и стихийных домарксистов – *Маркс*, *Энгельс*, *Ленин*, *Сталин*, *Плеханов*, *Кропоткин*, *Бакунин*, *Троцкий*, *Каменев*, *Зиновьев*, *Свердлов*.

3. Соратники вождей революции: *Молотов*, *Калинин*, *Каганович*, *Жданов*, *Куйбышев*, *Орджоникидзе*, *Киров*.

4. Имена и псевдонимы «стражей революции»: *Ворошилов*, *Фрунзе*, *Будённый*, *Войков*, *Дзержинский*, *Менжинский*.

5. Имена и псевдонимы «предчувствующих», «сочувствующих», «соучаствующих» – идеологически индексированные имена писателей, мыслителей, деятелей культуры и искусства от *Радищева* и *Пушкина* до *Горького* и *Демьяна Бедного* [Там же, с. 39].

Таким образом, посвящение становится основным типом концепции топонима XX в., что подталкивает к устранению старых отантропонимных названий, которые воспринимаются как посвящения деятелям дореволюционной России [251, с. 192].

В советское время в годонимии наиболее явно ощущается конфликт между старыми, естественно сложившимися, и новыми, искусственно созданными, названиями. Уникальные названия, заключающие в себе информацию о местности, дисгармонируют с новыми годонимами и начинают восприниматься как неблагозвучные и несуразные. Так, в Чебоксарах *Лягушкинскую* улицу в 1919 г. переименовали в *Заводскую*, *Свиной* переулок в 1926 г. превратился в *Нагорную* улицу. Существующие до революции три улицы *Винокурни* переименовали в улицы *Карла Либкнехта*, *Луговую* и *Набережную*. Но в данном

случае переименования для ликвидации одноимённых названий оправданны, так как они создают путаницу для местных жителей и городских служб. К 1926 г. почти все улицы города поменяли дореволюционные названия [364, с. 220].

Неоднократные переименования в топонимиконе связаны с желанием городских властей сделать карту города созвучной политическим установкам в стране. Но списки достойных для увековечивания людей постоянно менялись, поэтому процесс переименования в это время был порой стихийным и неконтролируемым. В одном и том же городе можно было встретить одноимённые названия (например, улицы *Ленина*, *Карла Маркса*, *Зиновьева*, *Троцкого*, *Герцена* и др. в Чебоксарах) или различные варианты написания одной улицы (например, в Чебоксарах – улицы *Луговая* или *Луговская*, *Ярославская* или *Ярославского*; в Йошкар-Оле – улица *Пушкина* или *Пушкинская*). Так, во время новой волны переименований с 16 января 1926 г. по 29 ноября 1927 г. многие улицы в Чебоксарах поменяли свои названия. Например, *Нижнебасурманскую* улицу переименовали в улицу *Каменева*, позже – в улицу *Ворошилова*, а ещё спустя время – в улицу *Баумана*. *Крестовоздвиженская* улица, уже сменившая однажды своё имя на улицу *Зиновьева*, превратилась в улицу *Кадыкова* в честь местного революционера-учителя, убитого на этой улице, который после возвращения из ссылки в марте 1917 г. был председателем Совета рабочих и крестьянских депутатов (декабрь 1917 – март 1918 гг.).

Рассматриваемый период в топонимиконе Чебоксар и Йошкар-Олы характеризуется также появлением нового принципа номинации – по связи улицы с абстрактным понятием. Можно сказать, что на советский период приходится как расцвет, так и угасание данного принципа. Например, в Чебоксарах появились *Автономная*, *Союзная* улицы, в Йошкар-Оле – *Советская*, *Коммунистическая*. Наряду с названиями улиц, символизирующими существующий строй, можно рассматривать топонимы, созданные в честь исторических событий, праздников и памятных дат: улица *40 лет Октября*, *Первомайская* улица, улица *8-е Марта* (в обоих городах), которые считаются ономотологами нетопонимичными названиями [338, с. 132], и топонимы, мотивированные названиями политических

и общественных организаций: улица *Красный Флот* (г. Чебоксары), *Комсомольская* улица (г. Йошкар-Ола) и др. Подобные названия закрепляли в массовом сознании стереотипы советского строя. По мнению Р. В. Разумова, урбанонимы, увековечивающие идеологические предпочтения общества, лучше других типов отвечают необходимости построения нового мира в общественном сознании [307, с. 189].

Бурный рост городов в советское время, расширение границ за счёт вхождения в их черту соседних деревень существенно увеличили объём урбанонимического материала. В данном случае происходит перенос наименования населённого пункта на годоним, что вызвано желанием сохранить в памяти жителей историю местности. Н. Ю. Забелин процесс переноса уже имеющегося названия на новый административно-географический объект определяет как топонимическую экстраполяцию [150, с. 14]. Например, в 1939 г. в черту г. Чебоксары были включены земли 13 прилегающих деревень Чебоксарского района [119], названия некоторых из них сохранились в наименовании улиц: *Усадская* улица (деревня Усадки), *Новоилларионовская* улица (деревня Новоилларионово), *Якимовская* улица (деревня Якимово) и др. В 1963 г. на основании Решения Йошкар-Олинского горисполкома от 25 сентября населённые пункты, вошедшие в черту г. Йошкар-Олы по Указу Верховного Совета РСФСР от 5 августа 1963 г., переименованы в улицы: улица *Берёзово* (деревня Берёзово), улица *Гомзово* (деревня Гомзово), улица *Кожино* (деревня Кожино) и др. Приведённые примеры демонстрируют, что годонимы Чебоксар, мотивированные названиями вошедших деревень, в отличие от годонимов Йошкар-Олы, образованы при помощи суффикса относительных прилагательных -ск-.

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и особенно в период подготовки к празднованию юбилейных дат Победы урбанонимикона пополнялись именами не только всемирно известных героев и участников войны (улицы *Ватутина*, *Гастелло*, *Зои Космодемьянской* и др.), но также появлялись улицы в честь воинов-земляков, уроженцев города или республики, сложивших

свои головы на фронтах войны: в Чебоксарах – улицы *Афанасьева, Анисимова, Генерал-полковника Боголюбова, Винокурова, Урукова* и др., в Йошкар-Оле – улицы *Анциферова, Прохорова, Архипова, Рябинина, Лебедева* и др.

В конце 1940–1960-ые гг. освоение и застройка новых земель приводили к проблеме выбора названия. Если список улиц г. Чебоксары на 1 сентября 1940 г. содержит всего 112 наименований [120, л. 4–5], то к концу 1950-х гг. только отантропонимных годонимов насчитывалось 136 [115, л. 242–243]. Появление большого разнообразия лексико-семантических групп в это время характеризует годонимикон Чебоксар и Йошкар-Олы. Одной из многочисленных среди названий-посвящений стала группа годонимов, мотивированных именами известных деятелей культуры и науки. Так, например, в Йошкар-Оле только в 1946 г. появились улицы *Белинского, Глинки, Грибоедова, Жуковского, Короленко, Крылова, Лермонтова, Ломоносова, Менделеева, Некрасова, Репина, Тургенева* и др.

Послевоенный период в годонимиконе Чебоксар характеризуется появлением на карте города улиц в честь героев и полководцев: *Кутузова, Ватутина, Ивана Кочубея, Котовского, Щорса*. Также в годонимиконе усиливается линия интернационализма, появляются улицы *Парижской Коммуны, Юлиуса Фучика, Христо Ботева, Патриса Лумумбы, Янки Купалы, Гузовского, Яноушека, Хевешская, Эгерский бульвар*. Имена местных политических, общественно-культурных деятелей – *Яковлева, Хузангая, Петрова, Кадыкова, Ашмарина, Кривова, Магницкого, Кременского, Эльменя, Бичурина* и других – всё так же пополняют список улиц [350, с. 80].

Процесс наименования улиц стал регламентированным и официальным в советское время. Приведём пример одного из постановлений «Об установлении наименований улиц в районах посёлков индивидуальной застройки города Йошкар-Ола»:

«Исполком Йошкар-Олинского Городского Совета депутатов трудящихся решает:

1. Наименовать улицы во вновь застроенных кварталах:

а) в квартале 86 переулок, параллельный улице Ворошилова рабочей, – переулком *Ворошилова*;

б) в квартале 79 переулок, параллельный улице Заводской, – переулком *Заводским*, есть продолжение ул. Суворова;

в) в районе Ремзавода:

улицы, перпендикулярные улицам Радищева-Добролюбова, 1-ю – *Кошевого*, 2-ю – *Тюленева*, 3-ю – *Шевцовой*, 4-ю – *Земнухова*;

д) улицу, параллельную Радищева, – улицей *Зои Космодемьянской*;

е) улицу, параллельную Достоевского, между кварталами 186–187 – улицей *Павлика Морозова*;

ж) между кварталом 187–188 – улицей *Павла Корчагина*;

з) между кварталом 188 и Куярским проездом – улицей *Володи Дубинина*;

и) переименовать ул. Ломоносова между кв. 249–250, 239–240, 230–231 в пределах 2-го километра на ул. *Баумана*;

к) улицу, параллельную Нужьяльской железнодорожной ветке в кв. № 15 и 21, – улицей *Кольцова*.

Предложить Горкомхозу в срок не позднее 15 ноября 1953 года повесить номера домов и таблички – наименования улиц» [86, л. 185–186].

Условия искусственной номинации заставляют номинатора предугадать и запрограммировать восприятие адресной составляющей нового наименования адресатом, что обуславливает обращение к кустовому и номерному принципу номинации [367, с. 134]. Образуя символические блоки, номинатор реализует практические потребности, так как блочная связанность способствует реализации ориентировочной функции топонима. Так, в Чебоксарах существуют 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9-я Южные улицы (6-я Южная улица стала улицей *Гоголя*), в Йошкар-Оле в одном микрорайоне находятся улицы в честь прославленных пионеров-героев *Володи Дубинина*, *Павлика Морозова* и *Павла Корчагина* и членов антифашистской организации «Молодая гвардия» *Любови Шевцовой*, *Олега Кошевого*, *Сергея Тюленина* и *Земнухова*.

Активизации процесса переименования по всей стране способствовало издание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 г., который запрещал присваивать различным объектам имена государственных и общественных деятелей при их жизни, но позволял давать имена в целях увековечения памяти особо выдающихся деятелей посмертно. Данный Указ затронул также урбанонимическое пространство изучаемых городов. Так, в Чебоксарах в 1957 г. улицу *Ворошилова*, носившую имя первого Маршала Советского Союза, российского революционера, переименовали в улицу *Баумана* в честь революционера-большевика. В Йошкар-Оле улицу *Каманина*, названную в честь советского лётчика, переименовали в улицу *Авиации*; улицу *Громова*, носившую имя советского лётчика, переименовали в *Больничную* улицу; улицу *Шолохова*, названную в честь советского писателя, – в улицу *Вавилова* в честь академика, основателя физической оптики в СССР; улицу *Коккинаки*, носившую имя заслуженного лётчика-испытателя СССР, – в улицу *Конакова* в честь марийского поэта и прозаика; улицу *Ворошилова* – в улицу *Машиностроителей*; улицу *Папанина*, названную в честь советского исследователя Арктики, переименовали в улицу *Ольги Тихомировой* в честь разведчицы и медсестры времён Великой Отечественной войны; улицу *Белякова*, названную в честь генерал-лейтенанта авиации, – в улицу *Орая* в честь марийского писателя; переулок *Молокова*, носивший имя советского лётчика, – в переулок *Шабдара* в честь марийского поэта и драматурга.

Появившаяся в 1950-ые гг. тенденция давать имена в честь земляков продолжилась и в последующем. Так, в 1975 г. в Йошкар-Оле появились улицы в честь марийских поэтов *Владимира Мухина*, *Олька Иная*, марийского писателя *Тыныша Осына*, участников Великой Отечественной войны из Марий Эл *Лебедева*, *Рябинина* и *Яналова*.

При подготовке к Всесоюзной переписи населения 1970 г. остро встал вопрос об урегулировании вопроса наименования улиц. Совет Министров СССР в 1967 г. принял постановление, обязывающее завершить наведение порядка в городском хозяйстве в части нумерации домов, названия улиц и эту работу

закончить к 1 января 1969 г. [117, л. 76]. В Протоколе совещания председателей уличных комитетов г. Чебоксары от 12 марта 1968 г. в повестке дня значится вопрос о переименовании 28 одноимённых улиц [116, л. 65], хотя эта работа не была завершена даже к самой переписи [118, л. 43]. Надо отметить, что в это время решение о присвоении наименования площади, улице, переулку, проезду, скверу, бульвару, парку принимал городской Совет депутатов трудящихся Чувашской АССР [153, с. 25].

В связи с начавшейся в 1970-ые гг. стройкой Чебоксарской гидроэлектростанции в Чебоксарах были снесены улицы, которые попадали в зону затопления: *Заводская* улица, *Луговая* улица, *Октябрьская* улица, *Перевозная* улица, *Союзная* улица, улица *Баумана*, улица *Кадыкова*, улица *Карла Либкнехта*, улица *Розы Люксембург*, *Речной* переулок. Некоторые названия были возрождены в последующем в других районах: в 1982 г. – улицы *Баумана*, *Кадыкова*, 1983 г. – улицы *Карла Либкнехта*, *Розы Люксембург* [191].

В 1980-ые гг. топонимикон изучаемых городов не испытывал сильных потрясений и практически не пополнялся новыми названиями, что было связано с отсутствием расширения городских черт и средств на строительство новых микрорайонов.

Подытоживая, можно сказать, что складывающийся годами топонимический стандарт прочно вошёл в употребление и практически все возникшие при советской власти топонимы сохранились в изучаемых городах. Процессы, происходившие в урбанонимиконе всех российских городов, также затронули топонимики Чебоксар и Йошкар-Олы. Главными особенностями урбанонимикона в советское время явились: во-первых, массовые переименования во внутривластных целях, во-вторых, всплеск искусственной номинации, также поддержанной властью. Бурный рост городов и потребность в новых названиях способствовали не только появлению новых тематических разрядов, но и формированию нового принципа номинации – по связи улицы с абстрактным понятием. Кроме того, произошёл переход от принципа номинации по отношению улицы к другому значимому объекту к принципу номинации по

связи улицы с человеком. В отантропонимных названиях запечатлелась память не только о всемирно известных и выдающихся людях нашей страны, но и о не менее достойных уроженцах малой родины.

3.3. Современные тенденции в годонимиконе

Система современных названий адресных объектов как Чебоксар, так и Йошкар-Олы, имея свои неповторимые черты, в то же время является воплощением основных исторических тенденций, реализующихся в урбанонимиконе российских городов. Современный период в развитии годонимикона включает 1991–2018 гг., когда город начинает рассматриваться как лингвокультурный феномен, в котором постоянно пересекаются как рациональные, так и творческие стремления перестроить существующее пространство [11, с. 6]. Это время, когда политизированность как основное свойство советской концепции годонима отходит на второй план. Процесс номинации улиц становится не только прерогативой власти и чиновников, но и находится в центре общественного внимания. Публичные обсуждения и различные конкурсы на присвоение наименования адресному объекту вызывают интерес у жителей городов, им предоставлена возможность вносить свои предложения о наименовании улицы. Главная причина активного внимания со стороны широкой публики видится в способности и возможности годонимов передавать и реализовывать желания населения, а также в стремлении горожанина внести свою лепту в историю города.

Законом Чувашской Республики об административно-территориальном устройстве Чувашской Республики от 19 декабря 1997 г. № 28 регламентировано, что «наименование и переименование улиц, площадей и иных территорий проживания граждан в населённых пунктах производятся органами местного самоуправления поселения или городского округа по собственной инициативе, а также по ходатайствам общественных объединений, коллективов организаций и граждан» (статья 17) [154].

На сегодняшний день в нашей картотеке насчитывается 508 наименований адресных объектов г. Чебоксары и 358 названий – г. Йошкар-Олы. В современном годонимиконе рассматриваемых городов отмечается большое разнообразие структурно-словообразовательных, структурно-морфологических и структурно-семантических моделей, что обусловлено различными социальными и культурно-историческими обстоятельствами. Начавшаяся в конце 1990-х гг. вторичная волна переименований в российских городах вызвала создание в населённых пунктах комиссий по рассмотрению вопросов о присвоении наименований, переименовании названий улиц, площадей, иных территорий города, которые должны были поставить заслоны на пути необдуманных наименований и переименований и по возможности вернуть утраченные названия, сохраняющие историю города и придающие особый колорит местности.

Постановление администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» от 14 февраля 2012 г. № 281 утвердило обсуждавшийся ранее административный регламент предоставления муниципальной услуги «Присвоение наименований улицам, площадям и скверам городского округа «Город Йошкар-Ола», в котором говорится, что данная услуга предоставляется администрацией городского округа «Город «Йошкар-Ола» физическим и юридическим лицам и осуществляется на основании решения Комиссии по рассмотрению предложений по наименованию улиц, площадей и скверов городского округа «Город Йошкар-Ола», имеющего рекомендательный характер [278].

Постановлением главы администрации города Чебоксары от 25 ноября 2003 г. № 182 утверждено Положение о порядке присвоения наименований и переименования улиц, площадей и объектов городского хозяйства в г. Чебоксары [280], которое действовало до 12 мая 2014 г., в соответствии с которым дать название или изменить его вправе только администрация города по собственной инициативе, а также по ходатайствам общественных объединений, коллективов предприятий, учреждений, организаций, граждан, которые могут обратиться с ходатайством, к которому надо приложить обоснование и расчёт затрат. Просьба поступает в комиссию по присвоению наименований улицам, председателем

которой является заместитель главы администрации города Чебоксары по вопросам архитектуры и градостроительства – начальник управления архитектуры и градостроительства. При условии одобрения ходатайства об этом информируют население, после чего оформляются правовые акты.

Правила устанавливают и некоторые ограничения, которых стараются придерживаться при принятии дальнейших решений: увековечить имя выдающегося человека – государственного или общественного деятеля – можно только посмертно, хотя бывают и исключения. Так, в Чебоксарах по Распоряжению главы администрации города Чебоксары от 27 декабря 2005 г. появилась улица *Спортсмена Валериана Соколова* в честь первого олимпийского чемпиона из спортсменов Чувашии. Оговорены и случаи переименования: 1) в целях возврата наименований, широко известных в прошлом и настоящем; 2) если объект обозначен аббревиатурой, номером или словосочетанием, выполняющим функции наименований объектов, но в действительности им не являющимся; 3) если существуют два одинаковых названия в пределах территориального образования. Само название должно состоять не более чем из трёх слов, естественно входить в уже существующую систему наименований микрорайона муниципального образования и указываться на двух языках – русском и чувашском.

М. В. Голомидова, отмечая общий рекомендательный и регламентирующий характер действующих на местах положений по наименованию внутригородских объектов и их пожелательную направленность на индивидуализацию именных обозначений и сохранение исторически сложившегося топонимического материала, подчёркивает, что в силу самого своего характера они не дают конкретные рецепты в отношении пропорций отбора того или иного лексического материала, способов его «присоединения» к существующей сети обозначений, семиотической балансировки с социальным статусом называемых топографических реалий и т. д. [58, с. 263].

Сравнивая современные названия улиц с существовавшими до и после Великой Октябрьской социалистической революции, которая в корне изменила не

только социально-политический и экономический, но и ономастический облик городов, можно увидеть некоторые особенности в номинации улиц. Рассмотрение ономастической моды современности, под которой подразумеваются «вызванные экстралингвистическими факторами предпочтения в выборе имён собственных и/или номинативных тенденций при их создании, доминирующие в определённый промежуток времени в определённом социуме» [44, с. 20–21], позволяет выявить некоторые тенденции, отчётливо проявляющиеся в годонимиконах Чебоксар и Йошкар-Олы в настоящее время.

Во-первых, происходит актуализация агитопонимов, а также возврат исторических названий. В 2007 г. в Чебоксарах на карте города появилось исчезнувшее название – *Базарная* улица, в 2015 г. – часть улицы *Калинина* переименовали в улицу *Сергия Радонежского* в честь иеромонаха Русской церкви, почитаемого Русской православной церковью святым в лике преподобных. Глава администрации г. Чебоксары А. О. Ладыков аргументировал это решение желанием сохранить историческую память, свои истоки, напомнить подрастающему поколению о великом подвижнике Руси, духовном основателе российского государства, что особенно актуально в условиях сложной международной обстановки [46]. Выбор названия также вызван строительством в непосредственной близости от улицы Храма в честь Преподобного Сергия Радонежского. Но наиболее ярко эта черта отразилась в годонимиконе Йошкар-Олы: в 2006 г. здесь часть улицы от проспекта *Гагарина* до *Первомайской* улицы переименовали в *Успенскую* улицу по одноимённой церкви, находящейся рядом; в 2008 г. части улицы *Карла Маркса* возвращено дореволюционное название по находящейся на ней Вознесенской церкви, так появилась *Вознесенская* улица; в 2009 г. *Анисимовский* переулок, названный в 1919 г. в память о погибшем во время кулацкого мятежа в деревне Княжна красноармейце, переименовывается в *Троицкий* переулок по расположенной рядом Троицкой церкви; в 2009 г. взамен *Анисимовской* улицы появляется *Воскресенская* набережная, на которой находится Собор Воскресения Христова; в 2010 г. основана *Патриаршая* площадь, на которой установлен памятник Патриарху Алексию II; в 2011 г. –

Архангельская слобода, которая обращена лицом к скульптуре архангела Гавриила; в 2014 г. проспект от бульвара *Чавайна* до *Царьградского* проспекта назван *Воскресенским*. Эти названия несут важную культурно-идеологическую нагрузку и влияют на создание определённой системы ценностей для нового поколения, которое уже далеко от влияния советской идеологии.

Во-вторых, новый период жизни нашего общества дал новую реализацию уже устоявшейся топонимической модели – от антропонима. Этот принцип номинации в настоящее время наиболее продуктивен, но важно отметить, что:

– отантропонимические названия становятся более развёрнутыми, онимическая часть включает не только имя, но и указание на профессию или звание лица, которому посвящён объект: в Чебоксарах – улица *Академика В. Н. Челомея*, улица *Академика Королёва*, улица *Академика РАН Х. М. Миначёва*, улица *Академика Святослава Фёдорова*, бульвар *Архитекторов Ведяниных*, улица *Композитора А. М. Токарева*, улица *Композиторов Воробьёвых*, бульвар *Купца Ефремова*, улица *Музыканта В. А. Галкина*, улица *Профессора И. А. Андреева*, улица *Поэта Г. А. Ефимова*, улица *Спортсмена Валериана Соколова*; в Йошкар-Оле – улица *Архитектора Самсонова*, улица *Генерала Петропавловского*, улица *Комбрига Охотина*, улица *Мичмана Шаблатова*. Желание избежать неправильной трактовки в условиях наличия однофамильцев и просветить жителей города способствует появлению добавочных компонентов;

– отантропонимические названия мотивированы больше именами земляков или лиц, связанных с рассматриваемыми республиками. Расширился перечень лиц, в честь которых называют улицы: в Чебоксарах улица *Ильенко* названа в честь основателя приборостроительного завода «Элара» в г. Чебоксары, улица *Орлова* – в честь лётчика, Героя Советского Союза, родившегося в Ядринском районе ЧР, улица *Петра Ермолаева* – в честь заслуженного врача Чувашской АССР и др.; в Йошкар-Оле улица *Арбана* названа в честь народного писателя Республики Марий Эл, улица *Кима Васина* – в честь марийского писателя, почётного гражданина Йошкар-Олы, улица *Тойдемара* – в честь марийского музыканта, заслуженного артиста Марийской АССР и др.

По мнению Р. В. Разумова, рост количества мемориальных урбанонимов обусловлен тем, что многие горожане форму увековечивания памяти человека в названии улицы считают более предпочтительной, чем открытие мемориальной доски, создание школьного музея, учреждение именной стипендии и т.д. [293, с. 294]. Известно, что в резервном списке наименований для новых улиц г. Чебоксары находятся в основном имена лиц, прославивших Чувашию: писателя *В. И. Краснова-Асли*, чувашского композитора *Ф. С. Васильева*, космонавтов *Н. М. Бударина* и *М. Х. Манарова*, подпольщика *Н. А. Волкова*, подпольщицы *В. В. Шапошниковой* и др.

В-третьих, наблюдается тенденция использовать названия с ярко выраженной положительной окраской: в Чебоксарах в 2013 г. появилась *Радужная* улица, в 2017 г. – *Солнечный* бульвар, в Йошкар-Оле в 1994 г. – *Звёздная* улица.

Стремление положительно охарактеризовать объект можно заметить в предложениях, которые представляют жители Чебоксар во время проведения конкурсов. Например, при проведении конкурса на лучшее название бульвара – участка 1-ой очереди 30-ой дороги, соединяющего улицу *Урицкого* с улицей *Шевченко*, горожане предлагали такие варианты: *Величественный*, *Влюблённых*, *Голубых горизонтов*, *Дружбы*, *Духовный*, *Золотой осени*, *Золотых гор*, *Мечты*, *Наших надежд*, *Оптимистов*, *Радости*, *Развития*, *Чудес* и др. А при подведении итогов конкурса на лучшие наименования улиц в застраиваемом микрорайоне «Новый город» 2-ое и 3-е места были отданы названиям *Стартовая*, которая уже появилась на карте города, и *Счастливая*. Выше упоминалось, что 1-ое место присуждено названию улица *Нарспи* [33].

Несомненно, эмоционально-характерологические названия красивы, приятны, удобны для функционирования. Однако не все исследователи считают их появление уместным на карте населённого пункта, так как часто создаётся несоответствие называемого объекта самому названию, что вызывает ироническое восприятие названия населением и порождает противоположное по смыслу название [162, с. 55–56]. Но надо отметить, что порой название улицы

может повлиять и на её облик. Так, в 2005 г. одно из предприятий г. Чебоксары инициировало переименование части *Керамзитового* проезда на *Березовый* проезд. Со сменой наименования улицу благоустроили, высадили на ней березы, а здание и забор предприятия покрасили в розовый цвет [357].

В годонимиконе Чебоксар отмечается использование названий, содержащих указание на ту или иную профессию, социальный статус: площади *Речников* и *Студентов* (2006 г.), улица *Строителей* (2007 г.). В Йошкар-Оле в современную эпоху продолжили называть адресные объекты в память о Великой Отечественной войне и бессмертном подвиге советского народа. В 1997 г. по ходатайству командира войсковой части 34096 генерал-майора В. И. Шевцова появилась улица *222-го Артполка*. В 2006 г. бульварную часть улицы *Свердлова* переименовали в бульвар *Победы*, что было вызвано желанием связать его с мемориалом Воинской славы и Парком Победы в единый мемориальный комплекс [158]. В 2015 г. половину бульвара *Ураева* переименовали в бульвар *70-летия Победы в Великой Отечественной войне*. Стремление европеизировать город Йошкар-Олу наблюдается не только в постройках по европейскому образцу, но и в наименовании новых набережных: набережная *Брюгге* (2010 г.) – по названию города в Бельгии, так как набережная построена во фламандском стиле, и набережная *Амстердам* (2013 г.) – по названию столицы Нидерландов, так как выдержана она в голландском стиле.

Стоит отметить, что в новой годонимии, с одной стороны, проявляется желание продемонстрировать конъюнктурные демократические изменения, происходящие как в стране, так и в регионах. В Чебоксарах в 2006 г. часть улицы *Урицкого* переименована по итогам конкурса в *Президентский* бульвар. На примере площади *Республики*, получившей это название в 1996 г., можно увидеть, как годонимы испытывают на себе влияние эпох: на плане города 1908 г. она значится как *Ярмарочная* площадь, в 1938 г. была переименована в *Советскую* площадь, в 1950 г. в ознаменование 80-летия со дня рождения – в площадь *Ленина*. В Йошкар-Оле в 2007 г. появилась площадь *Республики и Пресвятой Девы Марии*, название которой можно рассматривать как «топонимический

уродец» на карте города. В 2009 г. *Коммунистическая* улица, на которой находятся различные государственные учреждения, была переименована в *Кремлёвскую* улицу в связи с постройкой на ней культурно-исторического комплекса «Царевококшайский кремль» [32]. В 2014 г. в городе появились *Царьградские* площадь и проспект. А с другой стороны, наблюдается стремление деидеологизировать топонимы, прибегая к традиционным для русской топонимии названиям. Например, в Чебоксарах за рассматриваемый период появились *Берёзовый* проезд (2005 г.), *Зелёная* улица (2006 г.), *Приволжский* бульвар (2007 г., по итогам конкурса), в Йошкар-Оле – улица *Дендросада* (2006 г.), *Восточная* улица (2008 г.), *Западная* улица (2016 г.). Также деревни *Мышино*, *Большое Чигашево*, *Алёнкино*, *Тарханово*, вошедшие в черту г. Йошкар-Ола, в 1994 г. получили статус улицы [168, с. 349].

По мнению чебоксарцев, при подборе названия надо руководствоваться вопросом: «А сами бы хотели жить на такой улице?». Кварталы надо объединять тематически, чтобы было меньше путаницы и легче запоминалось местонахождение улицы. Например, если будет серия спортивных улиц, то их с легкостью можно будет найти. Ещё одно пожелание горожан – это обыгрывать названия. Например, *Вишнёвую* улицу засадить вишнями, а на *Спортивной* – построить стадион [355].

В рамках изучения данной проблемы было проведено анкетирование студентов технических, естественно-научных и гуманитарных факультетов Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова для выявления восприятия топонимов носителями языка. В опросе приняли участие 950 человек обоего пола. Возраст информантов – от 17 до 20 лет. Такой состав информантов позволяет раскрыть отношение подрастающего поколения к топонимам, увидеть их предпочтения в принципах номинации и их позицию к переименованию адресных объектов. Анкетирование проводилось с 2012 по 2017 г. В письменной форме в течение 10–15 минут информантам предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Ф.И.О., год рождения, факультет.

2. Какому принципу номинации улиц вы отдаёте предпочтение? Отметьте от наиболее привлекательного (1 место) до менее (4 место) привлекательного:

а) по отношению к другому объекту (например, *Ленинградская* улица, *Заводская* улица, *Овражная* улица);

б) по связи с человеком (например, улица *Ленина*, улица *Пушкина*, улица *Сеспеля*);

в) по свойствам и качествам самого объекта (например, *Кольцевая* улица, *Нижняя* улица);

г) абстрактные или позитивные наименования (например, улица *Мира*, улица *Свободы*; *Счастливая* улица, *Лучезарная* улица, *Солнечная* улица).

3. Знаете ли вы, почему так названа улица, на которой вы живёте (в честь какого события, в честь кого?). Если знаете, то объясните её название.

4. Как вы относитесь к переименованиям улиц? Должна ли смена эпох (дореволюционная, советская, современная) или важнейших исторических событий (революции, война и др.) влиять на названия улиц? Обоснуйте своё мнение.

5. Какие новые названия улиц хотели бы увидеть на карте вашего города (посёлка, села, деревни)?

На вопрос «Какому принципу номинации улиц вы отдаёте предпочтение?» были даны следующие ответы:

– принцип номинации по отношению к другому объекту на 1 место поставили 150 человек, на 2 место – 249, на 3 место – 282, на 4 место – 269;

– принцип номинации по связи с человеком на 1 место поставили 426 человек, на 2 место – 252, на 3 место – 170, на 4 место – 102;

– принцип номинации по свойствам и качествам самого объекта на 1 место поставили 137 человек, на 2 место – 208, на 3 место – 266, на 4 место – 339;

– абстрактные или позитивные наименования на 1 место поставили 295 человек, на 2 место – 228, на 3 место – 193, на 4 место – 234.

Результаты показывают, что новое поколение на карте города хочет видеть отантропонимные и позитивные наименования адресных объектов, тогда как

историческим принципам номинации по свойствам и качествам самого объекта и по отношению к другому объекту отводится последнее место. Это подтверждает и пятый вопрос анкеты «Какие бы новые названия улиц хотели увидеть на карте вашего города (посёлка, села, деревни)?». Было собрано 1276 предложений о наименовании улиц. Самыми популярными ответами являются: 1) улицы в честь своей будущей профессии: *Программистов, Строителей, Химиков, Экономистов* и т.д.; 2) улицы в честь политиков: *Путина, Медведева, Фёдорова* (бывший президент Чувашской Республики) и др.; 3) позитивные названия улиц: *Счастливая, Добра, Дружбы, Радужная, Любви, Свободы, Здоровья* и т.п. Также часто предлагались улицы в честь знаменитых представителей шоу-бизнеса: *Стаса Михайлова, Тайры Бэнкс, Джейсона Стэтхэма, Богдана Титомира, Певцов Шадриковых, Харламова, Стива Джобса, Сергея Безрукова, Сергея Бодрова* и др. Не обошлось и без шуточных и несерьёзных предложений, таких как: улица *Модниц*, улица *Дураков*, улица *Красавцев*, *Геймерская* улица, улица *Фиксиков*, улица *Всё разрешено*, улица *Смешариков*, *Халявная* улица, *Прикольная* улица, *Суперская* улица, улица *Клоуна*, улица *Тетриса*, *Эпатажная* улица, улица *Узких дорог* и др.

Результаты ответов на третий вопрос «Знаете ли вы, почему так названа улица, на которой вы живёте (в честь какого события, в честь кого?)» свидетельствуют о том, что из 950 опрошенных человек только 410 студентов знают, почему их улица носит такое название, остальные 540 студентов не знают. Из этого следует, что должна вестись грамотная политика в области просвещения молодого поколения по истории и культуре родного края, затрагивающая историю улиц и их наименования.

Четвёртый вопрос «Как вы относитесь к переименованиям улиц?» показал достаточно бережное и рассудительное отношение к топонимам: 675 человек высказались против переименований, мотивируя это тремя главными причинами: 1) топонимы являются памятниками истории, несут важную историческую ценность, поэтому их нужно сохранять в первоначальном виде; 2) переименование ведёт к большим затратам; 3) это дезориентирует людей в поиске адреса. 183

студента высказались за то, что каждая эпоха должна отражаться на названиях улиц и нужно менять их в духе сегодняшнего времени. 92 человека, к сожалению, считают годонимы бессмысленным явлением и им безразлично, какие названия будут на карте города.

Подытоживая, можно сказать, что в настоящее время жители города заинтересованы в сохранности исторических названий улиц и площадей. А новые названия должны отражать действительно достойные увековечивания события современности и применяться для обозначения новых улиц. Переименования допускаются только в исключительных случаях, потому что они ведут не только к значительным затратам, но и затрудняют жизнь населения и работу многих служб. Кроме того, должно учитываться и то обстоятельство, чтобы названия новых внутригородских объектов были удобны в употреблении, благозвучны и соответствовали правилам современного русского языка. Выводы, сделанные в ходе лингвистического эксперимента, могут быть учтены в работе комиссий по наименованию и переименованию адресных объектов.

Проведённая работа со студентами продемонстрировала отсутствие или недостаточность знаний по истории наименования своей улицы, поэтому считаем необходимым ещё в школе уделять этому должное внимание, проводить ознакомительные экскурсии по родному городу, на которых рассказывать о происхождении и наименовании улицы.

Таким образом, годонимикон республик 1991–2018 гг. имеет свои характерные особенности, что связано с демократическими преобразованиями в стране и возможностью населения принимать участие в решении вопроса о наименовании адресного объекта. Общими чертами для годонимиконов Чебоксар и Йошкар-Олы являются: 1) возвращение исторических названий и к принципу номинации по агитопонимам; 2) ориентация на собственные историко-культурные традиции, что наблюдается в преобладании названий-посвящений в честь известных людей конкретного региона; 3) рост эмоционально-характерологических названий. Различие же их состоит в том, что в современных годонимах Чебоксар отразилось уважительное отношение к труду и различным

профессиям, а в названиях улиц г. Йошкар-Олы, с одной стороны, демонстрируется желание поднять национальный дух народа, рассказав о Великой Отечественной войне, с другой – проявляется приверженность к европейской культуре. В целом, современный период характеризуется бережным, рациональным и вдумчивым отношением к урбанонимам как к культурному фонду, тщательной и добросовестной их фиксацией.

Выводы по главе 3

Диахроническое изучение урбанонимического пространства позволяет увидеть разнообразную социокультурную информацию, которую отражают топонимы как факты исторической действительности. В связи с этим большую роль играет деятельность по сбору и анализу дореволюционных, советских и современных наименований адресных объектов. Происхождение и дальнейшее развитие топонимикона обусловлено политическими процессами, происходившими как в стране, так и в регионе.

Сопоставительный анализ топонимикона столиц Чувашии и Марий Эл позволил вывить основные закономерности, присущие урбанонимии Чебоксар и Йошкар-Олы:

1) каждый исторический срез обладает своими неповторимыми чертами, которые отражены в наименовании городских адресных объектов;

2) схожие принципы номинации улиц характерны для каждого из обозначенных периодов: в дореволюционный период – по отношению улицы к другому значимому объекту, по связи улицы с человеком, по присущим улице свойствам и качествам, в советский период добавляется принцип номинации по связи улицы с абстрактным понятием;

3) лексико-семантические группы в одни и те же периоды схожи, что обусловлено одинаковыми общественно-политическими и культурными процессами, происходящими в городах, но на актуальность каждой группы влияет

региональный компонент. Уже дореволюционный топонимикон городов обнаруживает совпадение в наименовании адресного объекта;

4) советский период в развитии топонимикона характеризуется резким ростом количества урбанонимов, что связано с развитием городов и вхождением в черту города ближайших деревень. Это, в свою очередь, повлияло на появление новых тематических разрядов;

5) идеологические предпочтения правящих кругов влияли на процесс переименования улиц, который начался после Февральской революции 1917 г., периоды активного переименования в городах в целом совпадают;

6) в советское время произошёл переход от имён-ориентиров к названиям-посвящениям. В настоящее время наблюдается стремление называть улицы в честь земляков, уроженцев республики или людей, когда-либо связанных с регионом;

7) в современную эпоху наблюдается рост эмоционально-характерологических названий.

Таким образом, топонимикон Чебоксар и Йошкар-Олы характеризуется чёткой системной организацией, гибкостью, динамичностью и обнаруживает общероссийские тенденции в топонимической номинации. В последнее время топонимические комиссии ставят перед собой задачу придать уникальность языку города, сохранить историю и культуру республики в топониме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современный период в русле антропоцентрических наук стало актуальным изучение региональной топонимии. Значение таких работ состоит в выявлении историко-культурных традиций региона, языковой ситуации в национальных республиках, влияния неязыковых факторов и лингвокультурных контактов на топонимию. Сопоставительное исследование топонимикона двух республик Поволжья позволяет нам говорить о сложившихся топонимических системах, каждая из которых характеризуется самобытностью и уникальностью. Рассмотрение названий адресных объектов тем интереснее, что они постоянно испытывают на себе воздействие экстралингвистических факторов, выполняют общественный заказ, и поэтому подвержены различным изменениям. В современном мире наряду с главной адресно-идентификационной функцией топонима не менее важна идеологическая функция, которая в определённые периоды даже выдвигается на первый план. Способность топонимов быть источником знаний об историко-культурных, политических и социальных процессах, происходящих в обществе, делает их изучение значимым не только для ономастологов, но и для историков, географов, лингвокультурологов. Для языковедов топоним – это прежде всего слово, подчиняющееся законам языка и отражающее процессы, происходящие в языке.

В ходе написания настоящей работы обзор ономастических терминов привёл нас к уточнению понятия топоним, под которым мы подразумеваем имена адресных объектов без соотнесённости к городу, селу или деревне. Поэтому считаем введение терминов городской топоним, сельский топоним и деревенский топоним обоснованным.

Традиционный подход в изучении топонимикона, предполагающий анализ лексико-семантических и словообразовательных особенностей, даёт нам информацию не только языковедческого плана, но и позволяет говорить о лингвокультурологическом потенциале наименований адресных объектов. Всего было собрано 1852 топонима городов и районных центров Чувашской Республики

и 1063 годонима – Республики Марий Эл, что позволяет достаточно полно и достоверно охарактеризовать годонимикону настоящих республик.

Важность номенклатурного термина, который входит в состав годонима и обозначает географический объект, несомненна. В годонимиконе Чувашии нами обнаружено 12 терминов-классификаторов, Марий Эл – 10, но основным и наиболее употребительным является термин улица, что обусловлено российской исторически сложившейся практикой именованя адресных объектов.

Сформированные на протяжении веков принципы номинации, обусловленные историко-культурными особенностями, архитектурой и градостроительной политикой, расширением национальных и социальных слоёв населения, языковыми чертами региона, становятся универсальной категорией, которая служит основанием для связи годонима с именуемым адресным объектом. В рассматриваемых республиках нашли отражение общероссийские принципы номинации, которые распределились аналогично в обеих республиках: 1 место – по связи улицы с человеком, 2 место – по отношению улицы к другому значимому объекту, 3 место – по присущим улице свойствам и качествам, 4 место – по связи улицы с абстрактным понятием. Но если в годонимиконе Чувашии в процентном соотношении преобладают названия, основанные на принципе номинации по отношению улицы к другому значимому объекту (26,5% – в ЧР, 24% – в РМЭ) и по присущим улице свойствам и качествам (15,2% – в ЧР, 12,4% – в РМЭ), то в Марий Эл, следовательно, – названия, основанные на принципе номинации по связи улицы с человеком (56,6% – в ЧР, 61,7% – в РМЭ) и по связи улицы с абстрактным понятием (1,7% – в ЧР, 1,9% – в РМЭ).

Изучение топонимического материала с точки зрения семантики выявило большое разнообразие лексико-семантических групп годонимов. Схожесть тематических групп детерминирована влиянием на языковое пространство различных событий и явлений, происходивших в стране в разные исторические эпохи. При семантической классификации большое внимание в работе было уделено отличительным особенностям, что помогает охарактеризовать историю развития региона и менталитет конкретного народа. Особенно ярко это

проявилось в отантропонимических названиях, мотивированных именами земляков или лиц, причастных к жизни республики.

Словообразовательный обзор годонимикона позволяет выделить две основные структурные группы – однословные и многословные годонимы, соотношение которых в республиках практически тождественно: 75% однословных и 25% многословных годонимов в Чувашии, 72% однословных и 28% многословных годонимов в Марий Эл. В свою очередь, однословные наименования подразделяются на адъективные однословные (39% – в ЧР, 27% – в РМЭ) и субстантивные однословные (36% – в ЧР, 45% – в РМЭ). Соответственно, на долю композитных годонимов приходится 25% (в ЧР) и 28% (в РМЭ). Преобладание однословных наименований адресных объектов является ономастической универсалией, подтверждающей желание носителя языка коротко и ясно преподнести информацию.

Изучение урбанонимов в историческом аспекте показывает влияние на топонимическое пространство экстралингвистических факторов, взаимодействие языковых и культурных процессов и выявляет характерные черты, присущие дореволюционному, советскому и современному годонимикону. Историческая судьба годонима зависит от политической обстановки в стране и регионе, государственных переворотов, войн и катаклизмов, мощного коллективного сознания, миграций населения, ландшафтных особенностей и многого другого, поэтому ономатологи едины во мнении, что годоним является зеркалом отражения действительности. Каждый период в развитии годонимикона имеет свои особенности и определённый набор лексико-семантических групп и словообразовательных моделей номинации.

Годонимиконы соседствующих республик Чувашии и Марий Эл, являясь частью общероссийской топонимии, демонстрируют реализацию одних и тех же исторических топонимических номинативных тенденций. Если дореволюционный годонимикон фиксировал физико-географические особенности местности, а потом и культовые сооружения, занятия жителей и имена домовладельцев, то советский период привнёс в него многочисленные названия-

посвящения и новый принцип номинации – по связи улицы с абстрактным понятием. Изменился и характер номинации: естественный стихийный процесс номинации превратился в искусственно регламентированную номинацию, когда вопросы наименования улиц начали решать политические деятели, а в настоящее время – специалисты в области истории, культуры, градостроительства и сами жители городов. Административное регулирование топонимов привело, с одной стороны, к многочисленным переименованиям после Февральской революции во внутриполитических целях, с другой – к возвращению исторических наименований во второй половине XX – начале XXI в.

Проанализировав урбанонимы разных исторических периодов, мы пришли к выводу, что топонимы являются своеобразным культурным кодом и выявляют представления человека об окружающем мире. В новых топонимах запечатлеваются ценности и предпочтения настоящего времени, сказывается тенденция сделать облик своей местности неповторимым и самобытным, отойти от советской шаблонности в названиях адресных объектов и зафиксировать местные исторические особенности, имена земляков, достойных увековечивания.

Рассмотрение современного топонимикона привело нас к изложению рекомендаций по организации языкового пространства населённых пунктов в национальных республиках, что должно найти применение в работе топонимических комиссий:

- в каждом населённом пункте желательно создать топонимическую комиссию, в которую будут входить не только руководители и члены администрации, но также филологи, историки, краеведы;
- топонимы – часть имиджа конкретной местности, поэтому новые названия улиц должны отражать историю и культуру народа, а также вписываться в дизайн города, села и т.п.;
- учитывать традиции и правила номинации в топонимиконе, чтобы не нарушать сложившееся языковое пространство;
- стараться избегать необдуманных переименований, чтобы не создавать населению и различным службам трудности в поиске адресного объекта;

– необходимо создать банк данных исчезнувших названий, что даст ключ к пониманию культурно-исторических особенностей местности, а также рассмотреть вопрос о возврате исторических наименований;

– желательно составлять список резервных названий на случай наименования нового адресного объекта;

– руководствоваться желанием сохранить и усилить национальный колорит местности, что придаёт топонимике региона исключительность и неповторимость. Особый колорит приносят национально окрашенные названия и названия, мотивированные именами земляков (в том числе женщин);

– информировать население о заслугах и достижениях людей, увековеченных в названиях улиц;

– при номинации адресных объектов соблюдать правила русского языка, правовые, этические и эстетические нормы.

Топонимическая система каждого региона, динамично развиваясь, в то же время представляет собой достаточно устойчивую систему, одну из составляющих национальной топонимической картины мира, в которой отражается массовое сознание определённого этноса и его представлений. Данная работа, направленная на выявление общих и индивидуальных черт организации и функционирования топонимикона двух республик Поволжья, обозначила важность изучения топонимических единиц. Результаты исследования будут полезны при разработке курсов по топонимике, краеведению, лексикологии. Для дальнейших научных исследований представляет интерес углубленное рассмотрение как дореволюционного топонимикона, так и советского и современного. Несомненно, изучение топонимов Чувашии и Марий Эл в лингвокультурологическом, лингвокогнитивном и этнолингвистическом аспектах также должно быть продолжено.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

в. – век;

г. – год, город;

гг. – годы;

греч. – греческий;

др.-греч. – древнегреческий;

др. – другие;

лат. – латинский;

пгт. – посёлок городского типа;

р. – река;

РМЭ – Республика Марий Эл;

с. – село;

и т.д. – и так далее;

т.п. – тому подобное;

ЧР – Чувашская Республика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, Н. А. Типология города Омска / Н. А. Авдеева, И. Г. Дьячкова, Д. Б. Авдеев, И. В. Ашвиц // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 391.
2. Агеева, Р. А. Имена московских улиц: топонимический словарь / Р. А. Агеева, Г. П. Бондарук, Е. М. Поспелов, Т. П. Соколова, А. Л. Шилов. – М.: ОГИ, 2007. – 601 с.
3. Агеева, Р. А. Улицы Москвы. Старые и новые названия. Топонимический словарь-справочник / Р. А. Агеева, Ю. Н. Александров, Г. П. Бондарук, Т. П. Соколова, А. Л. Шилов; отв. ред. Е. М. Поспелов. – М.: ИЦ «Наука, техника, образование», 2003. – 334 с.
4. Акимова, А. И. Типология улиц города Бийска / А. И. Акимова, Л. И. Моисеева // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: материалы IV Международной научно-практической конференции (16–17 октября 2008 г.). – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. – С. 22–34.
5. Алексеева, С. В. Городские имена сегодня и вчера. Петербургская топонимика. Полный свод названий за три века: справочник-путеводитель / С. В. Алексеева, А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев, М. Г. Талалай. – 2-е изд. – СПб.: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 1997. – 288 с.
6. Амиров, К. Ф. Казанских улиц имена / К. Ф. Амиров, Р. Х. Ахметзянова, Р. Г. Вениаминов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – 590 с.
7. Анохин, Г. Улицы Ярославля. История описания / Г. Анохин // Наука и жизнь. – 1994. – № 4. – С. 129–131.
8. Асанов, А. Ю. Вербализация категории время в тамбовских урбанонимах / А. Ю. Асанов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 12 (128). – С. 353–356.
9. Асанов, А. Ю. Основы тамбовских урбанонимов / А. Ю. Асанов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 8 (124). – С. 238–242.

10. Асанов, А. Ю. Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Асанов Алексей Юрьевич. – Тамбов, 2014. – 185 с.
11. Афинская, З. Н. Городская топонимика как семиотическая проблема / З. Н. Афинская, Л. Н. Кулаженкова // Евразийский Союз Учёных. – 2015. – № 11–4 (20). – С. 6–9.
12. Ахметова, М. В. Заметки о неофициальной русской урбонимии / М. В. Ахметова // Вопросы ономастики. – 2010. – № 2 (9). – С. 53–68.
13. Бакутов, В. А. Особенности микротопонимов д. Отымбал Волжского района Республики Марий Эл / В. А. Бакутов // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 307–310.
14. Балашова, В. П. Годонимы китайского языка как объект изучения в современной топонимике [Электронный ресурс] / В. П. Балашова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 37. – С. 191–194. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/771269.htm>.
15. Балбуцкая, А. И. Лексические и грамматические репрезентанты культурологической информации в годониме / А. И. Балбуцкая // Структурно-семантические параметры единиц языка и речи: сборник научных статей. – Мурманск: МГПУ, 2009. – С. 161–165.
16. Баранова, Е. В. Формирование городской социально-культурной среды и динамика топонимикона русского провинциального города в XVIII – начале XX в. (на материале городов Тамбовской губернии) / Е. В. Баранова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9 (31). – С. 169–173.
17. Батарова, Е. М. К вопросу о названиях улиц «Линии» в городе Рязани / Е. М. Батарова, В. И. Щетинин // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Рязань: Изд-во «Узорочье», 2008. – Т. 17. – С. 220–225.
18. Батоцыренов, Э. А. Годонимы города Улан-Удэ / Э. А. Батоцыренов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 3–5.

19. Бекасова, Е. Н. К проблеме универсалий урбанонимов провинциальных городов / Е. Н. Бекасова // Слово: фольклорно-диалектологический альманах: материалы научных экспедиций. – 2016. – № 13. – С. 22–30.

20. Бекасова, Е. Н. О системном подходе к описанию топонимического пространства / Е. Н. Бекасова // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей Международной научной конференции. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2016. – С. 46–48.

21. Бекасова, Е. Н. Политический «окрас» урбанонимии областного города Оренбурга / Е. Н. Бекасова // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: материалы Международной научной конференции. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. – С. 23–26.

22. Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Пространство и человек / Е. Л. Березович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 328 с.

23. Березович, Е. Л. Семантические микросистемы в русской топонимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Березович Елена Львовна. – Екатеринбург, 1992. – 16 с.

24. Березович Е. Л. Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике (1987–1998) // Известия Уральского государственного университета. – 1999. – № 13. – С. 128–141.

25. Бобылева, Е. С. Лингвокультурологический анализ годонимов Сантьяго-де-Чили / Е. С. Бобылева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – Ч. 1. – № 3 (69). – С. 57–59.

26. Боженко, С. А. Номинация в городском пространстве Барнаула (из опыта работы) / С. А. Боженко, Л. М. Дмитриева // Язык города: материалы Международной научно-практической конференции. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. – С. 64–77.

27. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

28. Брагилевский, Д. Ю. Становление системы названий английских улиц: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Брагилевский Дмитрий Юрьевич. – СПб., 1998. – 308 с.

29. Брызгалов, В. В. Сравнительная характеристика урбонимов Петербурга и Архангельска в свете этнографии города / В. В. Брызгалов, А. Н. Давыдов // Вопросы топонимики Подвинья и Поморья. – Архангельск, 1991. – С. 113–131.

30. Бугаева, И. В. Агиотопонимы: частный случай отражения ментальности в географических названиях [Электронный ресурс] / И. В. Бугаева // Режим доступа: http://www.guildi.ru/referaty_po_religii_i_mifologii/statya_agiotoponimy_chastnyj_sluchaj.html.

31. Бычкова, О. И. Факты культурно-исторического развития как основа для мотивации урбанонимов / О. И. Бычкова, А. А. Циуксон // Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция «Историческая названия – памятники культуры»: сборник материалов. – М.: Советский Фонд Культуры, 1991. – Вып. 1. – С. 39.

32. В Йошкар-Оле переименовали улицу Коммунистическую [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://down-house.ru/blog/mari/24261-v-yoshkar-ole-pereimenovali-ulicu-kommunisticheskuyu.html>.

33. В Чебоксарах появятся улицы Нарспи, Стартовая и Счастливая – названия придумали сами жители [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://gov.cap.ru/list4/news/rec.aspx?gov_id=81&link=&preurl=.&FKKey=F_JURL_ID&id=710886.

34. Вайрах, Ю. В. Эргоурбонимия города Иркутска: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты исследования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Вайрах Юлия Викторовна. – Иркутск, 2011. – 218 с.

35. Васильев, В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования) / В. Л. Васильев. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2005. – 468 с.

36. Васильев, В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли (исследование деантропонимных названий на общеславянском фоне):

дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Васильев Валерий Леонидович. – СПб., 2006. – 551 с.

37. Весов, В. И. Современные ономастические тенденции в названиях улиц и площадей п.г.т. Городище / В. И. Весов, Т. Н. Весова // Вопросы краеведения: материалы VI и VII краеведческих чтений, посвящённых 50-летию победы советского народа в ВОВ. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1998. – Вып. 4–5. – С. 264–267.

38. Вещева, О. Н. Исторические источники и их значение в восстановлении топонимики г. о. Тольятти / О. Н. Вещева // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: материалы V Международной научной конференции. – Тольятти: ТГУ, 2015. – С. 257–262.

39. Витальев В. В городе появится Архангельская слобода [Электронный ресурс] / В. Витальев // Режим доступа: <http://i-ola.ru/about/info/news/3597/>.

40. Владимирович, А. Г. Петербург в названиях улиц. Происхождение названий улиц и проспектов, рек и каналов, мостов и островов / А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев. – М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2009. – 759 с.

41. Воробьёва, И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби / И. А. Воробьёва. – Томск: Изд-во Томского университета, 1973. – 247 с.

42. Ворошилин, С. И. Названия улиц и площадей старого Екатеринбурга / С. И. Ворошилин // Уральский краеведческий журнал. – 2007. – № 1. – С. 19–44.

43. Ворошилова, Е. В. Ономастикон города Канска как отражение истории и культуры народа: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ворошилова Екатерина Викторовна. – Красноярск, 2007. – 244 с.

44. Врублевская, О. В. Имена собственные и языковая мода // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 20–23.

45. Врублевская, О. В. Проблема переименования внутригородских объектов (на материале названий улиц города Волгоград) / О. В. Врублевская // Ономастика Поволжья: материалы XIII Международной научной конференции. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 254–258.

46. В центре Чебоксар появилась улица Сергея Радонежского [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://gov.cap.ru/info.aspx?gov_id=81&type=main&id=3125251.

47. Гаврилова, Л. М. Застройка города Чебоксар в XVIII – первой половине XIX вв. / Л. М. Гаврилова // Вопросы истории и этнографии города: сборник статей. – Чебоксары: ЧНИИ, 1988. – С. 22–45.

48. Галактионова, Н. А. Социокультурный облик региона через призму топонимической политики (кейс Тюмени и Набережных Челнов) // Регионология. – 2016. – № 1 (94). – С. 152–163.

49. Галиева, Э. Ю. Особенности лексико-морфологических групп урбанонимов города Бугульма / Э. Ю. Галиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – Ч. II. – № 7 (25). – С. 72–75.

50. Гальцова, А. С. Лингвокультурологический потенциал петербургских микро- и макротопонимов / А. С. Гальцова // Мир русского слова. – 2008. – № 4. – С. 57–60.

51. Гальцова, А. С. Лингвокультурологический потенциал петербургской топонимии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гальцова Анна Сергеевна. – СПб., 2010. – 207 с.

52. Ганжина, И. М. Неофициальные урбанонимы г. Твери как культурно-языковой феномен: перспективы изучения / И. М. Ганжина // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей Международной научной конференции. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2016. – С. 300–303.

53. Ганова, С. В. Годонимические ансамбли города Бийска в языковом сознании горожан / С. В. Ганова // Язык города: материалы Международной научно-практической конференции. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. – С. 141–146.

54. Гефнер, О. В. Военная топонимия городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / О. В. Гефнер // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 1 (13). – С. 94–97.

55. Гладышева, Ю. Б. Особенности лексико-семантической классификации урбанонимов (на примере годонимов города Чита) / Ю. Б. Гладышева, И. А. Якоба // Молодёжный вестник ИрГТУ. – 2015. – № 2. – С. 37.

56. Голикова, Т. А. Официальные vs. неофициальные годонимы Москвы: модели трансонимизации / Т. А. Голикова // Научный диалог. – 2014. – № 9 (33). – С. 24–36.

57. Голомидова, М. В. Искусственная номинация в русской ономастике: монография / М. В. Голомидова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1998. – 232 с.

58. Голомидова, М. В. Имидж города в названиях внутригородских объектов: актуальные вопросы топонимического строительства / М. В. Голомидова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. – Т. 1. – С. 262–265.

59. Голомидова, М. В. Прагматический аспект именотворчества: общий взгляд / М. В. Голомидова // Ономастика и диалектная лексика. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2003. – Вып. 4. – С. 107–120.

60. Голомидова, М. В. Урбанонимы в контексте культуры современного города // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1994. – Екатеринбург: УрГУ, 1995. – С. 76–86.

61. Гончарова, Н. Н. Репрезентация профессионального фрагмента языковой картины мира в микротопонимии / Н. Н. Гончарова // Мир русского слова. – 2008. – № 4. – С. 50–56.

62. Горбаневский, М. В. Москва: кольца столетия. Из истории названий местностей и районов, улиц и переулков столицы / М. В. Горбаневский. – М.: Олимп, Астрель, АСТ, 2007. – 448 с.

63. Горбаневский, М. В. Национальные образы в топонимии Москвы / М. В. Горбаневский // Топонимика и межнациональные отношения. – М., 1991. – С. 25–39.

64. Горбаневский, М. В. Основные тенденции развития топонимии Москвы в советский период / М. В. Горбаневский // Географические названия в Москве. – М.: Мысль., 1991. – С. 108–125.

65. Горбаневский, М. В. Происхождение географических названий: учебное пособие / М. В. Горбаневский. – М.: Университет дружбы народов, 1983. – 76 с.

66. Горбаневский, М. В. Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М. В. Горбаневский. – М.: Общ-во любителей рос. словесности, Ин-т народов России, 1996. – 304 с.

67. Горбаневский, М. В. Тайны московских улиц. Топонимические путешествия / М. В. Горбаневский. – М.: Московский учебник-2000, 1997. – 320 с.

68. Горбаневский, М. В. Улицы Старой Руссы. История в названиях [Электронный ресурс] / М. В. Горбаневский, М. И. Емельянова // Режим доступа: http://www.libma.ru/nauchnaja_literatura_prochee/ulicy_staroi_russy_istorija_v_nazvaniyah/index.php.

69. Горбунова, А. М. Топонимика улиц дореволюционного Темникова / А. М. Горбунова, Н. А. Емельянова // Огарёв-Online. – 2014. – № 18 (32). – С. 2.

70. Гордеева, Н. Г. О некоторых особенностях современной урбанонимии / Н. Г. Гордеева // Ономастика Поволжья: тезисы докладов VIII международной конференции (Волгоград, 8–11 сентября 1998 г.). – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 68–72.

71. Горланова, И. Б. Городские названия в диахроническом аспекте (топонимы Заволжья г. Костромы) / И. Б. Горланова // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Г. Г. Мельниченко. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2008. – С. 292–295.

72. Горланова, И. Б. Топонимия города Костромы (структура, семантика и функционирование в синхронно-диахронном аспекте): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Горланова Ирина Борисовна. – Ярославль, 2006. – 296 с.

73. Горлова, Т. В. Официальная топонимия в языковом пространстве современного провинциального города центра России: г. Нерехта / Т. В. Горлова // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 208–212.

74. Городилова, Л. М. Годонимы Енисейска как фрагмент историко-культурной биографии города / Л. М. Городилова // Язык и культура. – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2013. – № 5. – С. 14–18.

75. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-35. Краснококшайский Уездный отдел Управления Казанской Губернии. Оп. 1. Ед. хр. 24. 150 л.

76. ГА РМЭ. Ф. Р-275. Исполнительный комитет Краснококшайского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Казанской и Вятской губернии. Оп. 1. Ед. хр. 140. 298 л.

77. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 31. 90 л.

78. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 58. 203 л.

79. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 59. 205 л.

80. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 92. 171 л.

81. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 92а. 152 л.

82. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 115. 151 л.

83. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 158. 233 л.

84. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 195. 305 л.

85. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 236. 292 л.

86. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 1. Ед. хр. 301. 207 л.

87. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 256. 168 л.

88. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 26. 326 л.

89. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 37а. 248 л.

90. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 38а. 180 л.

91. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 47а. 159 л.

92. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 48. 230 л.

93. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 63. 183 л.

94. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 85. 183 л.

95. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 85а. 170 л.

96. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 104. 387 л.

97. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 125. 299 л.

98. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 140. 300 л.

99. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 163а. 177 л.

100. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 244. 245 л.

101. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 245а. 193 л.

102. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 266а. 176 л.

103. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 344. 414 л.

104. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 457. 530 л.

105. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 477. 433 л.

106. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 573. 124 л.

107. ГА РМЭ. Ф. Р-873. Исполнительный комитет Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР. Оп. 2. Ед. хр. 574. 404 л.

108. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 81. Чебоксарская городская дума Казанской губернии, г. Чебоксары. 1787–1918 гг. Оп. 1. Д. 963. 31 л.

109. ГИА ЧР. Ф. 82. Чебоксарская городская управа Казанской губернии, г. Чебоксары. 1870–1918 гг. Оп. 1. Д. 284. 73 л.

110. ГИА ЧР. Ф. 82. Чебоксарская городская управа Казанской губернии, г. Чебоксары. 1870-1918 гг. Оп. 1. Д. 1134. 24 л.

111. ГИА ЧР. Ф. 206. Планы и карты Алатырского уезда, Симбирской губернии, Цивильского, Ядринского, Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов Казанской губернии. Оп. 4а. Д. 5. 117 л.

112. ГИА ЧР. Ф. Р-202. Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, г. Чебоксары. 15.06.1925–31.06.1938. Оп. 2. Д. 187. 209 л.

113. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Совет Министров Чувашской Республики, г. Чебоксары. 1925-1994 гг. Оп. 2. Д. 44. 115 л.

114. ГИА ЧР. Ф. Р-427. Чебоксарский городской Совет народных депутатов Чувашской ССР и его исполнительный комитет. 1918–1992 гг. Оп. 9. Д. 24. 296 л.

115. ГИА ЧР. Ф. Р-427. Чебоксарский городской Совет народных депутатов Чувашской ССР и его исполнительный комитет. 1918–1992 гг. Оп. 9. Д. 217. 243 л.

116. ГИА ЧР. Ф. Р-427. Чебоксарский городской Совет народных депутатов Чувашской ССР и его исполнительный комитет. 1918–1992 гг. Оп. 9. Д. 974. 91 л.

117. ГИА ЧР. Ф. Р-427. Чебоксарский городской Совет народных депутатов Чувашской ССР и его исполнительный комитет. 1918–1992 гг. Оп. 9. Д. 1043. 372 л.

118. ГИА ЧР. Ф. Р-427. Чебоксарский городской Совет народных депутатов Чувашской ССР и его исполнительный комитет. 1918–1992 гг. Оп. 9. Д. 1126. 213 л.

119. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Верховный Совет Чувашской Республики, г. Чебоксары. 1938–1994 гг. Оп. 1. Д. 204. 234 л.

120. ГИА ЧР. Ф. Р-2385. Отдел по делам строительства и архитектуры Чебоксарского горсовета. Оп. 1. Д. 11. 7 л.

121. ГИА ЧР. Ф. Р-2385. Отдел по делам строительства и архитектуры Чебоксарского горсовета. Оп. 1-т. Д. 13. 434 л.

122. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). Ф. 2926. Фонд А. И. Терентьева. Оп. 1. Д. 15. 12 л.

123. ГАСИ ЧР. Ф. 2926. Фонд А. И. Терентьева. Оп. 1. Д. 19. 168 л.

124. ГАСИ ЧР. Ф. 2926. Фонд А. И. Терентьева. Оп. 1. Д. 101. 249 л.

125. Гребнев, Н. А. Лексико-семантическая группа «улица» на примере улиц города Парижа / Н. А. Гребнев // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. – С. 49–52.

126. Груздев, А. И. Топонимика и общественно-политические процессы / А. И. Груздев // Вторая Приморская краевая научно-практическая конференция «Исторические названия – памятники культуры»: сборник статей. – Владивосток: Дальпресс, 1992. – С. 5–9.

127. Гузикова, В. В. Лингвокультурологический аспект урбанонимов как отражение национальной картины мира / В. В. Гузикова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2012. – № 1. – С. 183–190.

128. Гурьянов, В. К. По Большой, Большой Николаевской: Из истории улиц Верхнеудинска / В. К. Гурьянов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – 160 с.

129. Давлеткулова, Л. Н. Классификация урбанонимов Лондона / Л. Н. Давлеткулова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2009. – Т. 2. – № 4. – С. 58–60.

130. Давлеткулова, Л. Н. Лингвокультурологический компонент топонимов (на примере урбанонимов Оксфорда) / Л. Н. Давлеткулова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 31 (322). – С. 82–85.

131. Деревенец, П. В. К вопросу о специфике формирования внутригородских топонимов Монреаля / П. В. Деревенец, И. В. Татарникова, Е. В. Шереметьева // Слово и текст в свете современных исследований филологических наук: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 85–94.

132. Димитриев, В. Д. Чебоксары: Очерки истории города XVIII века / В. Д. Димитриев, С. А. Селиванова. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2011. – 446 с.

133. Дмитриева, Л. М. Динамика урбонимической системы Барнаула / Л. М. Дмитриева // Алтайский сборник. – Барнаул: Алтайское географическое общество, Барнаульский естественно-исторический музей, 2000. – Вып. 20. – С. 93–108.

134. Дмитриева, Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Дмитриева Лидия Михайловна. – Барнаул, 2002. – 367 с.

135. Дмитриева, Л. М. Языковое топонимическое пространство города Барнаула / Л. М. Дмитриева, Е. Ю. Позднякова // Язык города: материалы Международной научно-практической конференции. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. С. 256–270.

136. Дмитриева, О. П. Ономастическое пространство Россошанского района Воронежской области: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Дмитриева Ольга Петровна. – Воронеж, 2009. – 179 с.

137. Долгачёв, И. Г. Названия улиц площадей Царицына – Волгограда / И. Г. Долгачёв // Исследования и статьи по русскому языку. Вып. 2 / Волгоградский педагогический университет им. А. С. Серафимовича. Учёные записки. – Волгоград, 1969. – Вып. 27. – С. 160–173.

138. Дьякова, Н. С. Новые топонимы на карте Вологды / Н. С. Дьякова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2016. – № 2 (2). – С. 70–73.

139. Дьяченко, Б. А. Восстановление названий улиц Владивостока / Б. А. Дьяченко // Вторая Приморская краевая научно-практическая конференция «Исторические названия – памятники культуры»: сборник статей. – Владивосток: Дальпресс, 1992. – С. 21–24.

140. Егорова, Е. Н. Функционирование урбанонимов в лингвокультурном пространстве города (на примере анализа урбанонимов г. Архангельска) / Е. Н. Егорова, К. А. Тихонова // Арктика и Север. – 2017. – № 26. – С. 14–23.

141. Егорова, Л. В. Культурологические аспекты в исследовании топонимии Чувашской Республики / Л. В. Егорова // Филологический аспект. – 2017. – № 11 (31). – С. 122–128.

142. Егорова, Л. В. Лингвокультурологический анализ топонимов Чувашии и Марий Эл / Л. В. Егорова // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы: сборник материалов XI Международной научной конференции, посвящённой памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой. – Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2017. – С. 194–198.

143. Егорова, Л. В. Отантропонимическая система урбанонимов Чувашской Республики / Л. В. Егорова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4 (25). – С. 103–108.

144. Егорова, Л. В. Структурные типы топонимов Чувашской Республики / Л. В. Егорова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – С. 231–235.

145. Ефремов, Ю. К. Московских улиц имена: воспоминание-исследование / Ю. К. Ефремов. – М.: Вече: Русский мир, 1997. – 490 с.

146. Жетельска-Фелешко, Э. Глядя на имена собственные / Э. Жетельска-Фелешко // Вопросы ономастики. – 2010. – № 2 (9). – С. 124–138.

147. Жирнова, Л. С. Особенности пространственной идентичности в г. Выборг (на основе анализа названий улиц и предприятий общепита) / Л. С. Жирнова // Сравнительная политика. – 2014. – Т. 5. – № 4 (16–17). – С. 93–96.

148. Жмурко, О. И. Микротопонимы на территории Ивановской области: программа, картотека и характеристика материала / О. И. Жмурко, О. Р. Ростов // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 303–306.

149. Журавлёв С. А. Старое и новое в топонимическом ландшафте Йошкар-Олы [Электронный ресурс] / С. А. Журавлёв // Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=278.

150. Забелин, Н. Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Забелин Николай Юрьевич. – М., 2007. – 23 с.

151. Забелин, Н. Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Забелин Николай Юрьевич. – М., 2007. – 202 с.

152. Забелин, Н. Ю. Переулок, площадь, бульвар... – улицы / Н. Ю. Забелин // Русская речь. – 2007. – № 2. – С. 98–100.

153. Закон Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики о городском Совете депутатов трудящихся Чувашской АССР. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1972. 80 с.

154. Закон Чувашской Республики от 19.12.1997 № 28 «Об административно-территориальном устройстве Чувашской Республики» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/26592452/>.

155. Запольская, О. В. Улицы Великого Новгорода: справочник / О. В. Запольская, С. В. Моисеев. – Великий Новгород, 2010. – 192 с.

156. Захарова, Л. А. Лексико-семантическая характеристика названий современных улиц г. Томска / Л. А. Захарова // Язык и культура в Евразийском пространстве. – Томск: Томский государственный университет, 2003. – Разд. 1. – С. 159–166.

157. Захарова, Л. А. Лингвистическое краеведение / Л. А. Захарова, Н. Г. Нестерова, Г. Н. Старикова, Е. В. Мороз. – Томск: Изд-во Томского университета, 2005. – 168 с.

158. Золотов В. П. Бульвар Свердлова станет бульваром Победы [Электронный ресурс] / В. П. Золотов // Режим доступа: <https://www.marpravda.ru/news/vsja-respyblika/bylvarsverdlova/>.

159. Зорин, А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья / А. Н. Зорин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2001. – 704 с.
160. Зуева, Н. С. Происхождение топонимов города Уссурийска в конце XIX в. / Н. С. Зуева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 7. – С. 144–147.
161. Ибрагимова, Г. Х. Лексико-семантические особенности урбанонимов в сравнительно-сопоставительном плане: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ибрагимова Гульнора Хайдарбаевна. – Худжанд, 2007. – 137 с.
162. Иванова, Т. А. К вопросу о переименовании и наименовании населённых пунктов / Т. А. Иванова // Вопросы ономастики. – Вып. 12. Русская топонимия и географическая терминология. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1977. – С. 49–58.
163. Иванцова, Е. В. Названия улиц Комсомольска-на-Амуре / Е. В. Иванцова // Филологическая наука в условиях диверсификации образования. – 2014. – № 1. – С. 47–51.
164. Исаева, Т. А. Урбанонимия Нижнего Новгорода / Т. А. Исаева // Ономастика Поволжья: материалы Шестой конференции по ономастике Поволжья. – М., 1992. – Ч. 2. – С. 5–12.
165. Исмагилова, Г. Х. Языковые особенности наглядно-информационной атрибутики города в рамках реализации закона о языках Республики Татарстан (на примере казанских урбанонимов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Исмагилова Гульназ Хамзовна. – Казань, 2011. – 173 с.
166. Исторический словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://my-dict.ru/dic/istoricheskiy-slovar/2042756-bulvar>.
167. История названий томских улиц / отв. ред. Г. Н. Старикова. – Томск: Водолей, 1998. – 320 с.
168. Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города. – 2-е изд., доп. – Йошкар-Ола: Стринг, 2004. – 436 с.

169. Казанкова, А. А. Моделирование деревенского и городского пространства по данным урбанонимики / А. А. Казанкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 9 (149). – С. 220–224.
170. Каримов, С. Г. Система годонимов города Уфы / С. Г. Каримов // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 271–276.
171. Карпенко, Ю. А. О синхронической топонимике / Ю. А. Карпенко // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 45–57.
172. Карпенко, Ю. А. Топонимика и её место в лексической системе языка / Ю. А. Карпенко. – Черновцы, 1962. – 314 с.
173. Карпенко, Ю. А. Топонимия Буковины / Ю. А. Карпенко. – Киев: Изд-во КГУ, 1973. – 242 с.
174. Картавенко, В. С. Роль семантики географических названий и формальных показателей в определении возраста топонима / В. С. Картавенко // Ономастика Поволжья: тезисы докладов VIII международной конференции (Волгоград, 8–11 сентября 1998 г.). – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 19–20.
175. Кичикова, Н. А. Названия улиц Элисты: лексико-семантические и структурные группы / Н. А. Кичикова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. – 2009. – № 5 (39). – С. 124–128.
176. Кичикова, Н. А. Топонимия Республики Калмыкии как составная часть ономастического пространства Российской Федерации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кичикова Надежда Андреевна. – Волгоград, 2011. – 187 с.
177. Клещева, Е. А. Названия улиц городов-побратимов Барнаула и Флагстаффа в лингвокультурологическом аспекте / Е. А. Клещева // Труды молодых учёных Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 12. – С. 27–30.
178. Климкова, Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Климкова Людмила Алексеевна. – М., 2008. – 65 с.

179. Климкова, Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: монография / Л. А. Климкова. – М.: МПГУ; Арзамас: АГПИ, 2007. – 394 с.
180. Климкова, Л. А. Нижегородская микропонимия: коннотативный аспект / Л. А. Климкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 16. – С. 80–86.
181. Ковалёв, Г. Ф. Дидактические ценности региональной микропонимии / Г. Ф. Ковалёв // Ресурсы региона: объект исследования и источник обновления образовательной парадигмы: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции. – Славянск-на-Кубани: Филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – С. 86–96.
182. Ковалёв, Г. Ф. «Пройду по Абрикосовой, сверну на Виноградную...» / Г. Ф. Ковалёв // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 338–342.
183. Кодынева, Л. Ю. Особенности системы урбанонимов малого провинциального города Валдай / Л. Ю. Кодынева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 1. – С. 309–316.
184. Кодынева, Л. Ю. Семантический код культуры и городская топонимия / Л. Ю. Кодынева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 13. – С. 122–125.
185. Кодынева, Л. Ю. Урбанонимы, мотивированные антропонимами / Л. Ю. Кодынева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2017. – № 2. – С. 108–113.
186. Кодынева, Л. Ю. Урбанонимы, образованные от других разрядов онимов / Л. Ю. Кодынева // Поливановские чтения. – 2016. – № 11. – С. 102–107.
187. Козлова, Г. А. Лингвокультурологический обзор урбанонимов города Курска / Г. А. Козлова // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 31–34.

188. Коков, Д. Н. Историческая информация и современная функция топонима / Д. Н. Коков // Исторические названия – памятники культуры: сборник материалов II Всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1991. – С. 86.
189. Колесникова, Л. Е. Особенности системы современных урбанонимов (на примере городов Поволжья и Франции) / Л. Е. Колесникова // Ономастика Поволжья: материалы Седьмой конференции по ономастике Поволжья. – М., 1998. – С. 50–54.
190. Колодный, Л. Е. Москва в улицах и лицах: путеводитель / Л. Е. Колодный. – М.: Голос, 1999. – 557 с.
191. Колорит городских улиц. Фотоальбом о г. Чебоксары [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gia.archives21.ru/>.
192. Комарова, А. В. Структурно-семантические особенности номинации улиц городов Тулы и Реймса / А. В. Комарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 238–241.
193. Кондакова, Ю. В. Екатеринбург как вчерашний Свердловск, Свердловск как будущий Екатеринбург: трансформация ономастических контуров городской среды / Ю. В. Кондакова // Региональное развитие: стратегии и человеческий капитал: материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2014. – Т. 2. – С. 243–252.
194. Корнева, В. В. Топонимические исследования в новой научной парадигме / В. В. Корнева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 150–154.
195. Корнева, В. В. Основные направления изучения топонимов / В. В. Корнева, Д. Б. Меняйлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 21–26.

196. Корнилов, Г. Е. Булгаро-чувашское языкознание и ономастика / Г. Е. Корнилов // Ономастика Поволжья 2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике. – Горький: ГГУ, 1971. – С. 362–368.

197. Корнилов, Г. Е. Ономы в языке и речи / Г. Е. Корнилов // Диалекты и топонимия Поволжья (Материалы и сообщения). – Чебоксары, 1972. – Вып. I. – С. 70–76.

198. Коротенко, Г. Н. Числовой компонент в сфере номинаций урбанонимов Бишкека / Г. Н. Коротенко // Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества. Серия: Концептуальный и лингвальный миры. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. – С. 155–160.

199. Кострова, О. А. Урбанический ландшафт земли Баден-Вюртемберг: к проблеме социокультурной памяти / О. А. Кострова // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 2 (7). – С. 100–105.

200. Коширелова, И. Культурологический анализ метонимии (структура названий урбанонимов столичного города): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Коширелова Ирена. – М., 2006. – 172 с.

201. Краснова Н. Уличные секреты города на Кокшаге [Электронный ресурс] / Н. М. Краснова // Режим доступа: <https://gg12.ru/ulichnye-sekrety-goroda-na-kokshage/>.

202. Краснопевцев, В. П. Улицы Пскова. История в названиях / В. П. Краснопевцев. – Псков: Курсив, 1994. – 195 с.

203. Кривова, Н. И. Значение принадлежности в микротопонимах как выражение особенностей народного мировосприятия / Н. И. Кривова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – 2016. – № 26. – С. 30–33.

204. Кривощекова-Гантман, А. С. Структурные типы топонимов коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье / А. С. Кривощекова-Гантман // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988. – С. 34–44.

205. Кубанцева, А. Р. Годонимы Железнодорожного района города Екатеринбурга: знакомые незнакомцы / А. Р. Кубанцева // Человек в мире культуры. – 2014. – № 4. – С. 47–50.

206. Куклин, А. Н. Годонимы и агоронимы как источники изучения духовной культуры (на материале г. Царевококшайска 1584–1918 гг.) / А. Н. Куклин // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов, Йошкар-Ола, 14–18 ноября 1994. – Йошкар-Ола: Научный центр финно-угроведения, 1995. – С. 337–340.

207. Куклин, А. Н. Имена йошкар-олинских улиц / А. Н. Куклин // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – Йошкар-Ола: Изд-во Правительства РМЭ, 1995. – № 1. – С. 29–41.

208. Куклин, А. Н. Имена йошкар-олинских улиц / А. Н. Куклин // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – Йошкар-Ола: Изд-во Правительства РМЭ, 1995. – № 2. – С. 53–63.

209. Куклин, А. Н. Названия улиц и площадей Царевококшайска (1584–1918) / А. Н. Куклин // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – Йошкар-Ола: Изд-во Правительства РМЭ, 1994. – № 2. – С. 36–42.

210. Кукушкина, В. В. Топонимика Санкт-Петербурга первой половины XIX в. по планам города / В. В. Кукушкина. – СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки. – 443 с.

211. Куликов С. Из истории улиц г. Йошкар-Ола [Электронный ресурс] / С. Куликов // Режим доступа: <http://olacity.ru/showthread.php?bid=2&threadid=165&page=1>.

212. Куст, Т. С. Урбанонимия провинциального сибирского города (на примере г. Юрга Кемеровской области) / Т. С. Куст, В. В. Деманова // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 4 (83). – С. 97–99.

213. Леонович, О. А. Топонимы как источник культуроведческой информации / О. А. Леонович // Исторические названия – памятники культуры:

сборник материалов II Всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1991. – С. 94.

214. Леонтьева, А. А. Принципы номинации чувашских виконимов / А. А. Леонтьева // Ономастика Поволжья: материалы XIV Международной научной конференции (Тверь, 10–12 сентября 2014 г.). – Тверь: Изд-во Марины Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. – С. 170–173.

215. Ливинская, И. В. Неофициальная городская топонимия (на примере регионализмов города Новосибирска) / И. В. Ливинская // Проблемы лингвистического краеведения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 80-летию доцента кафедры русского языка К. Н. Прокошевой. – Пермь: ПГГПУ, 2014. – С. 73–79.

216. Ливцов, В. А. Семантика названий орловских улиц в контексте истории / В. А. Ливцов, В. Г. Емельянов // Бахтинские чтения. Философские и методологические проблемы гуманитарного познания: материалы международных Бахтинских чтений. – Орёл: Изд-во ОГТРК, 1994. – С. 300–311.

217. Лихачёва, О. В. Микропонимы села Котиха Арзамасского района Нижегородской области / О. В. Лихачёва // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 299–302.

218. Лобачева, Н. А. Лингвокраеведение как значимый сегмент филологического образования (на материале годонимов г. Ялты Республики Крым) / Н. А. Лобачева, В. В. Золовкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 50–1. – С. 130–139.

219. Лопухина, Н. С. Названия улиц Большой Москвы, образованные от аббревиатур / Н. С. Лопухина // Микропонимия. – М.: Изд-во Московского университета, 1967. – С. 96–97.

220. Мадиева, Г. Б. Система современной русской урбанонимической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 115–125.

221. Майорова, Т. В. Улицы Тулы XVII–XXI веков. Энциклопедический словарь-справочник тульских городских названий / Т. В. Майорова, М. В. Майоров. – Тула: Шар, 2005. – 172 с.
222. Макаренко, А. А. Дескриптивный принцип номинации в годонимах Кембриджа / А. А. Макаренко // International forum for Multiple Academic Disciplines Conference Proceedings. – 2017. – С. 91–95.
223. Мальцева, М. В. Городской ономастикон Сыктывкара / М. В. Мальцева // Научный диалог. – 2015. – № 6 (42). – С. 72–87.
224. Манджиева, Э. Б. Топонимическое пространство города Лагань Республики Калмыкия / Э. Б. Манджиева // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы: материалы Российской научной конференции с международным участием. – Элиста: Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, 2016. – С. 135–143.
225. Мартынов, А. А. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями / А. А. Мартынов. – М.: Типография Т. Рис, 1881. – 224 с.
226. Матвеев, А. К. Методы топонимических исследований: учебное пособие / А. К. Матвеев. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 101 с.
227. Матвеев, А. К. Тезисы о топонимике / А. К. Матвеев // Вопросы топониматики. – 1974. – № 7. – С. 5–18.
228. Матвеев, А. К. Тенденции и практики в современной российской урбономинации / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – 2009. – № 7. – С. 100–105.
229. Матвеев, А. К. Топономастика и современность / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Свердловск: УрГУ, 1974. – № 8–9. – С. 4–14.
230. Махотин, Б. А. Место и значение годонимов как памятников истории и культуры Смоленщины / Б. А. Махотин // Исторические названия – памятники культуры: сборник материалов II Всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1991. – С. 102.

231. Мацевич, С. Ф. Урбанонимы Нью-Йорка / С. Ф. Мацевич, Т. М. Александрова // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития: межвузовский сборник научно-методических статей. – Псков: Логос Плюс, 2014. – С. 63–73.
232. Мезенко, А. М. Виконимика как раздел топонимики: состояние, перспективы / А. М. Мезенко // *Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze*. – Kraków: PANDIT, 2007. – С. 379–390.
233. Мезенко, А. М. Коммуникативные функции урбанонимов / А. М. Мезенко // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П. П. Шубы): сборник материалов V Международной научной конференции (Минск, 11–12 октября 2011 г.). – Минск: Издательский центр БГУ, 2011. – С. 124–127.
234. Мезенко, А. М. Реализация гендерных отношений в годонимии / А. М. Мезенко // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2007. – № 3. – С. 53–58.
235. Мезенко, А. М. Семантические типы годонимов Витебска и Йошкар-Олы / А. М. Мезенко // Проблемы марийской и финно-угорской филологии: межвузовский сборник научных трудов. – Йошкар-Ола: ГОУ ВПО «МГПИ им. Н. К. Крупской», 2005. – С. 53–59.
236. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии / А. М. Мезенко; под ред. П. П. Шубы. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
237. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Мезенко Анна Михайловна. – Минск, 1991. – 35 с.
238. Мезенко, А. М. Урбанонимия как язык культуры / А. М. Мезенко // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т. 24 (63). – Ч. 1. – № 2. – С. 388–392.
239. Миллер, Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... / Г. Ф. Миллер. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1791. – 126 с.

240. Моисеева, Л. И. Номинативная динамика микротопонимов г. Бийска / Л. И. Моисеева // Язык города: материалы Международной научно-практической конференции. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. – С. 287–291.
241. Монзикова, Л. Н. Топонимия Вологды и её окрестностей: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Монзикова Людмила Николаевна. – Вологда, 2004. – 183 с.
242. Морозова, М. Н. Словообразовательные типы названий географических объектов Москвы (по данным справочника 1964 г. «Улицы Москвы») / М. Н. Морозова // Микротопонимия. – М.: Изд-во Московского университета, 1967. – С. 71-80.
243. Мунзер, Я. А. Великая Отечественная война в названиях улиц Краснодара / Я. А. Мунзер // Научные труды КубГТУ. – 2015. – № 7. – С. 144–155.
244. Муравьёв, В. Б. Московские улицы. Секреты переименований / В. Б. Муравьёв. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 336 с.
245. Муравьёв, Н. В. Улицы и площади Тамбова / Н. В. Муравьёв. – Тамбов: Взгляд, 1994. – 176 с.
246. Мурзаев, Э. М. Основные направления топонимических исследований / Э. М. Мурзаев // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 23–33.
247. Мурзаев, Э. М. Очерки топонимики / Э. М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.
248. Названия улиц города Барнаула: историко-лингвистическое описание / отв. ред. Л. М. Дмитриева. – Барнаул: АГУ, 2004. – 632 с.
249. Нерознак, В. П. Движение за возвращение исторических названий / В. П. Нерознак // Исторические названия – памятники культуры: сборник материалов II Всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1991. – С. 34–45.
250. Нерознак, В. П. Советский «новояз» на географической карте (о штампах и стереотипах речевого мышления) / В. П. Нерознак, М. В. Горбаневский. – М.: Знание, 1991. – 64 с.

251. Никитин, С. А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21 / Никитин Сергей Александрович. – М., 2003. – 220 с.
252. Никитина, Ю. Л. Отапеллятивная урбанонимия славян и национально-культурные различия социумов / Ю. Л. Никитина // Учёные записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2012. – Т. 13. – С. 161–169.
253. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с.
254. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – 2-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 509 с.
255. Никонов, В. А. Названия улиц в Симбирске – Ульяновске / В. А. Никонов // Ономастика Поволжья. – Ульяновск, 1969. – С. 226–234.
256. Никонов, В. А. Пути топонимического исследования / В. А. Никонов // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 58–86.
257. Новикова, О. Н. Число в топонимической номинации / О. Н. Новикова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 39–41.
258. Обертас, В. А. О проблеме одноимённости в топонимике Владивостока / В. А. Обертас // Вторая Приморская краевая научно-практическая конференция «Исторические названия – памятники культуры»: сборник статей. – Владивосток: Дальпресс, 1992. – С. 31–35.
259. Овсянкин, Е. И. Имена архангельских улиц / Е. И. Овсянкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Архангельск: Архконсалт, 1998. – 310 с.
260. Ожегов, С. И., Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
261. Олейникова, С. Д. Мотивационные признаки, лёгшие в основу урбанонимов г. Моршанска / С. Д. Олейникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5–3 (59). – С. 118–120.

262. Олейникова, С. Д. Ономастическое пространство г. Моршанска: социальный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Олейникова Светлана Дмитриевна. – Тамбов, 2007. – 258 с.

263. Пастухова, И. П. Этимологический и структурный анализ названий улиц г. Орла и Оффенбаха-на-Майне: русско-немецкие параллели / И. П. Пастухова // Социокультурное развитие современного города: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2016. – С. 122–127.

264. Паустовский, К. Г. Книга скитаний [Электронный ресурс] / К. Г. Паустовский. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1968. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/47674/konstantin-paustovski-kniga-skitaniy-38.php>.

265. Пегина, Т. П. Годонимы города Орла: прошлое и настоящее / Т. П. Пегина // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 347–350.

266. Пенгитов, Н. Т. Названия улиц города Йошкар-Олы / Н. Т. Пенгитов // Вопросы марийского языкознания. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1968. – Вып. 2. – С. 135–137.

267. Петрова, Н. А. Динамика антропонимических урбанонимов г. Архангельска / Н. А. Петрова, Т. В. Петрова // Живое слово северян: прошлое и настоящее: сборник статей. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 60–70.

268. Петрова, Н. А. Особенности употребления и восприятия антропонимических урбанонимов г. Архангельска / Н. А. Петрова, Т. В. Петрова // Экология культурного пространства Европейского Севера: история и современность: сборник научных трудов. – Архангельск: КИРА, 2008. – С. 65–72.

269. Подольская, Н. В. Какую информацию несёт топоним / Н. В. Подольская // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 87–99.

270. Подольская, Н. В. О развитии отечественной топонимической терминологии / Н. В. Подольская // Развитие методов топонимических исследований. – М.: Наука, 1970. – С. 46–55.

271. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 200 с.

272. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 2-е изд., перераб. и доп. – 192 с.

273. Подольская, Н. В. Типовые восточно-славянские топоосновы: словообразовательный анализ / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1983. – 160 с.

274. Подольская, Н. В. Урбанонимия центральных областей РСФСР / Н. В. Подольская // Вопросы географии. – 1974. – № 94. – С. 123–129.

275. Попкова, Н. Н. Виконимы в говоре села Бахтызина Вознесенского района Нижегородской области / Н. Н. Попкова // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 321–324.

276. Попов, А. И. Географические названия (введение в топонимику) / А. И. Попов. – М.; Л.: Наука, 1965. – 181 с.

277. Пospelов, Е. М. Из истории отечественной топонимики: развитие топонимических идей в России в XVIII–XIX вв. / Е. М. Пospelов // Известия Академии наук СССР. Серия: География. – 1977. – № 3. – С. 93–104.

278. Постановление администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» от 14.02.2012 № 281 «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Присвоение наименований улицам, площадям и скверам городского округа «Город Йошкар-Ола» [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. – Режим доступа: <http://www.lawsrf.ru/region/documents/2660847/>.

279. Постановление администрации г. Чебоксары от 10.06.2014 № 2052 «Об утверждении состава и положения о комиссии по рассмотрению вопросов о присвоении наименований, переименовании названий улиц, площадей, иных территорий города Чебоксары, муниципальных учреждений, организаций,

объектов, расположенных на территории города Чебоксары, а также установке мемориальных досок» (в ред. Постановлений администрации г. Чебоксары Чувашской Республики от 19.09.2014 N 3209, от 12.05.2015 N 1621, от 28.10.2016 N 2926) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412344040>.

280. Постановление Главы администрации г. Чебоксары Чувашской Республики от 25.11.2003 № 182 «Об утверждении Положения о порядке присвоения наименований и переименования улиц, площадей и объектов городского хозяйства в г. Чебоксары» (отменено Постановлением администрации г. Чебоксары Чувашской Республики от 12.05.2014 № 1601) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/17604251/>.

281. Пушкарёва, Ю. Г. Имена верхнеудинских купцов в урбанонимии улиц г. Улан-Удэ / Ю. Г. Пушкарёва // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 4 (61). – С. 162–166.

282. Пушкарёва, Ю. Г. Особенности словообразования названий внутригородских объектов г. Улан-Удэ / Ю. Г. Пушкарёва // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – Т. 50. – № 3. – С. 263–266.

283. Пушкарёва, Ю. Г. Принципы классификации названий внутригородских объектов / Ю. Г. Пушкарёва // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 116–121.

284. Пушкарёва, Ю. Г. Система урбанонимов г. Улан-Удэ / Ю. Г. Пушкарёва // Вестник Восточно-Сибирского государственного технологического университета. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2009. – С. 91–94.

285. Пушкарёва, Ю. Г. Социокультурный аспект урбанонимии Квебека (Канада) / Ю. Г. Пушкарёва // Вестник Бурятского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 90–95.

286. Пушкарёва, Ю. Г. Улицы города Улан-Удэ: культурно-исторический аспект / Ю. Г. Пушкарёва // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 4. – С. 206–210.

287. Пушкарёва, Ю. Г. Улицы города Улан-Удэ: история и современность: монография / Ю. Г. Пушкарёва, Г. С. Доржиева. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2016. – 168 с.

288. Пушкарёва, Ю. Г. Урбанонимия города Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Пушкарёва Юлия Геннадьевна. – Улан-Удэ, 2013. – 225 с.

289. Рабаданова, Л. Н. Годонимы полиэтнического города в аспекте переименования / Л. Н. Рабаданова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 5. – С. 122–124.

290. Рабаданова, Л. Н. Урбанонимы Махачкалы: историко-культурологический, структурно-семантический и сопоставительный аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Рабаданова Лейла Насруллаевна. – Махачкала, 2012. – 178 с.

291. Ражина, В. А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ражина Виктория Александровна. – Краснодар, 2007. – 19 с.

292. Ражина, В. А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ражина Виктория Александровна. – Ростов н/Д., 2007. – 156 с.

293. Разумов, Р. В. Активные процессы в урбанонимии Российской Федерации / Р. В. Разумов // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации: коллективная монография. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2016. – С. 290–307.

294. Разумов, Р. В. Географические термины в системах урбанонимов провинциальных городов / Р. В. Разумов // Вопросы ономастики. – 2010. – № 1 (9). – С. 95–100.

295. Разумов, Р. В. Городские названия дореволюционного Ярославля. К 1000-летию города / Р. В. Разумов // Русская речь. – 2010. – № 4. – С. 85–88.

296. Разумов, Р. В. Концепция представления новых урбанонимов в документах о наименовании или переименовании объектов / Р. В. Разумов // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 1. – № 4. – С. 306–310.

297. Разумов, Р. В. Мемориальные урбанонимы конца 1990–2000-х гг. / Р. В. Разумов // Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – С. 50–63.

298. Разумов, Р. В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии / Р. В. Разумов // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 2. – С. 14–19.

299. Разумов, Р. В. Особенности дореволюционных систем урбанонимов крупных провинциальных городов / Р. В. Разумов // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 3 (60). – С. 176–179.

300. Разумов, Р. В. Особенности современных российских систем виконимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области) / Р. В. Разумов // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 145–149.

301. Разумов, Р. В. Переименования в системе урбанонимов русского провинциального города (на примере г. Рыбинска) / Р. В. Разумов // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Г. Г. Мельниченко. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2008. – С. 325–330.

302. Разумов, Р. В. Посвящения географическим объектам в системах урбанонимов русских городов / Р. В. Разумов // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 127–130.

303. Разумов, Р. В. Постсоветский этап развития систем урбанонимов русских городов / Р. В. Разумов // Ономастика Поволжья: материалы XI Международной научной конференции. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2008. – С. 140–145.

304. Разумов, Р. В. Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе / Р. В. Разумов // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1. – № 4. – С. 169–172.
305. Разумов, Р. В. Принципы именования бульваров в городах Центрального федерального округа / Р. В. Разумов // Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2015. – С. 31–38.
306. Разумов, Р. В. Развитие систем урбанонимов провинциальных городов в 1940-е гг. / Р. В. Разумов // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1. – № 2. – С. 214–218.
307. Разумов, Р. В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Разумов Роман Викторович. – Ярославль, 2003. – 293 с.
308. Разумов, Р. В. Типология городских онимических систем Российской Федерации / Р. В. Разумов // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей Международной научной конференции. – Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2016. – С. 31–34.
309. Разумов, Р. В. Типология моделей урбанонимических систем Российской Федерации / Р. В. Разумов // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 4. – С. 121–125.
310. Разумов, Р. В. Топонимическая система дореволюционного Ярославля / Р. В. Разумов // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1–2. – С. 169–173.
311. Разумов, Р. В. Ярославль. История города в названиях улиц / Р. В. Разумов // Мир русского слова. – 2009. – № 1. – С. 105–107.
312. Рахматов, Т. Одонимы Самарканда / Т. Рахматов // Советская тюркология. – 1972. – № 4. – С. 54–61.

313. Романова, Т. Н. Лингвокультурологический аспект топонимии (на материале названий улиц г. Чебоксары и г. Алатырь) / Т. Н. Романова, Н. А. Фёдорова // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 262–266.

314. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 784 с.

315. Рябова, Л. Г. Имя улицы: прошлое и настоящее (из материала топонимов г. Иркутска) / Л. Г. Рябова // Время в социальном, культурном и языковом измерении: тезисы докладов научной конференции. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2004. – С. 118–120.

316. Сабанова, Л. В. Основные принципы номинации внутригородских топонимов Парижа / Л. В. Сабанова, Т. Г. Рахматулаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, 2000. – С. 43–49.

317. Салимова, Д. А. Названия улиц города с точки зрения его жителей / Д. А. Салимова // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1 (17). – С. 120–124.

318. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.

319. Серебренников, Б. А. О взаимодействии языков (Проблема субстрата) / Б. А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 7–25.

320. Сизова, Е. А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Сизова Елена Анатольевна. – Пятигорск, 2004. – 199 с.

321. Симонова, О. А. Урбанонимия Сургута и способы её перевода на английский язык / О. А. Симонова, А. Ю. Ситникова // Северный регион: наука, образование, культура. – 2017. – № 1 (35). – С. 102–106.

322. Сироткина, Т. А. Новые топонимы на карте Перми / Т. А. Сироткина // Мир имён и названий. – 2008. – № 25. – С. 1.
323. Скворцова, А. Ш. Топонимия г. Казани / А. Ш. Скворцова // Ономастика Поволжья: материалы Шестой конференции по ономастике Поволжья. – М., 1992. – Ч. 2. – С. 75–78.
324. Словород. Сайт о происхождении и образовании русских слов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.slovorod.ru/>.
325. Смолицкая, Г. П. Занимательная топонимика / Г. П. Смолицкая. – М.: Просвещение, 1990. – 126 с.
326. Смолицкая, Г. П. Названия московских улиц / Г. П. Смолицкая. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 221 с.
327. Соколова, Т. П. Крым в названиях улиц и других объектов Москвы / Т. П. Соколова // X Международная конференция по функциональной лингвистике «Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации»: сборник научных докладов. – Симферополь, 2003. – С. 314–315.
328. Соколова, Т. П. Новые «урбанонимы» Москвы / Т. П. Соколова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы III Международной научной конференции (Екатеринбург, 7–11 сентября 2015 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. – С. 252–254.
329. Соколова, Т. П. Типология раннегородских названий (на материале урбанонимов древнего Новгорода и старой Москвы) / Т. П. Соколова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы Международной конференции (Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. – С. 251–253.
330. Соловьёв, А.Н. Агоронимы мегаполисов России: названия площадей как ономастическая категория / А. Н. Соловьёв // *Philologos*. – 2010. – № 1–2. – С. 85–95.
331. Соловьёв, А. Н. Урбанонимические термины и урбанонимы в словаре В. И. Даля / А. Н. Соловьёв // Вопросы ономастики. – 2011. – № 1 (10). – С. 107–113.

332. Сосаева, А. А. Особенности чувашских названий улиц / А. А. Сосаева // Сельская Россия: прошлое и настоящее. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1999. – С. 232–233.
333. Сосаева, А. А. О чувашских названиях улиц / А. А. Сосаева // Чăваш чĕлхипе литератури: теории тата методика: сборник статей. – Чебоксары, 1999. – С. 117–122.
334. Состоялось заседание Президиума Чебоксарского городского собрания депутатов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://gov.cap.ru/Info.aspx?type=news&id=3733075&gov_id=132.
335. Стариков, С. В. Панорама старого города: Царевококшайск на старинных открытках и фотографиях / С. В. Стариков. – Йошкар-Ола: Изд-во «Периодика Марий Эл», 2002. – 149 с.
336. Стрельцова, М. Ю. Неофициальные названия внутригородских объектов в аспекте соотношения языка и культуры / М. Ю. Стрельцова // Вестник ЦМО МГУ. – 2011. – № 3. – С. 26–29.
337. Строгова, В. П. Названия улиц древнего города (по материалам летописей) / В. П. Строгова // Новгород в культуре Древней Руси. – Новгород, 1995. – С. 84–88.
338. Суперанская, А. В. Имя – через века и страны / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 177 с.
339. Суперанская, А. В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии / А. В. Суперанская // Микротопонимия: сборник исследований по микротопонимии. – М.: Изд-во Московского университета, 1967. – С. 31–38.
340. Суперанская, А. В. Наименование и переименование в городах / А. В. Суперанская // Изучение географических названий. – М.: Мысль, 1966. – С. 86–96.
341. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 367 с.

342. Суперанская, А. В. Основные линии топонимической номинации / А. В. Суперанская // Топонимика в региональных географических исследованиях: тезисы докладов Всесоюзной конференции. – М.: МФГО, 1984. – С. 12–15.
343. Суперанская, А. В. Структура имени собственного (фонология и морфология) / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
344. Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
345. Суперанская, А. В. Типы и структура географических названий (на материале топонимики СССР) / А. В. Суперанская // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика: сборник статей. – М.: Наука, 1964. – С. 59–118.
346. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 177 с.
347. Суханов, А. А. Улицы, площади, переулки г. Рязани / А. А. Суханов // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Рязань: Изд-во «Узорочье», 2002. – Т. 3. – С. 261–270.
348. Сычалина, Е. В. Немецкая топонимия Поволжья: социолингвистический аспект исследования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Сычалина Екатерина Вячеславовна. – Саратов, 2008. – 251 с.
349. Тагунова, В. И. Об изменениях в географических терминах / В. И. Тагунова // Местные географические термины. – М.: Мысль, 1970. – С. 156–159.
350. Терентьев, А. И. Чебоксары и чебоксарцы. Записки краеведа / А. И. Терентьев. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2001. – 195 с.
351. Топоров, В. Н. Из области теоретической топономастики / В. Н. Топоров // Вопросы языкознания. – 1962. – № 2. – С. 3–12.
352. Топоров, В. Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики / В. Н. Топоров // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 3–22.

353. Тугузбаева, О. В. Культурный компонент топонимики Башкортостана (на примере г. Бирска) / О. В. Тугузбаева // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 1 (27). – С. 92–96.
354. Тугузбаева, О. В. Структурно-словообразовательные особенности топонимов г. Бирска и Бирского района / О. В. Тугузбаева, А. К. Сулейманова // *Вестник Башкирского университета*. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 225–228.
355. «Уличный проект» в Чебоксарах: первые итоги подведут в День города [Электронный ресурс] // *Чувашия.com*. – Режим доступа: <http://www.chuvashia.com/news.aspx?id=44953>.
356. Фазылова, Г. Р. Урбанонимическое пространство Стерлитамака / Г. Р. Фазылова // *Инновационная наука*. – 2016. – № 4–4. – С. 110–112.
357. Фролов, Н. К. Урбанонимия Тюмени как этноисторический памятник / Н. К. Фролов // *Филологический дискурс. Вестник филологического факультета Тюменского государственного университета*. – 2001. – Вып. 2. – С. 63–71.
358. Ханмагомедов, Х. Л. Географический фактор в топонимии / Х. Л. Ханмагомедов // *Вестник Прикарпатского университета. Серия: Филология*. – 2011. – № 29–31. – С. 31–35.
359. Ханмагомедов, Х. Л. Учение о географических названиях (топонимика) и пути его развития / Х. Л. Ханмагомедов, А. Н. Гебекова // *Вопросы современной науки и практики*. – 2011. – № 4. – С. 24–35.
360. Целебровская, Е. И. Проблема описания современной топонимии юга Красноярского края / Е. И. Целебровская // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 8–2 (26). – С. 195–197.
361. Целебровская, Е. И. Структурно-словообразовательные модели урбанонимов / Е. И. Целебровская // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2013. – Ч. I. – № 11 (29). – С. 206–208.
362. Цыганкин, Д. В. Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы Мордовской АССР / Д. В. Цыганкин // *Ономастика Поволжья: межвузовский сборник научных трудов*. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1986. – С. 4–20.

363. Чагина, О. В. Москва в именах и названиях / О. В. Чагина // Русская словесность. – 2000. – № 1. – С. 54–58.
364. Чебоксары: исторический очерк. Коллективная монография. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2014. – 511 с.
365. Чупрак, К. А. Лингвокультурологический анализ названий улиц Гамбурга, Берлина и Вены / К. А. Чупрак // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 246–250.
366. Шеуджен, С. Н. Годонимы Теучежского района Республики Адыгея / С. Н. Шеуджен // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 2. – С. 225–229.
367. Широков, А. Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Широков Антон Геннадиевич. – Волгоград, 2002. – 185 с.
368. Широков, А. Г. Способы образования неофициальных городских топонимов (на материале наименований улиц Волгограда) / А. Г. Широков // Филологический поиск. – Волгоград, 1999. – Вып. 3. – С. 111–117.
369. Шишкин, В. М. Где эта улица? / В. М. Шишкин // Об Алатыре и алатырцах: научно-популярное издание. – Чебоксары, 2002. – С. 6–13.
370. Шмелёва, Т. В. Имена городского пространства Великого Новгорода в зеркале трёх описаний / Т. В. Шмелёва // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – Ч. 1. – № 83. – С. 106–110.
371. Шмелёва, Т. В. Ономастика: учебное пособие / Т. В. Шмелёва. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с.
372. Шмелёва, Т. В. Ономастикон современного города / Т. В. Шмелёва // Материалы Международного съезда русистов в Красноярске. – Красноярск, 1997. – Т. 1. – С. 88.
373. Шмелёва, Т. В. Советское наследие в новгородской годонимии [Электронный ресурс] / Т. В. Шмелёва // Советская культура в современном

социопространстве России: трансформации и перспективы: материалы научной интернет-конференции. – Екатеринбург, 2008. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/1797>.

374. Шмелёва, Т. В. Современная топонимия: семантика и семиотика / Т. В. Шмелёва // Лингвистическое краеведение: межвузовский сборник научных трудов. – Пермь, 1991. – С. 33–37.

375. Шмелёва, Т. В. Язык города. Пространственные ориентиры: методические разработки / Т. В. Шмелёва. – Красноярск: Красноярский университет, 1990. – 20 с.

376. Щербак, А. С. Когнитивные основы региональной ономастики: монография / А. С. Щербак. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – 319 с.

377. Щербак, А. С. Тамбовская внутригородская топонимия / А. С. Щербак, Е. Е. Екимова // Черноземье в лингвокультурологическом пространстве России. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2007. – С. 55–59.

378. Юдина, Т. А. Названия улиц города Оренбурга как отражение языкового сознания общества / Т. А. Юдина // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сборник научных трудов. – Вологда: ВГПУ, 2011. – С. 127–131.

379. Юхма, М. Н. Имена, улиц твоих, Чебоксары / М. Н. Юхма. – Чебоксары: АТТИЛ, 2009. – 408 с.

380. Witkowski, T. Grundbegriffe der Namenkunde / T. Witkowski. – Berlin: Akademie-Verlag, 1964. – 92 s.

381. S'auveur, L. Une science á promouvoir: l'Odonymie / L. S'auveur // Vie et langage. – 1954. – № 32, novembre. – P. 491–492.

Приложение Б. Схематическая карта Республики Марий Эл

